

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

ХРЕСТОМАТИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

**ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА
Б. ОБАМЫ**

ХРЕСТОМАТИЯ

ЧАСТЬ 7

Составитель Д.В. Кузнецов

Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы. Хрестоматия. В 21 частях. Часть 7. Политика США в ООН / Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2017. – 68 с.

В Хрестоматии представлены важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Представлена подборка документов, посвященных внешней политике США в 2009-2016 гг. Документы сгруппированы в отдельные тематические блоки.

Хрестоматия

*«Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы»
опубликована в форме электронного издания
с целью ознакомления с важнейшими историческими документами,
отражающими направления внешнеполитического курса США
в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внешнеполитический курс США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.), безусловно, окажется как один из самых противоречивых в истории внешней политики США.

Придя к власти в США в 2009 г. на волне значительной по своим масштабам критики, исходящей в адрес руководства США в связи с предпринимаемыми на международной арене действиями, администрация Б. Обамы предприняла попытку обновить внешнеполитическую повестку дня, а также внести довольно существенные коррективы в сферу внешней политики. Многие из американцев связывали с личностью Б. Обамы свои надежды на восстановление в значительной степени утраченного в предшествующие годы авторитета США на международной арене.

Между тем, итоги деятельности администрации Б. Обамы в сфере внешней политики оказались весьма противоречивыми. С одной стороны, был решен ряд проблем, порожденных в результате деятельности ее предшественников. С другой – возникли новые, не менее серьезные проблемы, затрагивающие отдельные направления внешнеполитического курса США.

Знакомство с внешнеполитическим курсом США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.) невозможно без обращения к важнейшим документам, отражающим отдельные его направления. При этом, важно подчеркнуть, что эти документы содержат официальную точку зрения руководства США в отношении отдельных проблем, касающихся сферы внешней политики.

Однако, сбор официальных документов, связанных с деятельностью администрации Б. Обамы в сфере внешней политики, а также их последующая систематизация, зачастую сопряжены с целым рядом трудностей. Настоящее издание призвано способствовать решению указанной проблемы.

В Хрестоматии «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» содержатся материалы, которые представляют собой важнейшие документы, отражающие отдельные направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

Документы представлены в 20 разделах. В каждом из этих разделов документы распределены на несколько групп, построенных на основе проблемно-хронологического принципа. В данном случае это документы, раскрывающие многочисленные аспекты в рамках отдельных тем. В каждой из тем выделены отдельные узловые проблемы, объединяющие группы документов, размещенных по хронологическому принципу.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.

РАЗДЕЛ 2. ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.

РАЗДЕЛ 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В УСЛОВИЯХ «ВОЙНЫ С ТЕРРОРИЗМОМ».

РАЗДЕЛ 4. США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

РАЗДЕЛ 5. США И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ.

РАЗДЕЛ 6. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ НАТО.

РАЗДЕЛ 7. ПОЛИТИКА США В ООН.

РАЗДЕЛ 8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ США И РФ.

РАЗДЕЛ 9. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

РАЗДЕЛ 10. АМЕРИКА.

РАЗДЕЛ 11. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И БАССЕЙН ТИХОГО ОКЕАНА.

РАЗДЕЛ 12. ЕВРОПА И ЕВРАЗИЯ.

РАЗДЕЛ 13. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА.

РАЗДЕЛ 14. ЮЖНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ.

РАЗДЕЛ 15. АФРИКА К ЮГУ ОТ САХАРЫ.

РАЗДЕЛ 16. УКРАИНСКИЙ КРИЗИС (С 2013 Г.).

РАЗДЕЛ 17. ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

РАЗДЕЛ 18. БОРЬБА С ВИЧ / СПИД, ЛИХОРАДКОЙ ЭБОЛА.

РАЗДЕЛ 19. ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.

РАЗДЕЛ 20. ДРУГОЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Большинство представленных в Хрестоматии документов представлены в полном объеме, некоторые – в сокращении.

В конце книги размещен перечень документов, представленных в Хрестоматии.

Представленные в Хрестоматии документы собраны с использованием различных источников, многие из которых, в силу ряда объективных причин, недоступны для широкого использования в работе. Перечень источников, использованных при составлении Хрестоматии, размещен в конце книги.

Также в конце книги размещено оглавление с указанием страниц, где конкретно представлены документы в рамках рассматриваемых тем и отдельных узловых проблем.

Хрестоматия «Внешняя политика США. Период президентства Б. Обамы» опубликована в форме электронного издания с целью ознакомления с важнейшими историческими документами, отражающими направления внешнеполитического курса США в период президентства Б. Обамы (2009-2016 гг.).

7

ПОЛИТИКА США В ООН

7.1.

ПОЛИТИКА США В ООН В ЦЕЛОМ

Политика США в ООН в целом

Информационный бюллетень «Продвижение интересов США в ООН» (Вашингтон, 20 сентября 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

20 сентября 2010 года

Информационный бюллетень

Продвижение интересов США в Организации Объединенных Наций

Администрация Обамы коренным образом изменила наш курс в ООН. Провозглашенная президентом новая эпоха взаимодействия привела в ООН к конкретным результатам, способствующим достижению внешнеполитических целей США и укреплению безопасности Америки. Дивиденды от лидерства США в ООН весьма ощутимы – самые жесткие за все время санкции ООН в отношении Ирана и Северной Кореи, новый импульс в борьбе с распространением ядерных вооружений и материалов, скоординированные глобальные усилия по восстановлению Гаити, согласованные международным сообществом принципы преодоления продовольственной незащищенности и прямое участие ООН в реформировании слабо работавшего Совета ООН по правам человека. В мире, сталкиваемом со столь многими сложными транснациональными вызовами, воссоздание прочной основы для международного сотрудничества позволяет США налаживать коллективную работу по решению проблем в ООН, продвигая основополагающие интересы национальной безопасности на благо американского народа.

Нераспространение

Президентское видение мира без ядерного оружия предполагает реалистичный путь к достижению этой цели. К настоящему времени в ООН достигнуто несколько значительных вех в отношении этого важного приоритета администрации.

- Резолюция 1887 Совета Безопасности ООН: В сентябре 2009 года США занимали председательский пост в Совете Безопасности ООН, и президент Обама возглавил исторический саммит Совета по нераспространению и разоружению. Кульминацией саммита стало единодушное принятие резолюции 1887 Совета Безопасности ООН. Эта подготовленная США резолюция еще раз подтвердила приверженность международного сообщества глобальному режиму нераспространения, основанному на ДНЯО, отразила единое мнение о том, что все страны пользуются правами и обязанностями по ДНЯО, и подала сигнал особой озабоченности в связи с тем, что принятые обязательства должны выполняться всеми странами. Резолюция 1887 также подкрепила продолжающуюся работу на основе резолюции 1540 СБ ООН по упрочению режима нераспространения.

- Иран: Совет Безопасности ООН подавляющим большинством голосов решил ввести санкции в отношении Ирана в связи с тем, что он продолжает не выполнять свои обязательства. В резолюции 1929 СБ ООН указаны самые жесткие санкции, с какими когда-либо сталкивалось иранское правительство, она подает однозначный сигнал о приверженности международного сообщества прекращению распространения ядерного оружия. Новые санкции налагают ограничения на ядерную деятельность Ирана, его программу в области баллистических ракет и впервые на его обычные вооруженные силы. Они создают новую основу для прекращения иранской контрабанды и для жесткого противодействия иранским банкам и финансовым операциям. Они направлены против физических и юридических лиц и учреждений, в том числе связанных с Корпусом стражей Исламской революции, которые поддерживают иранскую ядерную программу и наживаются на нелегальной деятельности за счет иранского народа. И США будут добиваться неукоснительного соблюдения этих санкций, точно так же как мы продолжаем уточнять и применять наши собственные санкции в отношении Ирана вместе с нашими друзьями и союзниками.

Принятая в июне жесткая резолюция выиграла от широкой международной поддержки. При голосовании за нее к США присоединились страны Азии, Африки, Европы и Латинской Америки – в том числе Россия и Китай. И эти санкции демонстрируют единое мнение международного сообщества о том, что гонка ядерных вооружений на Ближнем Востоке не отвечает ничьим интересам, и что страны должны отвечать за действия, идущие вразрез с глобальным режимом нераспространения.

- Северная Корея: В ответ на северокорейские испытания ядерного оружия Соединенные Штаты добились единодушного принятия резолюции 1874 Совета Безопасности, которая ввела ряд жестких санкций, в том числе замораживание активов, финансовые санкции, полное эмбарго на экспорт вооружений и беспрецедентную систему проверки подозрительных судов. С момента принятия резолюции 1874 страны перехватили и изъяли тонны контрабандных грузов, в том числе крупную партию оружия, раскрытую Таиландом в декабре. Эти запретительные меры показывают, что страны серьезно относятся к своим обязательствам по применению этих жестких новых мер. Соединенные Штаты будут и впредь настаивать на применении санкций до тех пор, пока не будет достигнут конкретный, проверяемый прогресс в области денуклеаризации.

- Конференция по рассмотрению выполнения ДНЯО: В мае 2010 года участники ДНЯО приняли на основе консенсуса Заключительный документ, который выдвигает реалистичный путь к осуществлению президентского видения мира и безопасности в мире без ядерного оружия. Этот документ предусматривает, в частности, ужесточение верификации и соблюдения договора, признает Новый договор о СНВ и необходимость более глубоких сокращений ядерных вооружений, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и немедленное начало переговоров по Договору о прекращении производства расщепляющихся материалов, а также поддерживает усилия по развитию международных топливных банков и соответствующих механизмов расширения доступа к мирной ядерной энергии без создания новых опасностей распространения вооружений.

Конференция дала ясный результат, укрепляющий все три основополагающих принципа Договора – нераспространение, разоружение и мирное использование ядерной энергии. Это важное достижение свидетельствует о широкой поддержке усилий США по прекращению распространения ядерного оружия наряду с обеспечением мира и безопасности в безъядерном мире. Все признают, что новый подход, привнесенный Соединенными Штатами в дело нераспространения, придал дополнительный импульс этой конференции и стремлению достичь консенсуса по ее заключительному документу. Контраст между атмосферой этой конференции и той, которая проводилась пять лет назад, разителен.

Усиление прогресса в Афганистане и Ираке

- Афганистан: С 2009 года Соединенные Штаты придерживаются новой стратегии в Афганистане, которая не только усилила военные мероприятия, но и делает гораздо больший упор на роль международной гражданской помощи. США добиваются того, чтобы Миссия ООН по оказанию помощи в Афганистане (UNAMA) располагала ресурсами и политической поддержкой для осуществления своей жизненно важной миссии. США также стремятся усилить все аспекты присутствия ООН в стране, чтобы UNAMA могла

наилучшим образом дополнять усилия в поддержку правительства Афганистана, прилагаемые Соединенными Штатами и Международными силами содействия безопасности и лучше координировать донорскую поддержку.

- Ирак: По мере того как США продолжают сокращать свое присутствие в Ираке, ключевую роль продолжает играть Миссия ООН в Ираке (UNAMI). США твердо поддерживают работу Миссии ООН в Ираке, продолжающей оказывать важную техническую помощь правительству Ирака, выступать посредником при урегулировании давних внутренних пограничных споров и оказывать помощь перемещенным иракским гражданам.

Усиление мероприятий ООН по поддержанию мира и предотвращению конфликтов

- Повышение эффективности миротворческой деятельности: В сентябре 2009 года президент Обама провел первую за все время встречу с руководителями трех стран, предоставляющих наибольшее число военнослужащих для миротворческих операций ООН, подчеркнув приверженность Америки этому жизненно важному инструменту, который позволяет странам делить бремя защиты гражданского населения и охранения хрупких мирных процессов в послевоенных обществах. США продолжают выдвигать инициативы по укреплению миротворческого потенциала ООН, в том числе стремясь расширить число, дееспособность и эффективность стран, выделяющих военнослужащих и полицейских, помогая обеспечивать утверждение Генеральной Ассамблеи жизненно важных реформ миротворческой деятельности и работая совместно с другими членами Совета Безопасности над подготовкой более авторитетных и реализуемых мандатов на проведение операций на Гаити, в Судане, Демократической Республике Конго, Либерии и в нескольких других странах, где проводятся операции в настоящее время.

- Гаити: После разрушительного землетрясения в январе 2010 года, которое унесло жизни более 100 сотрудников ООН и руководства миссии ООН по стабилизации, США работали в чрезвычайно тесном сотрудничестве с ООН, помогая правительству Гаити обеспечить безопасность и доставить народу Гаити жизненно важную гуманитарную помощь. Десятки тысяч американских военнослужащих смогли уйти с Гаити в течение нескольких месяцев, поскольку страны Латинской Америки и всего мира быстро взяли на себя часть нагрузки и укрепили миротворческое присутствие ООН. В конце марта США вместе с ООН и другими партнерами провели большую конференцию доноров. США обязались выделить на долгосрочные восстановительные нужды Гаити 1,1 млрд. долларов.

- Судан: Вслед за обвинительным заключением Международного уголовного суда в отношении президента Судана и ответной высылкой гуманитарных работников Соединенные Штаты настаивали на возвращении групп по оказанию помощи и выступали против отсрочки выданного судом ордера на арест. США тщательно поддерживали эффективное выполнение миротворческих мандатов на юге Судана и в Дарфуре и способствовали налаживанию сотрудничества между этими двумя миротворческими миссиями в соответствии с всеобъемлющим подходом администрации Обамы к Судану. США продолжают тесно сотрудничать с высокопоставленными представителями ООН в улучшении гуманитарной ситуации на местах и обеспечивать готовность ООН поддерживать предстоящие референдумы. Президент Обама примет участие во встрече на высоком уровне по Судану, организуемой генеральным секретарем ООН Пан Ги Мунем в ходе Генеральной Ассамблеи, чтобы привлечь на высоком уровне внимание и акцент на действия, которые могут обеспечить своевременное проведение референдумов, выражающих волю суданского народа.

США твердо поддерживают работу Комитета по санкциям в отношении Судана и Экспертной комиссии по Судану. США возглавляли переговоры по резолюции 1891 о продлении мандата экспертов и повышении эффективности санкций и работы комитета.

- Либерия: США обеспечили международный консенсус в поддержку сохранения сильной миротворческой операции в Либерии вплоть до выборов 2011 года, возглавив делегацию Совета Безопасности в Либерии и добиваясь непрерывной поддержки в осуществлении мирного процесса.

- Демократическая Республика Конго: В Демократической Республике Конго США выступали за улучшение защиты гражданского населения, в частности, требуя положить конец эпидемии изнасилований и насилия по половому признаку.

- Женщины, мир и безопасность: представители США под руководством госсекретаря Клинтон сыграли ведущую роль в единодушном принятии резолюции 1888 “Женщины, мир и безопасность” в Совете Безопасности. Она осуждает связанное с конфликтами сексуальное насилие, и призывает все стороны немедленно положить конец изнасилованиям и сексуальным надругательствам во время вооруженных конфликтов. Эта инициатива усиливает международную реакцию на сексуальное насилие при конфликтах, учреждая должность специального представителя ООН, создавая группу экспертов для расследования преступлений и оказания помощи потерпевшим и отслеживая данные о сексуальном насилии в докладах ООН.

- Сомали: США помогли заручиться международной поддержкой для переходного федерального правительства и Миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), в том числе поддерживая финансирование присутствия международных миротворцев в стране по линии ООН. США твердо поддерживали недавние усилия по наращиванию численности военнослужащих, участвующих в АМИСОМ, численность контингента которой в настоящее время составляет почти 7000 человек. С момента развертывания

АМИСОМ в 2007 году Соединенные Штаты обязались выделить более 185 млн. долларов на предоставление материально-технической поддержки, техники и предварительной подготовки военнослужащих перед отправкой в страну. Соединенные Штаты стали страной, предоставившей наибольший объем гуманитарной помощи Сомали, выделив на гуманитарную помощь более 150 млн. долларов в 2009 году. Кроме того, США возглавляли усилия по обеспечению продления полномочий ООН в отношении международных сил по борьбе с пиратством у берегов Сомали. Эти полномочия позволяют странам продолжать преследовать пиратов на территории Сомали, а также в сомалийских территориальных водах.

- Эритрея: США поддержали предложение Африканского союза о санкциях в отношении Эритреи, что позволило принять резолюцию 1907 Совета Безопасности, которая ввела оружейное эмбарго и адресные санкции в отношении Эритреи за ее сохраняющуюся роль в дестабилизации Сомали и региона и невыполнение резолюции 1862 по Джибути.

- Шри-Ланка: США привлекли международное внимание к тяжелой участи гражданского населения в зоне конфликта на севере Шри-Ланки, настаивая на его освобождении из лагерей для внутренне перемещенных лиц по окончании конфликта.

Распространение новой эпохи взаимодействия и реформ

- Совет по правам человека: США добивались и добились избрания в Совет ООН по правам человека. Несмотря на все недостатки в работе Совета, Соединенные Штаты в настоящее время добиваются его реформирования изнутри, чтобы он мог отстаивать интересы тех, кто страдает при самых жестоких в мире режимах, бороться с чрезмерным акцентом на Израиль в деятельности Совета и делать упор на серьезные нарушения прав человека по всему миру.

В минувшем году Соединенные Штаты высказывались о серьезных нарушениях прав человека в Иране, Бирме, Судане, Китае, Зимбабве, Венесуэле, Сирии, России, Шри-Ланке и других странах. При активном лидерстве США совет санкционировал международные мандаты на пристальный мониторинг и оценку положения с правами человека в Бирме, Северной Корее, Камбодже и Судане. В июне Соединенные Штаты совместно с 55 другими странами провели межрегиональную кампанию критики прискорбной ситуации с правами человека в Иране и выражения солидарности с жертвами и правозащитниками в годовщину спорных иранских выборов. Мы также работали совместно с правительствами таких стран, как Гаити, Сомали и Кыргызстан, переживающих кризис, и обращались в совет за помощью в укреплении их потенциала в области прав человека и содействии восстановлению. В партнерстве с правительством Афганистана США обеспечивали международную поддержку усилий по предотвращению нападений на афганских школьников, особенно девочек, которые стремятся получить образование. Вместе с нашими международными партнерами и сообществом НПО Соединенные Штаты привнесли в совет новый тон конструктивного взаимодействия.

- Права человека: От имени президента посол Райс подписал Конвенцию о правах инвалидов – первый новый договор 21-го века о правах человека. Кроме того, в отличие от политики прежней администрации, представительство США в ООН поддержало знаменательную декларацию Генеральной Ассамблеи, осуждающую нарушения прав человека на основании сексуальной ориентации. Представительство США в ООН также обеспечило лидерство, работая с нашими союзниками, в обеспечении решающих побед по резолюциям Генеральной Ассамблеи, осуждающим нарушения прав человека в Северной Корее, Бирме и Иране. Более того, представительство США в ООН возглавило работу, которая привела к решающей победе в Экономическом и социальном совете ООН, который проголосовал за предоставление консультативного статуса Международной комиссии по правам человека для лесбиянок и геев (ILGHRС) – базирующейся в США неправительственной организации, выполняющей бесценную работу по всему миру по защите основных прав человека, борьбе с дискриминацией и борьбе с угрозой ВИЧ/СПИДа.

- “ООН-Женщины”: США способствовали созданию новой структуры ООН под названием “ООН-Женщины”. Эта жизненно важная новая структура объединяет четыре отдельных управления ООН в единую более сильную, оптимизированную и более эффективную организацию по делам женщин всего мира. “ООН-Женщины” будет работать над тем, чтобы поднимать вопросы женщин в системе ООН и на международной арене. США тепло приветствуют назначение Мишель Бачелет, бывшего президента Чили, первым руководителем организации “ООН-Женщины”.

- Задолженность перед ООН: Работая с Конгрессом США, администрация смогла ликвидировать задолженность на сотни миллионов долларов перед ООН, которая накопилась в период с 2005 по 2008 год, и теперь своевременно выплачивает свои взносы в организации.

- Реформа ООН: Будучи страной, вносящей наибольший финансовый вклад в ООН, США должны добиваться того, чтобы американские средства расходовались разумно и не растрчивались впустую. США стремятся сдерживать рост бюджета ООН и последовательно поднимают вопрос об эффективности и подотчетности на наших переговорах с ООН, добиваясь упора на результаты. В 2009 году администрация успешно заключила договор, по которому доля оцениваемых взносов США в ООН остается неизменной.

США отстаивали и поддерживали принятие ключевых элементов системы подотчетности ООН и в этом году впервые определили понятие подотчетности для Секретариата ООН. США отвергали попытки ограничить полномочия и оперативную независимость Управления служб внутреннего надзора ООН (ОИОС) и в марте 2010

года добились успеха в сохранении действующего мандата и полномочий OIOS. США поддерживают прозрачность и ответственность ООН и, таким образом, будут продолжать публиковать аудиторские отчеты OIOS.

Соединенные Штаты последовательно и настойчиво выступают за то, чтобы OIOS было сильным и независимым контролирующим органом, чтобы деньги американских налогоплательщиков расходовались разумно, а программы ООН управлялись эффективно. И хотя OIOS дает ценные рекомендации по повышению эффективности ООН и служит сдерживающим фактором в области расточительства, мошенничества, сексуальной эксплуатации и посягательств, в его работе есть недостатки, особенно в области расследований. США твердо настаивают на улучшениях в этой службе, чтобы OIOS могло жестче осуществлять преследование за мошенничество и ненадлежащее поведение. В этом ключе США успешно добились быстрого назначения нового руководителя OIOS, с которым мы будем стремиться к совершенствованию надзора.

США поддержали назначение американки Джоан Дубински на пост директора Бюро ООН по вопросам этики. Также Соединенные Штаты тесно сотрудничают с Секретариатом ООН и государствами-членами на Генеральной Ассамблее в области утверждения плана радикальной реформы системы оказания административной и логистической поддержки подразделениям ООН на местах (Глобальная стратегия поддержки на местах), что необходимо для оценки эффективности миротворческих операций и улучшения способности ООН поддерживать сложные операции на местах.

7.2.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ НА ГА ООН

Выступления Президента США Б. Обамы на Генеральных Ассамблеях ООН

Выступление Президента США Б. Обамы на 64-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 23 сентября 2009 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

23 сентября 2009 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН

Штаб-квартира ООН

Нью-Йорк

10:01 по восточному времени США

ПРЕЗИДЕНТ: Господин председатель, господин Генеральный секретарь, уважаемые делегаты, дамы и господа, мне выпала честь впервые обратиться к вам в качестве сорок четвертого президента Соединенных Штатов. Предстаю перед вами со смирением перед той ответственностью, которую возложил на меня американский народ; памятуя об огромных вызовах переживаемого нами исторического момента; твердо настроенный на смелые и коллективные действия во имя справедливости и процветания у нас в стране и за рубежом.

Я занимаю свою должность всего девять месяцев, хотя иногда кажется, что гораздо дольше. Мне хорошо известно, сколь велики ожидания всего мира в отношении моего президентства. Эти ожидания не относятся конкретно ко мне. По моему убеждению, в их основе кроется недовольство текущим положением дел, которое позволяет нам все больше ассоциировать себя с нашими разногласиями и запаздывать в решении наших проблем. Но в них есть и надежда – надежда на то, что реальные перемены возможны, и на то, что Америка станет лидером в осуществлении этих перемен.

Я вступил в должность в момент, когда многие в мире стали относиться к Америке со скептицизмом и недоверием. Отчасти это было обусловлено неправильными представлениями и неверной информацией о моей стране. Отчасти – неприятием определенных политических решений и мнением о том, что по некоторым ключевым вопросам Америка действовала в одностороннем порядке, не считаясь с интересами других. И это подпитывало почти рефлексивный антиамериканизм, который слишком часто служил оправданием для нашего коллективного бездействия.

Как и все вы, я обязан действовать в интересах моей страны и моего народа, и я никогда не буду извиняться за то, что защищаю эти интересы. Но, по моему глубокому убеждению, в 2009 году больше, чем когда-либо прежде в человеческой истории, страны и народы объединяют общие интересы.

Религиозные убеждения, которые мы храним в наших сердцах, могут создавать новые узы между народами или отрывать нас друг от друга. Технология, которую мы осваиваем, может озарить путь к миру или затмить его навсегда. Энергия, которой мы пользуемся, может сохранить нашу планету или уничтожить ее. Исполнение надежды одного единственного ребенка, где бы он ни находился, может обогатить наш мир или разорить его.

В этот зал мы приехали из разных стран, но у нас общее будущее. Мы больше не можем позволить себе потворствовать нашим разногласиям в ущерб работе, которую мы должны проделать сообща. Я пронес это послание от Лондона до Анкары, от Порт-оф-Спейна до Москвы, от Аккры до Каира, и именно об этом я буду говорить сегодня, потому что миру пора двигаться в новом направлении. Мы должны войти в новую эпоху отношений, основанных на взаимных интересах и взаимном уважении, и наша работа должна начинаться немедленно.

Мы знаем, что будущее будет определять дела, а не просто слова. Одних речей не достаточно для решения наших проблем – для этого потребуются упорные действия. Поэтому тех, кто сомневается в характере моей страны и деле, за которое она выступает, прошу посмотреть на конкретные действия, которые мы предприняли всего за девять месяцев.

В первый же день своего пребывания в должности я запретил – полностью и однозначно – применение пыток Соединенными Штатами Америки. Я распорядился закрыть тюрьму в Гуантанамо, и мы занимаемся нелегкой работой, создавая основу для борьбы с экстремизмом в рамках законности. Каждая страна должна знать: Америка будет жить в соответствии со своими ценностями и силой примера вести за собой других.

Мы поставили перед собой четкую и конкретную цель: вместе со всеми членами ООН работать над тем, чтобы сорвать деятельность “Аль-Каиды”, демонтировать и разгромить ее и ее союзников-экстремистов – сеть, которая уничтожила тысячи людей самых разных вероисповеданий и национальностей и планировала взорвать то самое здание, в котором мы находимся сейчас. В Афганистане и Пакистане мы и многие представленные здесь страны помогаем правительствам обрести способность повести других за собой в этих усилиях, одновременно работая над расширением возможностей и безопасности для их народов.

В Ираке мы ответственным образом завершаем войну. Мы вывели американские боевые бригады из иракских городов и определили крайний срок – август следующего года – для вывода всех наших боевых бригад с иракской территории. Я также недвусмысленно дал понять, что мы поможем иракцам перейти к полной ответственности за свое будущее и выполним наше обязательство полностью вывести американские войска к концу 2011 года.

Я изложил всеобъемлющую программу достижения поставленной цели – мира без ядерного оружия. В Москве Соединенные Штаты и Россия объявили, что мы будем добиваться существенного сокращения наших стратегических боеголовок и средств доставки. На Конференции по разоружению мы согласовали рабочий план переговоров об окончании производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. А на этой неделе государственный секретарь США станет первым высокопоставленным американским представителем на ежегодной Конференции участников Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Вступив в должность, я назначил специального представителя по мирному урегулированию на Ближнем Востоке, а Америка последовательно и настойчиво работает над продвижением дела двух государств – Израиля и Палестины, - в которых укоренятся мир и безопасность и будут соблюдаться права и израильтян, и палестинцев.

Для противодействия изменению климата мы инвестировали 80 млрд. долларов в экологически чистую энергетику. Мы существенно повысили наши стандарты топливной эффективности. Мы ввели новые стимулы для энергосбережения, создали энергетическое партнерство по всему Западному полушарию и перешли от позиции стороннего наблюдателя к роли лидера на международных переговорах по климату.

Чтобы преодолеть экономический кризис, который затрагивает все уголки мира, мы провели со странами “Большой двадцатки” работу по подготовке согласованных международных мер, предусматривающих стимулы в размере свыше двух триллионов долларов для того, чтобы отвести мировую экономику от края пропасти. Мы мобилизовали ресурсы, которые предотвратили распространение кризиса в развивающихся странах. Совместно с другими мы выделили 20 млрд. долларов на глобальную инициативу по продовольственной безопасности, которая позволит протянуть руку помощи тем, кто больше всего в ней нуждается, и помочь им создать свой собственный потенциал.

Мы также возобновили взаимодействие с ООН. Мы погасили наши долги. Вступили в Совет по правам человека. Подписали Конвенцию о правах инвалидов. В полном объеме приняли “Цели развития тысячелетия”. И мы занимаемся работой по приоритетным направлениям здесь, в этом учреждении – например, завтра в Совете Безопасности я возглавлю работу на совещании, посвященном вопросам нераспространения ядерного оружия и разоружения, это делается и при рассмотрении вопросов, которые я освещу сегодня.

Вот что уже сделано нами. Но это – только начало. Некоторые из наших действий привели к прогрессу. Некоторые заложили основу для будущего поступательного развития. Но не надо заблуждаться: этой работой не может заниматься только Америка. Те, кто прежде бичевал Америку за то, что она действует в мире в одиночку, не могут теперь стоять в стороне и ждать, когда Америка в одиночку решит мировые проблемы. Мы стремились – на словах и на деле – к новой эре взаимодействия с миром. И теперь пора всем нам взять на себя свою долю ответственности за глобальное реагирование на глобальные вызовы.

Говоря по чести, следует признаться, что мы не выполняем этой ответственности. Посмотрим, на каком пути мы окажемся, если не справимся с текущим положением дел: экстремисты сеют террор в очагах по всему миру; затяжные конфликты раскручиваются все сильнее и сильнее; вершится геноцид и массовые злодеяния; множится число стран с ядерным оружием; тают ледники и разоряется население; сохраняются хроническая бедность и пандемические заболевания. Говорю об этом не для того, чтобы посеять страх, а для того, чтобы констатировать факт: масштабы наших проблем еще не соизмеримы с масштабами наших действий.

Эта организация была основана на убежденности в том, что страны мира смогут решать свои проблемы сообща. Франклин Рузвельт, умерший раньше, чем он смог увидеть, как воплотилось в жизнь его представление об этом учреждении, высказался на этот счет так: “Структура мира во всем мире не может быть делом рук одного человека, или одной партии, или одного государства... Она не может быть миром больших или малых государств. Она должна быть миром, который зиждется на совместных усилиях всего мира”.

Совместные усилия всего мира. Эти слова еще более актуальны сегодня, когда не просто мир, а само наше здоровье и благополучие находятся в общих руках. Однако нам известно и то, что в состав этой организации входят суверенные государства. И, к сожалению, хотя и не удивительно, эта организация нередко становится форумом, на котором сеют раздор, а не вырабатывают общую платформу; местом, где играют в политику и раздувают старые обиды, а не занимаются решением проблем. В конце концов, совсем не трудно подняться на эту трибуну и начать указывать на других, подливая масло в огонь разногласий. Легче всего винить других в наших бедах, снимая с себя ответственность за наш выбор и наши действия. Это может сделать кто угодно. Ответственность и лидерство в 21-м веке требуют большего.

В эпоху, когда у нас общая судьба, сила перестает быть игрой с нулевой суммой. Ни одна страна не может и не должна пытаться господствовать над другой. Никакой мировой порядок, возвышающий одну страну или группу людей над другой, не увенчается успехом. Никакой баланс сил между странами не сможет долго продержаться. Традиционное разделение между странами юга и севера бессмысленно во взаимосвязанном мире. То же самое относится к ориентации стран, уходящей своими корнями в расщелины давно минувшей “холодной войны”.

Настало время осознать, что старые привычки и старые споры не имеют отношения к вызовам, с которыми сталкиваются наши народы. Они побуждают страны действовать вразрез с теми самыми целями, которые они, по их утверждению преследуют, и голосовать – нередко и в пределах этой организации – против интересов собственных народов. Они возводят стены между нами и будущим, к которому стремятся наши народы, и пришло время обрушить эти стены. Вместе мы должны создавать новые коалиции, преодолевающие старый раскол, - коалиции людей разной веры, севера, юга, востока, запада, людей с черной, белой и коричневой кожей.

Выбор за нами. Нас могут запомнить как поколение, которое предпочло растягивать споры 20-го века в 21-ом столетии, которое откладывало непростой выбор, отказывалось смотреть вперед и отстало от жизни, поскольку руководствовалось тем, против чего выступало, а не тем, что поддерживало. Или мы можем стать поколением, которое предпочитает видеть берег за лежащими впереди бурными водами, которое сплачивается, чтобы служить общим интересам человечества и, наконец, придать смысл обещанию, воплощенному в названии этого учреждения: Организация Объединенных Наций.

Вот какого будущего хочет Америка – мирного и благополучного будущего, которое достижимо лишь в том случае, если мы осознаем, что у всех государств есть и права, и обязанности. Только при такой договоренности все получится. Это должно стать руководящим принципом международного сотрудничества.

Сегодня позвольте мне выдвинуть четыре опоры, имеющие, по моему мнению, основополагающее значение для будущего, которого мы желаем своим детям: нераспространение и разоружение; укрепление мира и безопасности; сохранение нашей планеты; глобальная экономика, создающая возможности для всех людей.

Во-первых, мы должны остановить распространение ядерного оружия и стремиться к миру без него.

Эта организация была основана на заре атомного века, отчасти в связи с необходимостью обуздать смертоубийственные возможности, оказавшиеся в распоряжении человека. Десятилетиями нам удавалось избежать катастрофы даже в условиях противостояния сверхдержав. Но сегодня масштабы проблемы распространения разрастаются и усложняются. Дальнейшая неспособность к действиям приведет к повсеместной гонке ядерных вооружений и перспективе войн и терактов, масштабы которых почти недоступны воображению.

Этому страшному исходу преграждает путь хрупкий консенсус – а именно, фундаментальная договоренность, оформленная в виде Договора о нераспространении ядерного оружия. Она гласит, что все государства имеют право на использование ядерной энергии в мирных целях; что государства, обладающие ядерным оружием, обязаны стремиться к разоружению, а государства, не владеющие таким оружием, должны отказаться от попыток им обзавестись. События ближайшего года могут сыграть определяющую роль в том, укрепится ли этот консенсус или постепенно сойдет на нет.

Америка намерена выполнять достигнутые договоренности. Мы будем стремиться к заключению с Россией нового соглашения о существенном сокращении арсеналов стратегических боеголовок и средств доставки. Мы будем двигаться к ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и совместно с другими государствами добиваться вступления этого договора в силу, чтобы навсегда запретить ядерные испытания. Мы завершим Пересмотр ядерной политики США, открывающий путь к дальнейшим сокращениям ядерных вооружений и к снижению их роли. Мы также призовем другие страны начать в январе переговоры по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов оружейного назначения.

В апреле будущего года я проведу саммит, участники которого подтвердят, что каждое государство несет ответственность за охрану ядерных материалов на своей территории и за оказание помощи странам, которые не в состоянии выполнять это обязательство, ибо мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы хотя бы одно ядерное устройство попало в руки воинствующего экстремиста. И мы будем укреплять институты и инициативы для борьбы с ядерной контрабандой и воровством.

Все эти меры должны способствовать укреплению режима Договора о нераспространении. Государства, отказывающиеся выполнять свои обязательства, должны отвечать за последствия. Позвольте пояснить - речь не идет о наказании отдельных государств, речь идет об отстаивании прав всех стран, которые выполняют свои

обязательства. Потому что в мире, где страны пытаются избежать инспекций МАГАТЭ и игнорируют требования ООН, все люди и все государства чувствуют себя менее защищенными.

Своими действиями правительства Северной Кореи и Ирана тянут нас вниз по этому опасному склону. Мы уважаем их права как членов содружества наций. Я уже говорил об этом ранее и повторю еще раз: я сохраняю приверженность дипломатии, направленной на повышение благосостояния и укрепление безопасности обоих этих государств, при условии, что они выполняют взятые на себя обязательства.

Но если правительства Ирана и Северной Кореи решат проигнорировать нормы международного права; если они будут стремиться обзавестись ядерным оружием в ущерб региональной стабильности, безопасности и будущему своих собственных народов; если они будут закрывать глаза на опасность гонки ядерных вооружений в Восточной Азии и на Ближнем Востоке – в таком случае их следует призвать к ответу. Мир должен сплотиться, чтобы показать, что международное право – не пустые обещания, и что положения договоров подлежат выполнению. Мы должны настаивать на том, что будущее не принадлежит страху.

Это подводит меня к вопросу о второй опоре нашего будущего: борьбе за мир.

В основу Организации Объединенных Наций была заложена вера в то, что люди всей планеты могут мирно жить, воспитывать детей и улаживать свои разногласия. Тем не менее мы знаем, что во многих частях света этот идеал остается абстракцией, недостижимой мечтой. Мы можем либо принять существующее положение как данность и смириться с неизбежностью постоянных катастрофических конфликтов, или же признать, что стремление к миру универсально, и вновь преисполниться решимостью положить конец конфликтам во всем мире.

В основу этой кампании должна быть положена непоколебимая убежденность в том, что никогда нельзя мириться с убийством ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. Другого мнения быть не может. Воинствующие экстремисты, разжигаящие конфликты, искажая в своих целях постулаты веры, дискредитировали и изолировали себя. Они несут лишь ненависть и разрушения. Бросив им вызов, Америка создаст прочные партнерства, чтобы выслеживать террористов, обмениваться разведывательными данными, координировать работу правоохранительных органов и обеспечивать безопасность нашего народа. Мы не допустим, чтобы “Аль-Каида” обрела убежище и базу для своих атак в Афганистане или в любой другой стране. Мы будем стоять плечом к плечу с нашими друзьями на передовой линии, подобно тому как завтра мы вместе со многими другими государствами выступим в поддержку пакистанского народа. Мы будем проводить политику позитивного взаимодействия в целях наведения мостов между религиями и создания новых партнерств во имя будущего.

Наша деятельность на благо мира не может, однако, ограничиваться борьбой с экстремистами. Ибо самое мощное оружие в нашем арсенале – это надежда, это вера людей в то, что будущее принадлежит не тем, кто хочет разрушать, а тем, кто хочет строить, уверенность в том, что конфликты прекратятся и наступит новый день.

И поэтому мы будем расширять поддержку эффективному миротворчеству, прилагая усилия, чтобы предотвращать конфликты, пока они не разгорелись. Мы будем добиваться прочного мира в Судане, оказывая поддержку населению Дарфура и добиваясь претворения в жизнь Всеобъемлющего мирного соглашения, сулящего заслуженный мир суданскому народу. А в странах, разоренных конфликтами, – от Гаити и Конго до Восточного Тимора, – мы будем трудиться рука об руку с ООН и другими партнерами во имя прочного мира.

Я также намерен и впредь добиваться справедливого и прочного мира между Израилем, Палестиной и арабским миром. Мы будем продолжать работу в этом направлении. Вчера я провел конструктивную встречу с премьер-министром Нетаньяху и президентом Аббасом. Мы добились определенного прогресса. Палестинцы укрепили меры безопасности. Израильяне расширили свободу передвижения для палестинцев. В результате этих усилий с обеих сторон на Западном Берегу началось экономическое оживление. Но нужно добиться большего. Мы по-прежнему призываем палестинцев прекратить кампанию подстрекательства к насилию против Израиля и в то же время повторяем, что Америка не признает законности расширения израильских поселений.

Пришла пора возобновить без каких-либо предварительных условий переговоры по вопросам постоянного статуса: об обеспечении безопасности израильян и палестинцев, о демаркации границ, о положении беженцев и статусе Иерусалима. Цель ясна: два государства, существующие бок о бок в мире и безопасности, – еврейское государство Израиль, в котором всем израильянам будет обеспечена подлинная безопасность, и жизнеспособное, независимое палестинское государство в непрерывных границах, появление которого ознаменует прекращение оккупации, начавшейся в 1967 году, и позволит реализовать потенциал палестинского народа.

Стремясь к этой цели, мы также добиваемся установления мира между Израилем и Ливаном, между Израилем и Сирией, а также более широкого мирного урегулирования между Израилем и многими его соседями. В стремлении к этой цели мы намерены, наряду с двусторонними переговорами, также предпринимать региональные инициативы многостороннего характера.

Нет, я не страдаю наивностью. Я знаю, что достичь этого будет нелегко. Но мы все – не одни только израильяне и палестинцы, а все мы – должны решить для себя, серьезно ли мы настроены в отношении мира или же только говорим о нем. Для того, чтобы сломать сложившиеся стереотипы и вырваться из порочного круга подозрительности и отчаяния, мы все должны публично заявить то, о чем до сих пор говорили только в

частном порядке. Соединенные Штаты оказывают Израилю плохую услугу, отказываясь увязать нерушимую приверженность его безопасности с требованием, чтобы Израиль признал законные требования и права палестинцев. Со своей стороны, некоторые государства-члены ООН оказывают палестинцам плохую услугу своими гневными нападками на Израиль, вместо того чтобы проявить конструктивную готовность к признанию его легитимности и права на мирное и безопасное существование.

Мы должны помнить, что не мы платим самую дорогую цену в этом конфликте. Ее платит израильская девочка в Сдероте, которая закрывает глаза в страхе, что ночью погибнет от ракеты. Ее платит палестинский мальчик в Газе, который лишен чистой воды и страны, которую он мог бы называть своей родиной. Все они – дети Божьи. И если отставить в сторону все политические маневры и риторику, речь идет по сути о праве каждого человека на достойное и безопасное существование. Таков урок, которому учат три великие религии, появившиеся на свет на этом крохотном клочке планеты, называемом Святой Землей. Именно поэтому, невзирая на неизбежные провалы, срывы и тяжелые дни, я буду непоколебимо идти к поставленной цели – к миру.

В-третьих, мы должны признать, что в 21-м столетии не будет мира, если мы не возьмем на себя ответственность за сохранение нашей планеты. И я благодарю Генерального Секретаря за то, что вчера он провел саммит по проблеме изменения климата.

Невозможно отрицать опасность, сопряженную с изменением климата. Соответствующие меры должны быть приняты безотлагательно. Если мы будем и впредь двигаться нынешним курсом, каждому государству, представленному на данной сессии Генеральной Ассамблеи, предстоит увидеть в своих границах необратимые перемены. Наши попытки положить конец конфликтам будут отеснены на задний план войнами из-за беженцев и ресурсов. Засуха и голод остановят развитие. Земли, на которых люди обитали тысячелетиями, исчезнут. Оглядываясь назад, грядущие поколения будут недоумевать, почему мы бездействовали, почему не сохранили для потомства окружающую среду в том виде, в каком мы ее унаследовали.

Поэтому прошли те времена, когда Америка сидела сложа руки, ничего не предпринимая в этой области. Мы будем вкладывать деньги в преобразование нашей энергетики, одновременно создавая стимулы для обеспечения доходности чистой энергии. Мы резко сократим вредные выбросы, выйдя на рубежи, поставленные на 2020-й, а затем и на 2050-й год. Мы будем и впредь поощрять использование возобновляемых энергоносителей и энергосберегающих технологий, делимся ими с другими странами мира. И, сотрудничая со всем миром, мы не упустим ни малейшей возможности для прогресса в борьбе с этой угрозой.

А богатые страны, причинившие так много вреда окружающей среде в 20-м веке, должны принять наше обязательство вести за собой других. Но ответственность на этом не заканчивается. Хотя мы признаем необходимость дифференцированного подхода, к любым мерам по ограничению углеродных выбросов должны быть подключены быстро развивающиеся страны – источники выбросов углерода, которые могут активнее бороться с загрязнением воздуха, не сдерживая своих темпов роста. И если не помогать беднейшим странам как адаптироваться к проблемам, уже сейчас вызываемым изменением климата, так и встать на путь экологически чистого развития, любые усилия будут обречены на неудачу.

Трудно менять столь глубоко укоренившиеся привычки, как наш подход к энергопользованию. Я это знаю. А в разгар глобальной экономической рецессии это сделать еще сложнее. Конечно, соблазнительно сидеть сложа руки и ждать, когда другие сделают первый шаг. Но мы не сможем проделать этот путь, если не двинемся вперед все вместе. Направляясь в Копенгаген, давайте задумаемся о том, что может сделать каждый из нас ради нашего общего будущего.

Это подводит меня к последней опоре, на которой мы должны строить наше будущее: глобальной экономике, открывающей возможности для всех.

Мир пока не оправился от самого серьезного экономического кризиса со времен Великой депрессии. В Америке мы видим, что двигатель роста уже начинает набирать обороты, но многие по-прежнему не могут найти работу или расплатиться по счетам. Во всем мире мы наблюдаем обнадеживающие признаки, но у нас нет большой уверенности в том, что нас ждет впереди. И слишком много людей в слишком многих странах переживают ежедневные кризисы, которые оскорбляют нашу общую человечность: отчаяние пустого желудка, жажду из-за нехватки питьевой воды, несправедливость в виде смерти ребенка от поддающейся лечению болезни или гибели матери при родах.

В Питсбурге мы будем вместе с крупнейшими экономическими державами мира намечать курс для сбалансированного и устойчивого роста. Это значит – проявлять бдительность и не успокаиваться, пока наши люди не вернуться к работе. Это значит – обеспечить восстановление спроса, чтобы оздоровление глобальной экономики было устойчивым. А это значит – установить новые правила ведения бизнеса и ввести более эффективные меры регулирования для всех финансовых центров, с тем чтобы положить конец алчности, излишествам и злоупотреблениям, которые привели нас на грань катастрофы, и предотвратить повторение подобного кризиса в будущем.

В эпоху такой взаимозависимости мы заинтересованы, однако, в более широком как моральном, так и прагматическом подходе к вопросам развития, которые существовали еще до наступления кризиса. И поэтому Америка продолжит свои исторические усилия, чтобы помочь людям прокормить себя. Мы выделили 63 млрд. долларов на то, чтобы продолжить борьбу с ВИЧ/СПИДом, положить конец смертности от туберкулеза и малярии, искоренить полиомиелит и укрепить системы общественного здравоохранения. Вместе с другими

странами мы поставляем Всемирной организации здравоохранения вакцину против гриппа H1N1. Мы объединяем все большее количество стран в систему глобальной торговли. Мы будем поддерживать Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, и подойдем к саммиту будущего года, имея глобальный план по их реализации. И мы поставим задачу искоренить крайнюю нищету еще в наше время.

Сейчас настала пора всем нам выполнить свой долг. Рост не будет устойчивым или повсеместным, если все страны не отнесутся всерьез к возложенной на них ответственности. А это значит, что богатые страны должны открыть свои рынки для большего количества товаров и протянуть руку тем, кто беднее, и что при этом необходимо реформировать международные институты, чтобы больше стран могли играть более значительную роль. Развивающиеся страны должны искоренить коррупцию, которая является препятствием на пути прогресса, – ибо никакие возможности не откроются там, где люди испытывают гнет, а бизнесы вынуждены давать взятки. Поэтому мы будем поддерживать честность органов правопорядка и независимость судей, гражданское общество и динамично развивающийся частный сектор. Наша цель проста: глобальная экономика, обеспечивающая устойчивый рост и возможности для всех.

Перемены, о которых я говорил сегодня, будет нелегко осуществить. И для их реализации недостаточно того, чтобы такие лидеры, как мы, собирались на форумах, подобных нынешнему, при всей их полезности. Ибо, как и в любой ассамблее стран мира, реальных перемен можно добиться только усилиями людей, которых мы представляем. Вот почему для того, чтобы заложить основу для достижения прогресса, мы должны усердно работать в наших столицах. Именно там мы будем строить консенсус, чтобы положить конец конфликтам и применять технологии в мирных целях, изменить характер энергопользования и стимулировать устойчивый и всеобщий экономический рост.

Я считаю, что народы мира хотят именно такого будущего для своих детей. И поэтому мы должны отстаивать те принципы, которые обеспечат отражение правительствами воли народа. Эти принципы не могут носить второстепенный характер: демократия и права человека важны для достижения каждой из целей, о которых я сегодня говорил, поскольку правительства народа и для народа более склонны действовать в широких интересах своего собственного народа, а не узких интересах власть имущих.

Мера эффективности нас как руководителей – не в том, чтобы подпитывать старые страхи и ненависть среди наших народов. Эффективность руководителей не измеряется способностью к подавлению инакомыслия, к запугиванию и преследованию политических оппонентов внутри страны. Народы мира хотят перемен. Они не будут долго мириться с теми, кто идет наперекор истории.

Устав нашей Ассамблеи обязывает каждого из нас “вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин”. Среди этих прав – свобода выражать свои мнения и исповедовать любую религию, обещание равенства для представителей всех рас и возможностей для женщин и девочек по реализации своего потенциала, способность граждан участвовать в управлении государством и уверенность в справедливости судебной системы. Ибо как ни одна страна не должна подвергаться тирании со стороны другого государства, точно так же ни один человек не должен подвергаться тирании со стороны себе подобных.

Я как афроамериканец всегда буду помнить, что я не стоял бы здесь сегодня, если бы в моей стране не было неуклонного стремления к достижению более совершенного союза. И поэтому я убежден в том, что, какая бы тьма ни стояла вокруг, те, кто встает на путь справедливости, непременно добьются коренных перемен. И я обещаю, что Америка всегда будет с теми, кто готов отстаивать свое достоинство и свои права, – со студентом, который рвется к знаниям, с избирателем, который требует, чтобы его голос был услышан, с невиновным, который хочет быть свободным, и с угнетенным, который жаждет быть равным со всеми.

Демократия не может быть навязана извне ни одному государству. Каждое общество должно искать свой собственный путь, и совершенных путей не бывает. Каждая страна будет идти по пути, который коренится в культуре и традициях ее народа. И я признаю, что Америка слишком часто подходила избирательно к распространению демократии. Но это не ослабляет нашей приверженности, а только укрепляет ее. Существуют базовые принципы, которые являются универсальными; есть определенные истины, которые являются очевидными – и Соединенные Штаты Америки никогда не перестанут прилагать усилия в защиту права людей всего мира самим определять свою судьбу.

Шестьдесят пять лет назад усталый Франклин Рузвельт обратился к американскому народу со своей четвертой и последней инаугурационной речью. После долгих лет войны он попытался обобщить уроки ужасающих страданий и огромных понесенных жертв. “Мы научились, – сказал он, – быть гражданами мира, членами человеческого сообщества”.

Организация Объединенных Наций была построена такими же людьми, как Рузвельт, собравшимися со всех концов Земли – из Африки и Азии, Европы и Америки. Эти архитекторы международного сотрудничества являлись идеалистами, но отнюдь не были наивны – корни их идеализма лежали в трудных уроках войны и мудрой убежденности, что народы могут отстаивать свои интересы, действуя сообща, а не порознь.

Теперь эта ответственность ложится на нас: этот институт будет таким, каким мы его сделаем. Организация Объединенных Наций продуктивно трудится на благо всего мира, стремясь накормить голодных, ухаживая за больными, восстанавливая разрушенное. Но при этом ей не всегда удается добиваться выполнения своих решений и оставаться верной идеалам, заложенным ее основателями.

Я считаю, что подобные несовершенства – не повод для отхода от этого института: они означают, что нам нужно удвоить свои усилия. Организация Объединенных Наций может быть местом, где мы либо препираемся по поводу застарелых обид, либо находим точки соприкосновения; местом, где мы ищем то, что нас разделяет, или то, что нас объединяет; местом, где мы потворствуем тирании или черпаем нравственные силы. Короче говоря, Организация Объединенных Наций может превратиться в институт, отгородившийся от всего того, что важно для жизни наших граждан, или она может быть необходимым механизмом продвижения интересов людей, которым мы служим.

Мы достигли поворотного момента. Соединенные Штаты готовы открыть новую главу международного сотрудничества – главу, в которой признаются права и обязанности всех государств. И поэтому, будучи уверены в правоте нашего дела и привержены нашим ценностям, мы призываем все страны присоединиться к нам в построении будущего, которого так заслуживают наши народы. Благодарю вас, большое вам спасибо.

Выступление Президента США Б. Обамы на 65-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 23 сентября 2010 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

23 сентября 2010 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН

Штаб-квартира ООН

Нью-Йорк

10:01 по восточному времени США

ПРЕЗИДЕНТ: Господин председатель, господин генеральный секретарь, уважаемые делегаты, дамы и господа. Для меня большая честь второй раз выступать на Ассамблее спустя почти два года после моего избрания президентом Соединенных Штатов.

Мы знаем, что сейчас для наших народов неординарное время. Каждый из нас приходит сюда со своими собственными проблемами и приоритетами. Но мы как руководители и отдельные страны сталкиваемся также и с общими вызовами.

Мы находимся в учреждении, возведенном на руинах войны, призванном объединять весь мир в стремлении к миру. Также мы находимся в городе, который столетиями радушно принимает людей со всей планеты, демонстрируя, что лица любого цвета кожи, любой веры и любого положения могут собраться вместе, чтобы пользоваться возможностями, строить общество и жить как свободные люди.

За дверями нашего зала кварталы и районы этого великого города повествуют о трудном десятилетии. Девять лет назад разрушение Всемирного торгового центра сигнализировало об угрозе, не признающей границ достоинства или приличия. В этом месяце исполняется два года с тех пор, как финансовый кризис на Уолл-стрит разорил американские семьи во многих уголках страны. Каждый из этих вызовов затронул жизнь людей по всему миру. От Касабланки до Лондона, от Джалал-Абада до Джакарты мужчины, женщины и дети гибнут от рук экстремистов. Глобальная экономика пережила огромный удар во время финансового кризиса, потрясшего рынки и затормозившего осуществление мечтаний миллионов людей на каждом континенте. Эти вызовы нашей безопасности и нашему процветанию таят более глубокие опасения: что застарелая вражда и религиозная рознь вновь пошли на подъем и что мир, ставший более взаимосвязанным, каким-то образом вышел из-под нашего контроля.

С этими и другими вызовами столкнулась моя администрация с тех пор, как мы пришли к власти. И сегодня мне бы хотелось поговорить с вами о том, что мы сделали за последние 20 месяцев для того, чтобы справиться с этими вызовами, о том, в чем заключается наша ответственность за достижение мира на Ближнем Востоке, и какой мир мы пытаемся построить в 21-м веке.

Позвольте начать с того, что мы сделали. На посту президента у меня не было более важной задачи, чем спасти нашу экономику от потенциальной катастрофы. Но в эпоху, когда процветание является общим делом, мы не могли сделать это в одиночку. Поэтому Америка объединила усилия со странами всего мира, чтобы стимулировать рост и восстановить спрос, который мог бы привести к созданию новых рабочих мест.

Мы реформируем нашу систему мировых финансов, начиная с реформы Уолл-стрит у себя в стране, чтобы подобные кризисы больше никогда не повторялись. И мы сделали “Большую двадцатку” центром международной координации, потому что в мире, где процветание все более рассредоточивается, мы должны расширять круг нашего сотрудничества, вовлекая в него развивающиеся экономики – экономики во всех уголках земного шара.

Мы многого добились благодаря нашим усилиям, но еще многое предстоит сделать. Глобальная экономика отошла от грани депрессии и вновь стала расти. Мы противодействуем протекционизму и осваиваем пути расширения международной торговли и коммерции. Но мы не можем и не будем успокаиваться до тех

пор, пока эти семена прогресса не вырастут в более широкое процветание, не только для всех американцев, но и для народов всего мира.

Что касается нашей общей безопасности, то Америка ведет более эффективную борьбу с “Аль-Каидой”, одновременно сворачивая войну в Ираке. С момента моего вступления в должность Соединенные Штаты вывели из Ирака почти 100 000 военнослужащих. Мы сделали это ответственно, по мере того, как иракцы брали на себя ответственность за безопасность своей страны.

Теперь мы сосредоточиваем усилия на выстраивании долговечного партнерства с иракским народом, выполняя наше обязательство вывести остальные наши войска к концу будущего года.

Сокращая численность войск в Ираке, мы переориентировались на то, чтобы разгромить “Аль-Каиду” и лишить ее приспешников безопасного убежища. В Афганистане Соединенные Штаты и наши союзники осуществляют стратегию, призванную сломить сопротивление талибов и укрепить потенциал правительства и сил безопасности Афганистана, чтобы афганцы могли начать брать на себя ответственность в июле будущего года. При этом от Южной Азии до Африканского Рога мы переходим к более целенаправленному подходу – такому, который укрепляет позиции наших партнеров и разрушает террористические сети без привлечения крупных американских воинских контингентов.

Преследуя самых опасных в мире экстремистов, мы также лишаем их самого опасного в мире оружия и добиваемся мира и безопасности в мире без ядерного оружия.

Ранее в этом году 47 стран приняли рабочий план по взятию под охрану всех уязвимых ядерных материалов в течение четырех лет. Мы подписали с Россией самый всеобъемлющий за десятилетия договор о контроле над вооружениями. Мы снизили роль ядерного оружия в нашей стратегии безопасности. А здесь, в Организации Объединенных Наций, мы совместными усилиями укрепили Договор о нераспространении ядерного оружия.

В рамках нашей работы по нераспространению я в прошлом году протянул руку Исламской Республике Иран и подчеркнул, что у нее как у члена международного сообщества есть как права, так и обязанности. Я также заявил, – в этом самом зале, – что Ирану придется держать ответ, если он не будет выполнять свои обязанности. Именно это мы и сделали.

Иран является единственным участником ДНЯО, который не может продемонстрировать мирные намерения своей ядерной программы, и его действия влекут за собой последствия. Резолюцией 1929 Совета Безопасности ООН мы ясно дали понять, что международное право – это не пустое обещание.

Позвольте еще раз четко заявить: Соединенные Штаты и международное сообщество стремятся к урегулированию наших разногласий с Ираном, и дверь для дипломатии остается открытой, если Иран пожелает в нее войти. Но иранское правительство должно продемонстрировать свою ясную и убедительную приверженность и подтвердить перед всем миром мирное предназначение своей ядерной программы.

Борясь с распространением смертоносного оружия, мы также противостоям призраку изменения климата. Сделав исторические инвестиции в чистую энергетику и эффективность у себя в стране, мы помогли выработать в Копенгагене соглашение, которое впервые обязывает все ведущие экономики сократить свои выбросы. Мы четко понимаем, что это только первый шаг. А в перспективе мы будем поддерживать процесс, при котором все ведущие экономики выполняют свою обязанность защитить планету, реализовав способность чистой энергии служить двигателем роста и развития.

Америка также взяла на себя уникальную ответственность, которая связана с нашей мощью. С тех пор как в Пакистане начались дожди и наводнения, мы обещали помочь, и все мы должны поддержать пакистанский народ, восстанавливающий и заново отстраивающий свою страну. А когда сотряслась земля и Республика Гаити понесла колоссальный ущерб, мы в ответ сплотили международную коалицию. Сегодня мы чтим память тех сотрудников учреждений ООН, которые погибли при землетрясении, и обязуемся поддерживать народ Гаити до тех пор, пока он не встанет на ноги.

На фоне этих потрясений мы также последовательны в нашем стремлении к миру. В прошлом году я пообещал приложить все усилия, чтобы поддержать поставленную цель – чтобы два государства, Израиль и Палестина, жили бок о бок в мире и безопасности, в рамках всеобъемлющего мира между Израилем и всеми его соседями. За последние 12 месяцев мы прошли сложный путь, на котором было слишком мало пиков и слишком много спусков. Но я удовлетворен тем, что в этом месяце мы начали прямые переговоры между израильтянами и палестинцами в Вашингтоне, Шарм-эль-Шейхе и Иерусалиме.

Признаю, что сейчас многие относятся к этому процессу пессимистично. Циники говорят, что израильтяне и палестинцы слишком мало доверяют друг другу и слишком расколоты внутренне, чтобы добиться прочного мира. Силы с обеих сторон, отвергающие мир, попытаются сорвать этот процесс язвительными словами, бомбами и стрельбой. Кое-кто утверждает, что расхождения между сторонами слишком глубоки, что вероятность срыва переговоров слишком высока и что после долгих десятилетий неудач мир просто невозможен.

Я слышу эти скептические голоса. Но давайте посмотрим, какова альтернатива. Если договоренность не будет достигнута, палестинцам никогда не узнать гордости и достоинства, которые приходят с созданием своего собственного государства. Израильтянам никогда не узнать ощущения уверенности и безопасности, которые исходят от суверенных и стабильных соседей, приверженных сосуществованию. Будут закреплены

трудные демографические реалии. Прольется еще больше крови. Святая Земля останется символом наших разногласий, а не нашей общей гуманности.

Я отказываюсь принимать такое будущее. И все мы должны сделать выбор. Каждый из нас должен выбрать путь мира. Разумеется, эта ответственность начинается с самих сторон, которые должны откликнуться на зов истории. Ранее в этом месяце в Белом доме меня глубоко тронули слова израильского и палестинского руководителей. Премьер-министр Нетаньяху сказал: “Я приехал сюда сегодня, чтобы найти исторический компромисс, который позволит обоим народам жить в мире, безопасности и достоинстве”. А президент Аббас заявил: “Мы не пожалеем усилий и будем усердно и неустанно трудиться, чтобы переговоры достигли своей цели”.

Теперь за этими словами должны последовать дела, и я верю, что оба руководителя обладают необходимым для этого мужеством. Но путь, по которому им предстоит пройти, чрезвычайно труден, и именно поэтому я призываю израильтян и палестинцев – и весь мир – сплотиться вокруг цели, которую теперь разделяют эти руководители. Мы знаем, что в пути предстоят испытания, и что одно такое испытание стремительно приближается. Израильский мораторий на поселенческую деятельность изменил ситуацию на местах и улучшил атмосферу переговоров.

А наша позиция по данному вопросу хорошо известна. Мы считаем, что мораторий следует продлить. Мы также убеждены, что переговоры следует вести настойчиво до самого их завершения. Пришло время обеим сторонам помочь друг другу преодолеть эту преграду. Пришло время укрепить доверие – и предоставить время – для достижения существенного прогресса. Пришло время воспользоваться этой возможностью, чтобы она не ускользнула.

Мир должен быть достигнут израильтянами и палестинцами, но каждый из нас также обязан сыграть в этом свою роль. Те из нас, кто являются друзьями Израиля, должны понять, что для подлинной безопасности еврейского государства нужна независимая Палестина, в которой палестинский народ будет жить достойно и пользоваться возможностями. А те из нас, кто являются друзьями палестинцев, должны понять, что права палестинского народа можно завоевать лишь мирными средствами – включая подлинное примирение с Израилем, при котором будет обеспечена его безопасность.

Знаю, многие в этом зале считают себя друзьями палестинцев. Но теперь эти обещания дружбы надо закрепить делами. Те, кто подписал Арабскую мирную инициативу, должны использовать эту возможность и воплотить ее в жизнь, предприняв ощутимые шаги к нормализации, которую она сулит Израилю.

А те, кто выступает за палестинское самоуправление, должны оказать Палестинской автономии политическую и финансовую помощь и тем самым помочь палестинцам построить свои государственные институты.

Те, кто жаждет увидеть независимую Палестину, должны также прекратить попытки разрушить Израиль. После многих тысячелетий евреи и арабы не являются чужаками на чужой земле. После 60 лет в международном сообществе существование Израиля не должно быть предметом дебатов.

Израиль является суверенным государством и исторической родиной еврейского народа. Всем должно быть ясно, что любые попытки подорвать легитимность Израиля будут наталкиваться на непоколебимое противодействие со стороны Соединенных Штатов. А попытки угрожать или убивать израильтян никак не помогут палестинскому народу. Жестокое убийство мирных израильтян – это не сопротивление, это несправедливость. И не заблуждайтесь: у такого человека, как президент Аббас, отстаивающий интересы своего народа перед всем миром в очень сложных условиях, гораздо больше мужества, чем у тех, кто обстреливает ракетами ни в чем не повинных женщин и детей.

Конфликт между израильтянами и арабами существует столько же, сколько само это учреждение. И мы можем вновь приехать сюда в будущем году, как делали это на протяжении последних 60 лет, и произносить длинные речи об этом. Мы можем читать знакомые перечни обид. Мы можем вносить те же самые резолюции. Мы можем и дальше укреплять позиции сил отторжения и ненависти. И мы можем продолжать терять время, затягивая спор, который не поможет ни одному израильскому или палестинскому ребенку добиться лучшей жизни. Мы можем все это делать.

Но мы можем также сказать, что на сей раз все будет по-другому – что на сей раз мы не позволим ни террору, ни смуте, ни позерству, ни мелочной политике встать на нашем пути. На сей раз мы будем думать не только о себе, но и о девочке из Газы, которая хочет, чтобы сбылись все ее мечты, или о мальчике из Сдерота, который хочет спать без кошмаров ракетного обстрела.

На сей раз мы должны опираться на принципы терпимости, которые лежат в основе трех великих религий, считающих иерусалимскую землю священной. На сей раз мы должны обратиться к своим лучшим качествам. Если мы сделаем это, тогда, вернувшись сюда в будущем году, мы сумеем достичь договоренности, которая приведет к тому, что появится новый член ООН – независимое суверенное государство Палестина, живущее в мире с Израилем. (Аплодисменты.)

Такая у нас судьба – нести бремя вызовов, о которых я сказал, бремя рецессии, войн и конфликтов. И всегда главной движущей силой нашей внешней политики является ощущение необходимости – даже неотложности. Ведь после долгих тысячелетий, отмеченных войнами, именно этот институт отражает желание людей создать форум, способный справляться с чрезвычайными ситуациями, которые неизбежно будут возникать.

Но, отвечая на ближайшие вызовы, мы должны обладать предвидением, чтобы смотреть дальше и видеть, что нам предстоит построить в долгосрочной перспективе. Какой мир нас ждет, когда будет положен конец сегодняшним битвам? Именно об этом я и хотел бы поговорить сегодня в оставшееся время.

Одним из первых решений Генеральной Ассамблеи ООН было принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году. Эта декларация начинается с констатации того, что “признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира”.

Идея проста: свобода, справедливость и мир для всего мира должны начинаться со свободы, справедливости и мира для жизни отдельных людей. И для Соединенных Штатов это вопрос моральной и прагматической необходимости. Как сказал Роберт Кеннеди, “отдельный человек, дитя Божье, является мерилом ценности, и все общество, группы, государство существуют ради его блага”. И мы выступаем за всеобщие ценности, потому что это правильно. Но мы также знаем по опыту, что те, кто защищает эти ценности для своего народа, являются нашими самыми близкими друзьями и союзниками, а те, кто отрицает эти права, будь то террористические группы или тиранические правительства, сами предпочитают быть нашими противниками.

Права человека никогда не обеспечивались беспрепятственно – ни в какой-либо из наших стран, ни вообще в мире. Тирания до сих пор существует вокруг нас, проявляется ли она в том, что талибы убивают девочек, которые хотят ходить в школу, в том ли, что северокорейский режим порабощает свой собственный народ, или в том, что вооруженная группа в Демократической республике Конго использует изнасилования в качестве военного оружия.

Во времена экономических волнений может возникать и тревога за права человека. Сегодня, как и в былые времена экономических спадов, кое-кто отбрасывает права человека ради эфемерной стабильности или ложного представления, будто экономического роста можно добиться ценой свободы. Мы видим, как руководители отказываются ограничивать срок своих полномочий. Мы видим, как чинят расправу над гражданским обществом. Мы видим, как коррупция душит предпринимательство и принципы добросовестного управления. Мы видим, как бесконечно откладываются демократические реформы.

Как я говорил в прошлом году, каждая страна будет идти по пути, заложенном в культуре ее собственного народа. И все же опыт показывает нам, что история – на стороне свободы, что самая лучшая основа для человеческого прогресса требует открытой экономики, открытого общества и открытого правительства. Проще говоря, демократия как никакая другая форма власти соответствует интересам наших граждан. И я убежден, что эта истина лишь закрепится в мире, где размываются границы между государствами.

Америка стремится сформировать мир, способствующий этой открытости, ибо замкнутая или коррумпированная экономика не должна, разлагаясь, подавлять энергию и новаторство людей. Всем нам нужно право на образование для наших детей, достойную зарплату, уход за больными и осуществление наших помыслов и стремлений. Но это зависит от экономического устройства, позволяющего задействовать мощь всего народа, в том числе реализовать потенциал женщин и девочек. Для этого нужно, чтобы предприниматели могли начинать бизнес, не давая взятку, и чтобы правительства открывали перед людьми новые возможности, а не крали их у своего народа. И еще для этого нужно, чтобы вознаграждался упорный труд, а не безрассудный риск.

Вчера я предложил новые шаги в области развития, которые позволят добиваться этих целей, осознавая, что достойная жизнь – это одно из прав человека, а глобальное развитие отвечает нашим общим интересам. Америка будет работать в партнерстве со странами, которые предлагают своему народу выход из бедности. И все вместе мы должны обеспечить рост, усиливающий позиции отдельных людей и развивающихся рынков во всех частях мира.

Нет причин, почему Африка не может стать экспортером сельскохозяйственной продукции. Именно поэтому наша инициатива в области продовольственной безопасности расширяет возможности для фермеров. Нет причин, почему предприниматели не могут создавать новые рынки в каждом обществе. Именно поэтому я провел весной нынешнего года саммит по предпринимательству, ибо обязанность правительства – расширять возможности людей, а не мешать им.

То же самое относится и к гражданскому обществу. Траекторию человеческого прогресса формируют люди, обладающие свободой собраний, и неправительственные организации, настаивающие на демократических переменах, и свободные СМИ, обеспечивающие подотчетность власть имущих. Мы видели это на примере жителей Южной Африки, восставших против апартеида, на примере поляков из “Солидарности” и матерей исчезнувших людей, которые выступали против Грязной войны, на примере американцев, проводивших марши за права всех рас, в том числе и той, к которой принадлежу я сам.

Гражданское общество – это совесть наших сообществ, и Америка всегда будет расширять за рубежом взаимодействие с гражданами в неправительственной сфере. Мы будем обличать тех, кто подавляет идеи, и служить рупором тех, кто сам лишен возможности высказаться. Мы будем внедрять новые средства связи, чтобы у людей было больше возможностей общаться друг с другом, а в репрессивных обществах делать это безопасно. Мы будем поддерживать свободный и открытый интернет, чтобы люди получали информацию, позволяющую составить собственное мнение. И пришло время принимать и эффективно отслеживать нормы,

укрепляющие права гражданского общества и гарантирующие его расширение внутри стран и на международном уровне.

Открытое общество укрепляет открытую власть, но не может ее заменить. Нет права более основополагающего, чем возможность выбирать своих руководителей и определять свою судьбу. И не заблуждайтесь: окончательный успех демократии в мире настанет не под диктовку Соединенных Штатов; он настанет потому, что отдельные граждане требуют для себя права голоса в вопросах государственного управления.

Нет почвы, на которой не могла бы укорениться эта идея, точно так же как всякая демократия отражает уникальность своей страны. Позднее этой осенью мне предстоит поездка в Азию. И я побываю в Индии, которая мирно свергла колониализм и установила процветающую демократию, в условиях которой живет свыше миллиарда человек.

Далее я отправлюсь в Индонезию – самую большую в мире страну с мусульманским большинством населения, страну, в которой тысячи островов связаны воедино представительной властью и гражданским обществом. Я приму участие в заседании “Большой двадцатки” на Корейском полуострове, где лучше всего в мире виден четкий контраст между обществом динамичным, открытым и свободным – и обществом поработанным и замкнутым. А завершу я свою поездку в Японии – стране с древней культурой, которая обрела мир и необыкновенное развитие благодаря демократии.

Каждая из этих стран по-своему воплощает в жизнь демократические принципы. И несмотря на то, что кое-где в мире правительства сворачивают реформы, мы также отмечаем мужество президента Колумбии, который добровольно ушел в отставку, или обещание новой конституции в Кении.

Красной нитью прогресса является принцип подотчетности правительства перед своими гражданами. И многообразие, представленное в этом зале, ясно дает понять: ни одна страна не знает всех ответов, но все мы должны держать ответ перед собственным народом.

Во всех частях мира мы видим, что инновации делают правительство более открытым и подотчетным. И теперь мы должны опираться на этот прогресс. А когда мы вновь соберемся здесь в будущем году, мы должны взять на себя конкретные обязательства – содействовать прозрачности, бороться с коррупцией, стимулировать гражданскую активность, подключать новые технологии, чтобы мы могли крепить фундамент свободы в своих собственных странах, осуществляя идеалы, способные озарить весь мир.

Наша организация еще способна сыграть незаменимую роль в укреплении прав человека. Пора поприветствовать усилия организации “ООН-Женщины” по защите прав женщин во всем мире. (Аплодисменты.)

Каждому государству-члену ООН пора открыть свои выборы для международных наблюдателей и увеличить Фонд демократии ООН. Пора усилить миротворческую деятельность ООН, чтобы ее миссии располагали необходимыми для успеха ресурсами, чтобы предотвращались жестокие преступления, подобные сексуальному насилию, и обеспечивалась справедливость – ибо ни достоинство, ни демократия не могут расцвести без элементарной безопасности.

Пора сделать и нашу организацию более подотчетной, потому что вызовы нового столетия требуют новых путей служения нашим общим интересам.

Мир, к которому стремится Америка, мы не можем построить сами. Чтобы права человека дошли до тех, кто страдает под сапогом угнетателей, нам нужно выражение вашей позиции. В частности, я обращаюсь к тем странам, которые ушли от тирании и вдохновили весь мир во второй половине прошлого столетия – от Южной Африки до Южной Азии, от Восточной Европы до Южной Америки. Не стойте праздно в стороне, не отмалчивайтесь, когда диссидентов в других странах бросают в тюрьмы, а участников акций протеста избивают. Вспомните свою собственную историю. Ибо цена нашей собственной свободы – это и отставание свободы других.

Эта вера будет определять лидерство Америки в 21-м веке. Именно эта вера позволила нам пройти более чем через два столетия испытаний, и именно она позволит нам преодолеть вызовы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, будь то война или рецессия, конфликт или раскол.

Несмотря на то, что мы пережили трудное десятилетие, я стою перед вами с уверенностью в будущем – в таком будущем, когда в Ираке не будут править ни тиран, ни иностранная держава, а Афганистан освободится от военной смуты; в таком будущем, когда дети Израиля и Палестины смогут строить мир, который был невозможен для их родителей; в таком будущем, когда обещанное развитие проникнет в застенки нищеты и болезней; в таком будущем, когда тучи рецессии уступят место свету обновления и мечта о новых возможностях станет доступной всем.

Добиться такого будущего будет нелегко. Оно не наступит без неудач и не будет завоевано быстро. Но само основание Организации Объединенных Наций свидетельствует о прогрессе человечества. Помните, в прежние времена, которые были гораздо труднее нынешних, наши предшественники предпочли надежду на единство легкому пути раскола и дали грядущим поколениям обет, что достоинство и равенство людей станут нашим общим делом.

Нам выпало исполнить этот обет. И хотя нам будут противостоять темные силы, испытывая нашу решимость, у американцев всегда было основание верить, что мы можем выбрать лучший исторический путь и что нам нужно только выглянуть за стены вокруг нас. Ибо в лице граждан любого происхождения, какое можно

себе представить, которым принадлежит этот город, мы видим живое доказательство того, что возможности могут стать доступными для всех, что нас как людей гораздо больше объединяет, чем разделяет, и что люди из всех частей мира могут вместе жить в мире.

Большое спасибо. (Аплодисменты.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 66-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 20 сентября 2011 г.)

Белый дом
Офис пресс-секретаря
21 сентября 2011 года
Выступление президента Барака Обамы
Обращение к Генеральной Ассамблее ООН
г. Нью-Йорк
20 сентября 2011 г.

Господин председатель, господин Генеральный секретарь, уважаемые делегаты, дамы и господа, я хотел бы поговорить с вами на тему, лежащую в основе всей деятельности Организации Объединенных Наций, – о стремлении к миру в несовершенном мире.

Войны и конфликты были с нами со времен возникновения цивилизации. Но в первой половине 20-го столетия развитие современных вооружений привело к гибели людей в ошеломляющем масштабе. Именно это кровопролитие заставило основателей этой организации построить институт, ориентированный не только на прекращение одной войны, но и на предотвращение других, – союз суверенных государств, которые стремились бы не допускать конфликта, одновременно устраняя его причины.

Ни один американец не сделал больше для достижения этой цели, чем президент Франклин Рузвельт. Он знал, что победы в войне недостаточно. Как он сказал на одной из самых первых встреч по учреждению ООН, “мы должны обеспечить не просто мир, а долговечный мир”.

Люди, создававшие эту организацию, понимали, что мир – это не просто отсутствие войны. Долговечный мир – для стран и отдельных людей – зависит от ощущения справедливости и возможностей, достоинства и свободы. Он зависит от борьбы и жертв, от компромиссов, от чувства человеческой общности.

Хорошо сформулировала это одна из делегаток Сан-Францисской конференции, приведшей к созданию ООН. “Многие люди, – заявила она, – высказывались так, будто для обеспечения мира нам нужно только громко и часто говорить о том, что мы любим мир и ненавидим войну. Теперь мы узнали, что как бы сильно мы ни любили мир и ни ненавидели войну, мы не можем избежать навязывания нам войны при наличии потрясений в других частях света”.

На самом деле, мир труднодостижим. Но его требует наш народ. Почти семь десятилетий, хотя ООН и помогла не допустить третьей мировой войны, мы по-прежнему живем в мире, израненном конфликтами и страдающем от бедности. Несмотря на то, что мы провозглашаем нашу любовь к миру и ненависть к войне, в нашем мире есть потрясения, подвергающие опасности всех нас.

Я вступил в должность в момент двух войн для Соединенных Штатов. Более того, воинствующие экстремисты, которые и втянули нас в войну – Усама бин Ладен и его организация “Аль-Каида” – оставались на свободе. Сегодня мы задали новый курс.

В конце этого года завершится военная операция Америки в Ираке. У нас будут нормальные отношения с суверенным государством, являющимся членом сообщества наций. Это равноправное партнерство будет усилено нашей поддержкой Ираку – его правительству и силам безопасности, его гражданам и их чаяниям.

Пока мы заканчиваем войну в Ираке, Соединенные Штаты и наши партнеры по коалиции начали переходный процесс в Афганистане. С нынешнего времени до 2014 года все более дееспособное афганское правительство и силы безопасности будут постепенно брать на себя ответственность за будущее своей страны. При этом мы выводим наши собственные силы, выстраивая прочное партнерство с афганским народом.

Поэтому пусть не будет сомнений: прилив войны отступает. Когда я вступил в должность, в Ираке и Афганистане несли службу примерно 180 000 американцев. К концу этого года эта цифра сократится наполовину и продолжит уменьшаться. Это необходимо для суверенитета Ирака и Афганистана. Это также необходимо Соединенным Штатам для государственного строительства у себя в стране.

Более того, мы готовы завершить эти войны с позиции силы. Десять лет назад в центре этого города зияла открытая рана из искореженной стали и разбитых сердец. Сегодня, когда новая башня, возвышающаяся в эпицентре теракта, символизирует обновление Нью-Йорка, “Аль-Каида” подвергается более сильному давлению, чем когда-либо. Ее руководство ослаблено. И Усама бин Ладен, человек, погубивший тысячи людей из десятков стран, никогда больше не будет угрожать миру во всем мире.

Да, это было трудное десятилетие. Но сегодня мы стоим на историческом перепутье, имея шанс решительно двигаться в сторону мира. Для этого мы должны вернуться к мудрости создателей этой

организации. Устав ООН призывает нас “объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности”. А статья 1 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей, напоминает нам, что “все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах”. Мы должны руководствоваться этой основополагающей верой – в ответственность государств и в права всех людей.

В этих усилиях у нас есть основания для надежды. Нынешний год стал временем невероятных преобразований. Все больше стран подключается к поддержанию международного мира и безопасности. И все больше людей требует своего всеобщего права жить свободно и достойно.

Год назад, когда мы встречались здесь, в Нью-Йорке, перспектива успешного референдума в Южном Судане была сомнительной. Но международное сообщество преодолело старые разногласия, чтобы поддержать достигнутое договоренность о предоставлении самоопределения Южному Судану. И прошлым летом, когда в Джубе был поднят новый флаг, бывшие солдаты сложили оружие, мужчины и женщины плакали от радости, а дети, наконец, познали перспективу взгляда в будущее, которое они построят сами.

Год назад народ Кот-д’Ивуара подошел к знаменательным выборам. И когда действующий руководитель проиграл и отказался признать результаты выборов, мир отказался оставить это без внимания. Миротворцы ООН подвергались травле, но не оставили своих постов. Совет Безопасности во главе с Соединенными Штатами, Нигерией и Францией сплотился в поддержку воли народа. И сейчас Кот-д’Ивуаром управляет человек, который был избран на руководящую должность.

Год назад надежды народа Туниса подавлялись. Но его народ предпочел достоинство мирного протеста правлению железного кулака. Тунисский уличный торговец зажег искру, которая унесла его собственную жизнь, но воспламенила целое движение. Перед лицом расправы студенты скандировали слово “свобода”. Равновесие, основанное на страхе, сместилось от правителя к тем, кем он управлял. Сейчас народ Туниса готовится к выборам, который на один шаг приблизит его к демократии, которой он заслуживает.

Год назад Египет знал одного президента на протяжении почти тридцати лет. Но в течение 18 дней взоры всего мира были устремлены на площадь Тахрир, где египтяне из всех слоев общества – мужчины и женщины, молодые и старые, мусульмане и христиане – требовали своих универсальных прав. В этих демонстрантах мы видели нравственную силу ненасильственных действий, которая озарила мир от Дели до Варшавы, от Сельмы до Южной Африки, – и мы знали, что в Египет и арабский мир пришли перемены.

Год назад народ Ливии находился под властью диктатора, правившего дольше всех в мире. Но перед лицом пуль и бомб и диктатора, грозившего охотиться на них, как на крыс, люди проявили непреклонную храбрость. Мы никогда не забудем слова ливийца, который выступил в те первые революционные дни и сказал: “Наши слова теперь свободны. Это чувство невозможно объяснить”. День за днем, перед лицом пуль и бомб ливийский народ отказывался отдать эту свободу. И когда ему угрожала та массовая расправа, которая часто оставалась безнаказанной в прошлом столетии, ООН выполнила свой устав. Совет Безопасности санкционировал все меры, необходимые для предотвращения кровопролития. К этим усилиям призвала Лига арабских государств, и арабские страны присоединились к коалиции под руководством НАТО, которая остановила силы Каддафи на их пути.

В последующие месяцы воля коалиции оказалась нерушимой, а воле ливийского народа было невозможно противостоять. Сорок два года тирании закончились за полгода. От Триполи до Мисраты и Бенгази – сегодня Ливия свободна. Вчера руководители новой Ливии заняли по праву принадлежащее им место рядом с нами, а на этой неделе Соединенные Штаты вновь открывают наше посольство в Триполи.

Именно так и полагается работать международному сообществу – странам, вместе выступающим за мир и безопасность, людям, требующим своих прав. Теперь все мы обязаны поддерживать новое ливийское правительство, решающее задачу воплощения этого многообещающего момента в справедливый и прочный мир для всех ливийцев.

Так что это был замечательный год. С режимом Каддафи покончено. Гбагбо, Бен Али и Мубарак больше не у власти. Усамы бин Ладена больше нет, и вместе с ним похоронена идея о том, что обеспечить перемены может только насилие. Положение вещей не может не измениться. Унизительная хватка коррупции и тирании разжимается. Современные технологии вручают силу народу. Молодежь дает мощный отпор диктатуре и отвергает ложь о том, что некоторые расы, религии и этнические группы не желают демократии. Записанное на бумаге обещание – “все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах” – обретает реальные черты.

Но давайте помнить: мир труднодостижим. Прогресс может обратиться вспять. Процветание приходит медленно. Общества могут раскалываться. Мерилом нашего успеха должно быть то, могут ли люди жить в условиях устойчивой свободы, достоинства и безопасности. И ООН и ее государства-члены должны сыграть свою роль в поддержке этих основных устремлений.

В Иране мы увидели правительство, которое отказывается признавать права собственных граждан. И в момент нашей сегодняшней встречи здесь сирийский режим подвергает мужчин, женщин и детей пыткам, арестам и убийствам. Тысячи людей убиты, многие – во время священного месяца Рамадана. Еще тысячи хлынули за границы Сирии. Сирийский народ проявил достоинство и мужество в стремлении к справедливости – мирно протестуя, молча выстаивая на улицах, умирая за те же самые ценности, которые положено защищать нашей организации. Вопрос ясен: будем ли мы солидарны с сирийским народом, или с его угнетателями?

Соединенные Штаты уже ввели жесткие санкции в отношении руководства Сирии. Мы поддержали передачу власти в соответствии с волей сирийского народа. Многие из наших союзников присоединились к нам в этих усилиях. Но ради Ливии – и ради мира и безопасности во всем мире – мы должны выступать с единых позиций. Бездействию нет оправдания. Совету Безопасности ООН пора подвергнуть санкциям сирийский режим и поддержать сирийский народ.

Во всем регионе мы должны будем реагировать на призывы к переменам. В Йемене мужчины, женщины и дети ежедневно собираются тысячами в малых населенных пунктах и на городских площадях в надежде, что их решимость и пролитая кровь одержат верх над коррумпированной системой. Америка поддерживает их устремления. Мы должны работать с соседями Йемена и нашими партнерами по всему миру в поисках пути, который дает возможность мирной передачи власти президентом Салехом и проведения свободных и честных выборов в самое ближайшее время.

В Бахрейне были предприняты шаги в направлении реформ и подотчетности, но необходимо делать еще больше. Америка является близким другом Бахрейна, и мы будем продолжать призывать правительство и главный оппозиционный блок – Вифак – к конструктивному диалогу, ведущему к мирным переменам, которые будут учитывать потребности людей. И мы считаем, что патриотизм, который связывает бахрейнцев, должен быть более мощным, чем силы религиозной вражды, которые стремятся оторвать их друг от друга. Это будет трудно, но это возможно.

Каждая страна должна прокладывать свой собственный курс к реализации чаяний своего народа, и Америка не планирует соглашаться с каждой стороной или человеком, выражающими свои политические взгляды. Но мы всегда будем отстаивать универсальные права, утвержденные на данной ассамблее. Эти права зависят от выборов, которые являются свободными и справедливыми; государственного управления, которое является прозрачным и подотчетным; уважения прав женщин и меньшинств; и правосудия на основе равенства и справедливости. Этого заслуживают народы наших стран. Это – элементы долговечного мира.

Более того, Соединенные Штаты будут продолжать поддерживать страны, совершающие переход к демократии, увеличивая объем торговли и инвестиций, с тем чтобы свобода сопровождалась созданием возможностей. Мы будем стремиться к более глубокому взаимодействию с правительствами, а также с гражданским обществом – студентами и предпринимателями, политическими партиями и прессой. Мы запретили тем, кто нарушает права человека, посещать нашу страну, и ввели санкции против тех, кто попирает права человека за рубежом. И мы всегда будем голосом тех, кого заставляют молчать.

Я знаю, что для многих в этом зале проверкой этих принципов – и американской внешней политики – является вопрос о конфликте между израильтянами и палестинцами.

Год назад, стоя на этой трибуне, я призвал к созданию независимой Палестины. Тогда я считал, как верю и сейчас, что палестинский народ заслуживает свое собственное государство. Но я также сказал, что подлинный мир может быть достигнут только самими израильтянами и палестинцами. Прошел год, но, несмотря на интенсивные попытки Америки и других стран сторонам не удалось преодолеть разногласия. Перед лицом этой тупиковой ситуации в мае месяце я предложил новую основу для переговоров. Она ясна и хорошо известна всем присутствующим здесь. Израильтяне должны знать, что любое соглашение содержит гарантии их безопасности. Палестинцы заслуживают того, чтобы знать территориальную основу своего государства.

Я знаю, что многие испытывают разочарование по поводу отсутствия прогресса. Уверю вас, что его испытываю и я. Но вопрос не в том, к какой цели мы стремимся – вопрос в том, как ее достигнуть. Я убежден в том, что кратчайшего пути к окончанию конфликта, который тянется десятилетиями, не существует. Мир трудодостижим. Мир не может наступить благодаря заявлениям и резолюциям ООН – если бы все было так просто, он уже давно был бы достигнут. В конечном счете, именно израильтянам и палестинцам предстоит жить бок о бок. В конечном счете, именно израильтяне и палестинцы, а не мы, должны достичь соглашения по разъединяющим их вопросам: о границах и безопасности; о беженцах и Иерусалиме.

В конечном итоге, мир зависит от компромисса между народами, которые должны будут жить друг с другом много лет спустя после того, как отзвучат наши речи и будут подсчитаны наши голоса. Таковы уроки Северной Ирландии, где давнишние оппоненты смогли преодолеть свои разногласия. Таковы уроки Судана, где достигнутое путем переговоров урегулирование привело к появлению независимого государства. Таков же – и таким будем оставаться – путь, ведущий к созданию палестинского государства – переговоры между сторонами.

Мы стремимся к будущему, в котором палестинцы будут жить в собственном суверенном государстве, где не будет пределов их достижениям. Нет сомнения в том, что палестинцы слишком долго откладывали осуществление этой мечты. И именно потому, что мы так убеждены в чаяниях палестинского народа, Америка вложила столько времени и энергии в строительство палестинского государства и в переговоры, которые могут привести к его появлению.

Но прошу вас понять и то, что приверженность Америки делу безопасности Израиля нерушима. Наша дружба с Израилем глубока и прочна. И мы верим, что любой долговечный мир должен быть основан на признании весьма реальных проблем безопасности, с которыми Израиль приходится иметь дело изо дня в день.

Давайте честно признаемся себе в том, что Израиль окружен соседями, которые вели против него многократные войны. Граждане Израиля гибнут от ракет, выпускаемых по их домам, и от бомб, которые шахиды взрывают в их автобусах. Израильские дети достигают совершеннолетия, зная, что по всему региону других детей учат их ненавидеть. Израиль, маленькой стране с населением менее восьми миллионов человек,

приходится иметь дело с миром, в котором лидеры куда более крупных государств угрожают стереть его с лица земли. Еврейский народ несет бремя вековых ссылок, преследований и свежую память о том, что шесть миллионов человек были убиты просто за то, кем они были. Таковы факты. Их нельзя отрицать.

Еврейский народ создал процветающее государство на своей исторической родине. Израиль заслуживает признания. Он заслуживает нормальных отношений со своими соседями. Друзья палестинцев вовсе не помогают им, игнорируя эту истину, точно так же, как и друзья Израиля должны признать необходимость решения в форме двух государств, при котором безопасный Израиль существует рядом с независимой Палестиной.

Такова истина – у обеих сторон есть законные устремления – и это одна из причин того, что мир так труднодостижим. Ситуация выйдет из тупика только тогда, когда каждая из сторон научится понимать проблемы друг друга. Вот что мы должны поощрять, вот что мы должны пропагандировать.

Данная организация – родившаяся из пепла войны и геноцида и посвятившая себя защите достоинства каждого человека – должна признать действительность, в которой живут как палестинцы, так и израильтяне. Мерилом наших действий во всех случаях должен быть вопрос о том, утверждают ли они право израильских и палестинских детей жить в мире и безопасности, с чувством собственного достоинства и при наличии возможностей. Мы добьемся успеха в этих усилиях только в том случае, если будем призывать стороны сесть за стол переговоров, выслушать друг друга и понять обоюдные надежды и опасения. Таков проект, которому привержена Америка. Именно этому должна уделить особое внимание Организация Объединенных Наций в предстоящие недели и месяцы.

Перед лицом этих вызовов конфликтов и революций мы также должны вновь отдавать себе отчет в том, что мир – это не просто отсутствие войны. Подлинный мир зависит от создания условий, в которых стоит жить. А для этого мы должны бросить вызов общим врагам человечества: ядерному оружию и бедности; невежеству и болезням. Эти силы подтачивают опоры долговечного мира, и мы должны вместе выступить против них.

Чтобы устранить призрак массового уничтожения, мы должны объединиться в стремлении к миру и безопасности в мире без ядерного оружия. За последние два года мы начали движение по этому пути. С момента проведения Саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне почти 50 стран приняли меры по обеспечению защиты ядерных материалов от террористов и контрабандистов. В марте следующего года саммит в Сеуле будет способствовать продолжению наших усилий по взятию под охрану всех подобных материалов. Новый договор о СНВ между Соединенными Штатами и Россией сократит наши развернутые арсеналы до самого низкого уровня за полвека, и наши страны стремятся к переговорам о том, как достичь еще более глубоких сокращений. Америка будет продолжать добиваться запрета на испытания ядерного оружия и производство расщепляющихся материалов, необходимых для его изготовления.

Так что мы начали двигаться в правильном направлении. И Соединенные Штаты твердо намерены выполнить свои обязательства. Но даже по мере выполнения наших обязательств, мы укрепили договоры и институты, которые помогают остановить распространение подобного оружия. Для достижения этой цели мы должны продолжать привлекать к ответственности те страны, которые их игнорируют.

Иранское правительство не может продемонстрировать мирный характер своей программы. Оно не выполнило свои обязательства и отвергает предложения, которые могли бы обеспечить страну мирной ядерной энергией. Северная Корея до сих пор не предприняла конкретных шагов в направлении отказа от своего оружия и продолжает воинственные действия против Южной Кореи. Народы этих стран ждут лучшее будущее, если их правительства выполнят свои международные обязательства. Но если они и дальше будут двигаться по пути за пределами международного права, к ним следует применить большее давление и изоляцию. Именно этого требует наша приверженность миру.

Чтобы принести процветание нашим людям, мы должны стимулировать рост, создающий возможности. В этой связи давайте не будем забывать, что мы добились огромного прогресса за последние десятилетия. Закрытые общества уступили место открытым рынкам. Инновации и предпринимательство преобразовали наш образ жизни и то, чего мы можем достичь. Страны с развивающейся экономикой от Азии до Америки вывели сотни миллионов людей из бедности. Это невероятное достижение. Однако три года назад мы столкнулись с самым серьезным финансовым кризисом за последние восемьдесят лет. Этот кризис доказал то, что становилось яснее с каждым прошедшим годом – наши судьбы взаимосвязаны. В условиях глобальной экономики страны будут взлетать или падать вместе.

Сегодня мы сталкиваемся с проблемами, последовавшими за кризисом. Восстановление неустойчиво по всему миру. Сохраняется нестабильность рынков. Слишком много людей не имеют работы. Из тех, кто трудоустроен, слишком многие едва сводят концы с концами. В 2009 году мы действовали сообща, чтобы не допустить депрессии. Мы должны вновь принять срочные и скоординированные меры. Здесь, в Соединенных Штатах, я объявил план, который позволит вернуть американцев на рабочие места и придать импульс нашей экономике, и обязался существенно сократить дефицит с течением времени.

Мы стоим плечом к плечу с нашими европейскими союзниками, которые перестраивают свои институты и решают свои собственные финансовые проблемы. Руководители других стран сталкиваются с иной проблемой, занимаясь переводом своих экономик на рельсы большей самостоятельности, повышая внутренний спрос при одновременном замедлении инфляции. Поэтому мы будем работать с развивающимися экономиками,

которые успешно восстанавливаются, с тем чтобы рост уровня жизни создал новые рынки, способствующие глобальному росту. Это то, чего требует наша приверженность процветанию.

Для борьбы с бедностью, которая наказывает наших детей, мы должны действовать, исходя из убеждения о том, что свобода от нужды является основным правом человека. В усилиях, предпринимаемых за границей, Соединенные Штаты делают главный акцент на то, чтобы помочь людям прокормить самих себя. И сегодня, когда засуха и конфликты привели к голоду в странах Африканского Рога, наша совесть призывает нас к действию. Вместе мы должны и дальше оказывать помощь и поддержку организациям, которые, в свою очередь, могут помочь нуждающимся. И вместе мы должны настаивать на предоставлении неограниченного доступа к гуманитарной помощи, с тем чтобы мы могли спасти жизни тысяч мужчин, женщин и детей. На карту поставлена наша общая человечность. Давайте покажем, что жизнь ребенка в Сомали является столь же ценной, как и жизнь любого другого ребенка. Именно этого требует наша приверженность другим членам человеческого сообщества.

Чтобы остановить трансграничное распространение заболеваний, мы должны укреплять наши системы общественного здравоохранения. Мы будем продолжать борьбу с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией. Мы сосредоточим внимание на здоровье матерей и детей. И мы должны объединить усилия для предотвращения, обнаружения и ликвидации всякого рода биологических опасностей – будь то пандемия типа гриппа H1N1, террористическая угроза или излечимое заболевание.

На этой неделе Америка подписала соглашение со Всемирной организацией здравоохранения, чтобы подтвердить нашу приверженность решению этой задачи. Сегодня я настоятельно призываю все страны присоединиться к нам в стремлении к поставленной ВОЗ цели, которая заключается в том, чтобы к 2012 году все страны имели базовый потенциал для реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения. Именно этого требует наша приверженность здоровью наших людей.

Во имя сохранения нашей планеты мы не должны откладывать действия, которые необходимы в связи с изменением климата. Мы должны использовать силу науки для сохранения ресурсов, запасы которых ограничены. Вместе мы должны продолжать нашу работу, опираясь на прогресс, достигнутый в Копенгагене и Канкуне, с тем чтобы все ведущие экономики, представленные здесь сегодня, выполняли принятые обязательства. Вместе мы должны работать над преобразованием энергии, которая питает наши экономики, а также поддерживать других по мере того, как они движутся по этому пути. Именно этого требует наша приверженность потребностям следующего поколения.

И чтобы обеспечить реализацию нашими обществами своего потенциала, мы должны позволить нашим гражданам реализовать их собственные возможности. Ни одна страна не может себе позволить раковой опухоли коррупции. Вместе мы должны использовать возможности открытого общества и открытой экономики. Именно поэтому мы сотрудничаем со странами по всему миру, чтобы положить начало новому партнерству по открытому правительству, которое помогает обеспечить подотчетность власти и расширить возможности граждан. Ни одна страна не должна лишать людей свободы слова и свободы вероисповедания, также как ни одна страна не может лишать людей прав из-за того, кого они любят, и именно поэтому мы должны встать на защиту прав геев и лесбиянок во всем мире.

И ни одна страна не может осуществить свой потенциал, если это недоступно половине всего населения. На этой неделе Соединенные Штаты подписали новую Декларацию об участии женщин. В будущем году каждый из нас должен объявить о шагах, которые мы предпринимаем для того, чтобы сломать экономические и политические барьеры, стоящие на пути женщин и девочек. Именно этого требует наша приверженность человеческому прогрессу.

Я знаю, что не существует ни прямой линии к прогрессу, ни единого пути к успеху. Мы являемся выходцами из разных культур, и у нас за плечами разное наследие. Но давайте не будем забывать, что мы, собравшиеся здесь руководители различных правительств, представляем граждан, которые разделяют одни и те же основные стремления – жить в условиях достоинства и свободы; получать образование и добиваться возможностей; любить наши семьи и нашего Бога. Жить в таком мире, где стоит жить.

Природа нашего несовершенного мира такова, что мы вынуждены изучать этот урок снова и снова. Конфликты и репрессии будут продолжаться до тех пор, пока люди не перестанут отказываться поступать с другими так, как они хотели бы, чтобы поступали с ними. Но именно поэтому мы создали институты, подобные этому – чтобы они связывали наши судьбы воедино, чтобы помочь нам узнавать в других себя – потому что наши предки верили в то, что мир лучше войны; что свобода лучше притеснений; а процветание лучше бедности. Таков посыл, который исходит не из столиц, но от граждан, от наших народов.

После того, как был заложен краеугольный камень этого здания, президент Трумэн приехал в Нью-Йорк и сказал: “Организация Объединенных Наций по существу является выражением нравственной природы устремлений человека”. Поскольку мы живем в мире, который меняется в захватывающем темпе, мы никогда не должны забывать этот урок.

Мир труднодостижим, но мы знаем, что он возможен. Давайте вместе проявим решимость и сделаем так, чтобы он был отражением наших надежд, а не наших страхов. Давайте вместе работать над достижением не просто мира, а долговечного мира.

Благодарю за внимание.

Выступление Президента США Б. Обамы на 67-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 25 сентября 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

25 сентября 2012 года

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ОБАМЫ

К ДЕЛЕГАТАМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Штаб-квартира Организации Объединенных Наций

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк

ПРЕЗИДЕНТ: Господин председатель, господин Генеральный секретарь, уважаемые делегаты, дамы и господа, сегодня я хотел бы вначале рассказать вам об американце по имени Крис Стивенс.

Крис родился в городке под названием Грасс-Вэлли в штате Калифорния, в семье юристов и музыкантов. В молодости Крис вступил в Корпус мира и преподавал английский язык в Марокко. Он проникся любовью и уважением к жителям Северной Африки и Ближнего Востока и в дальнейшем пронес эту приверженность через всю свою жизнь. В качестве дипломата он работал в Египте и Сирии, в Саудовской Аравии и Ливии. Он был известен тем, что гулял пешком по улицам городов, где он работал, пробуя блюда местной кухни, заводя как можно больше знакомств, разговаривая по-арабски и слушая с широкой улыбкой.

Крис приехал в Бенгази в первые дни ливийской революции на грузовом судне. Будучи представителем Америки, он помогал ливийскому народу, пытающемуся справиться с последствиями насильственного конфликта, заботился о раненых и вырабатывал видение будущего, в котором соблюдались бы права всех ливийцев. После революции он поддержал рождение новой демократии, когда ливийцы проводили выборы, строили новые институты и начинали двигаться вперед после десятилетий диктатуры.

Крис Стивенс любил свою работу. Он гордился страной, которой служил, и уважал достоинство людей, с которыми встречался. Две недели назад он отправился в Бенгази, чтобы ознакомиться с планами создания нового культурного центра и модернизации больницы. Именно тогда здание американской миссии подверглось нападению. Вместе с тремя своими коллегами Крис был убит в городе, который он помог спасти. Ему было 52 года.

Я рассказываю вам эту историю, потому что Крис Стивенс воплощал лучшие черты Америки. Как и его коллеги по Дипломатической службе, он наводил мосты через океаны и между культурами и все силы отдавал международному сотрудничеству, которое олицетворяет Организация Объединенных Наций. Он вел себя скромно, но в то же время отстаивал определенную систему принципов – веру в то, что люди должны быть в состоянии сами определять собственную судьбу и жить в условиях свободы, достоинства, справедливости и широких возможностей.

Нападения на гражданских лиц в Бенгази были нападениями на Америку. Мы благодарны за помощь, которую мы получили от ливийского правительства и от ливийского народа. Не должно быть никаких сомнений в том, что мы приложим все силы, чтобы разыскать убийц и предать их суду. И я также признателен за то, что в последние дни руководители других стран региона, в том числе Египта, Туниса и Йемена, предприняли шаги к обеспечению безопасности наших дипломатических объектов и призвали к спокойствию. Так же поступили и религиозные авторитеты по всему миру.

Но поймите: нападения, совершенные за последние две недели, – это не просто атака на Америку. Это еще и атака на те самые идеалы, на которых зиждется Организация Объединенных Наций – на убеждение в том, что люди могут улаживать свои разногласия мирно, что вместо войны может действовать дипломатия и что в нашем взаимозависимом мире все мы заинтересованы в том, чтобы обеспечивать новые возможности и безопасность для наших граждан.

Если мы всерьез хотим поддерживать эти идеалы, недостаточно будет выставить усиленную охрану перед посольством, или выразить сожаление и ждать, когда схлынет возмущение. Если мы серьезно относимся к этим идеалам, мы должны честно сказать о более глубоких причинах нынешнего кризиса. Ибо нам приходится выбирать между силами, готовыми нас расколоть, и надеждами, которые у нас общие.

Сегодня мы должны еще раз подтвердить, что наше будущее будут определять такие люди, как Крис Стивенс, а не его убийцы. Сегодня мы должны провозгласить, что подобному насилию и нетерпимости нет места среди наших Объединенных Наций.

Не прошло и двух лет с тех пор, как в Тунисе уличный торговец поджег себя в знак протеста против гнетущей коррупции в его стране и положил начало процессу, получившему название “арабской весны”. С тех пор мир заворуженно следит за происходящими преобразованиями, и Соединенные Штаты поддерживают силы перемен.

Нас воодушевили тунисские акции протеста, которые свергли диктатора, ибо мы осознали нашу собственную веру в чаяния мужчин и женщин, вышедших на улицы.

Мы настаивали на переменах в Египте, ибо поддержка, которую мы оказываем демократии, в итоге поставила нас на сторону народа.

Мы поддержали смену руководства в Йемене, ибо коррупционный статус-кво больше не служил интересам народа.

Мы вмешались в Ливии вместе с широкой коалицией и по мандату Совета Безопасности ООН, ибо имели возможность остановить массовое уничтожение ни в чем не повинных людей и верили, что чаяния народа сильнее тирана.

И, встретившись здесь, мы вновь заявляем, что режиму Башара Асада надо положить конец, чтобы могли прекратиться страдания сирийского народа и для него могла взойти новая заря.

Мы заняли эти позиции, ибо мы убеждены, что свобода и самоопределение не свойственны только какой-то одной культуре. Это не просто американские ценности, или западные ценности, – это всеобщие ценности. И несмотря на то, что переход к демократии будет сопряжен с огромными трудностями, я убежден, что в конечном счете власть народа, осуществляемая народом и для народа, с большей вероятностью принесет стабильность, процветание и личные возможности, которые служат основой для мира на земле.

Давайте помнить, что наступила эпоха прогресса. Впервые за десятилетия тунисцы, египтяне и ливийцы проголосовали за новых руководителей на выборах, которые были заслуживающими доверия, состязательными и честными. Этот демократический дух не ограничивается “арабской весной”. За последний год мы стали свидетелями мирной передачи власти в Малави и Сенегале, избрания нового президента в Сомали. В Бирме президент освободил политзаключенных и открыл замкнутое общество; отважная женщина-диссидент избрана в парламент, и люди с нетерпением ждут дальнейших реформ. По всему земному шару люди добиваются того, чтобы их голоса были услышаны, настаивая на своем врожденном достоинстве и на праве определять свое будущее.

И все же смута последних недель напоминает нам о том, что путь к демократии не заканчивается голосованием. Нельсон Мандела однажды сказал: “Быть свободным – это значит не просто сбросить с себя цепи, а жить, уважая и укрепляя свободу других”. (Аплодисменты.) Подлинная демократия означает, что граждан нельзя бросать в тюрьму за их убеждения, а чтобы открыть новое предприятие, вовсе не нужно давать взятку. Для демократии необходимо право граждан свободно высказывать свое мнение и проводить собрания без страха, для нее необходимы верховенство закона и соблюдение надлежащей процедуры, гарантирующей права всех людей.

Иными словами, подлинная демократия – это настоящая свобода, это тяжелый труд. Власть имущие не должны поддаваться соблазну подавлять инакомыслие. В трудные для экономики времена в некоторых странах может возникнуть искушение натравить население на воображаемых врагов внутри страны и за границей, вместо того чтобы сосредоточиться на трудоемком пути реформ.

Более того, всегда найдутся те, кто отвергает человеческий прогресс, – диктаторы, цепляющиеся за власть, коррумпированные интересы, стремящиеся сохранить существующее положение вещей, и экстремисты, раздувающие пламя ненависти и раскола. От Северной Ирландии до Южной Азии, от Африки до обоих американских континентов, от Балкан до Тихоокеанского бассейна мы становимся свидетелями потрясений, которые сопровождают переход к новому политическому строю. Временами конфликты возникают из-за расовых или племенных границ; зачастую они объясняются тем, что трудно примирить традиции и верования с многообразием и взаимозависимостью современного мира. В каждой стране есть люди, считающие религиозные верования другого угрозой для себя; в каждой культуре те, кто любит свободу для себя, должны задаться вопросом, насколько они готовы смириться со свободой для других.

Именно это мы наблюдали в последние две недели, когда низкопробный и отвратительный видеофильм вызвал возмущение во всем мусульманском мире. Я уже ясно дал понять, что правительство США не имеет никакого отношения к этому видео, и я уверен, что послание этого фильма должно быть отвергнуто всеми, кому дорога наша общая человечность. Это оскорбление не только для мусульман, но и для Америки – ибо, как наглядно свидетельствует облик города за стенами этого здания, мы являемся страной, которая принимает к себе людей любой расы и любой веры. Мы являемся домом для мусульман, которые совершают религиозные обряды по всей нашей стране. Мы не только соблюдаем свободу вероисповедания – у нас есть законы, которые защищают людей от преследований за то, как они выглядят или во что они верят. Мы понимаем, почему люди обижаются на этот фильм, поскольку среди них миллионы наших граждан.

Знаю, многие спрашивают, почему бы нам просто не запретить такой фильм. Ответ мы находим в наших законах: наша Конституция защищает право на свободу слова. Здесь, в Соединенных Штатах, появляются бесчисленные публикации, которые вызывают обиду. Большинство американцев являются христианами, как и я, и все же мы не ставим под запрет оскорбление наших самых дорогих святынь. Хотя я и президент нашей страны, и верховный главнокомандующий наших Вооруженных сил, я признаю, что люди будут каждый день ругать меня самыми ужасными словами, и я всегда буду защищать их право делать это. (Аплодисменты.) Американцы сражаются и погибают по всему миру, чтобы защитить право всех людей выражать свои взгляды – даже взгляды, с которыми мы принципиально не согласны.

Мы делаем это не потому, что поддерживаем язык ненависти, а потому, что наши основатели понимали, что если не иметь таких средств защиты, может возникнуть угроза для способности каждого человека высказывать собственное мнение и исповедовать собственную веру. Мы делаем это потому, что в

разнообразном обществе попытки ограничить свободу слова могут быстро стать инструментом для того, чтобы заставить молчать критиков и подавлять меньшинства. Мы делаем это потому, что хотя вера в нашей жизни очень сильна, а религиозные различия способны разжигать страсти, самое мощное оружие против языка ненависти – это не репрессии, а еще большая свобода высказываний, свобода для голосов толерантности, которые объединяются против нетерпимости и кощунства и возвышают ценности взаимопонимания и взаимного уважения.

Я знаю, что не все страны, принадлежащие к данной организации, разделяют именно такой взгляд на защиту свободы слова. Мы осознаем это. Однако в 2012 году, когда любой, у кого есть мобильный телефон, простым нажатием кнопки может распространять оскорбительные идеи по всему миру, представление о том, что мы в состоянии контролировать информационный поток, устарело. Стало быть, вопрос в том, как нам реагировать. И тут мы все должны согласиться в том, что нет такой речи, которая оправдывала бы бессмысленное насилие.

Нет таких слов, которые дают основание для убийства ни в чем не повинных людей. Нет такого видео, которое оправдывает нападение на посольство. Нет такой клеветы, которая дает основание для поджога ресторана в Ливане, или для уничтожения школы в Тунисе, или для убийств и разрушений в Пакистане.

В нашем современном мире, при всех наших современных технологиях, если бы мы решили отвечать на язык ненависти таким образом, мы тем самым лишь придавали бы силы тем людям, которые своими словами сеют в мире хаос. Мы бы раздували все самое худшее, что есть в нас, если бы реагировали таким образом.

В более широком смысле события последних двух недель показывают, что всем нам необходимо честно заняться вопросом о напряженности, которая существует между Западом и арабским миром, идущим по пути демократии. Позвольте сказать со всей ясностью: подобно тому, как мы не в состоянии решить все проблемы в мире, Соединенные Штаты никогда не стремились и не будут стремиться диктовать исход процессов демократических преобразований за рубежом. Мы не ждем, что другие государства будут с нами соглашаться по всем вопросам. Но мы не верим, что насилие последних недель или пронизанные ненавистью речи отдельных лиц представляют взгляды подавляющего большинства мусульман – точно так же, как мнения тех, кто снял это видео, не представляют взглядов американцев.

Однако я убежден, что все лидеры во всех странах обязаны решительно выступать против насилия и экстремизма. [Аплодисменты.] Пора маргинализировать тех, кто, пусть даже не прибегая к насилию, использует ненависть к Америке, или к Западу, или к Израилю в качестве главного организующего принципа политики. Ибо это лишь создает прикрытие, а иногда и оправдание, для тех, кто прибегает к насилию.

Эта разновидность политики, которая стремится столкнуть Восток с Западом, Юг с Севером, мусульман с христианами, индустриальными и евреями, идет вразрез с обещанием свободы. Молодежи она лишь внушает ложные надежды. Сжигание американского флага не поможет дать образование ребенку. Разгром ресторана не наполнит пустой желудок. Нападение на посольство не создаст ни единого нового рабочего места. Эта разновидность политики лишь затрудняет задачу, которую мы все должны стремиться выполнить сообща: дать образование нашим детям и создать для них возможности, которых они заслуживают, защищать права человека и распространять блага демократии.

Знайτε, что Америка никогда не отойдет от мировых дел. Мы будем предавать суду тех, кто причиняет вред нашим гражданам и нашим друзьям. И мы будем солидарны с нашими союзниками. Мы готовы в партнерстве с другими странами углублять связи в области торговли и инвестиций, науки и технологий, энергетики и развития – во всех усилиях, которые могут стимулировать экономический рост для всех наших людей и стабилизировать демократические перемены. Но такие усилия требуют духа взаимной заинтересованности и взаимоуважения. Ни одно правительство и ни одна компания, ни одно учебное заведение и ни одна неправительственная организация не будут спокойно работать в стране, народ которой подвергается опасности. Для того чтобы партнерства были эффективными, наши граждане должны жить в безопасности, а наши усилия должны приниматься.

Политика, основанная только на гневе, основанная на разделении мира между “нами” и “ими”, не только препятствует международному сотрудничеству: она в конечном счете подрывает позиции тех, кто ее допускает. Все мы заинтересованы в противостоянии этим силам. Давайте помнить о том, что мусульмане больше всего пострадали от рук экстремистов. В тот самый день, когда наши гражданские специалисты были убиты в Бенгази, в Стамбуле всего за несколько дней до своей свадьбы был убит турецкий полицейский; более десяти йеменцев погибли в результате взрыва заложенной в автомобиль бомбы в Санае; нескольких афганских детей оплакивали их родители всего через несколько дней после того, как они были убиты террористом-смертником в Кабуле.

Импульс к нетерпимости и насилию первоначально может быть направлен против Запада, но со временем он становится неуправляемым. Те же самые импульсы к экстремизму используются для оправдания войны между суннитами и шиитами, между племенами и кланами. Это ведет не к мощи и процветанию, а к хаосу. Меньше чем за два года мы убедились, что акции протеста, имевшие в основном мирный характер, принесли больше перемен в странах с мусульманским большинством, чем десятилетие насилия. Экстремисты это понимают. Поскольку им нечего предложить для улучшения жизни людей, насилие – их единственный способ оставаться у дел. Они не строят, они только разрушают.

Пора оставить позади призывы к насилию и политике раскола. По очень многим вопросам мы должны выбирать между перспективами будущего и тюрмами прошлого. И мы не можем позволить себе неправильный выбор. Мы должны воспользоваться моментом. И Америка готова работать со всеми, кто желает принять лучшее будущее.

Будущее не должно принадлежать тем, кто нападает на коптских христиан в Египте – оно должно быть востребовано теми, кто скандировал на площади Тахрир: “Мусульмане, христиане, мы едины”. Будущее не должно принадлежать тем, кто запугивает женщин – оно должно быть отдано девочкам, которые ходят в школу, и тем, кто выступает за мир, где наши дочери могут претворять в жизнь свою мечту, как наши сыновья. [Аплодисменты.] Будущее не должно принадлежать тем немногим коррупционерам, которые расхищают ресурсы страны – оно должно быть завоевано студентами и предпринимателями, работниками и владельцами предприятий, которые добиваются более широкого процветания для всех людей. С этими мужчинами и женщинами Америка стоит плечом к плечу; именно их видение мы будем поддерживать.

Будущее не должно принадлежать тем, кто возводит хулу на пророка ислама. И тем не менее те, кто осуждает эту хулу, если они хотят, чтобы им верили, должны осуждать также и ту ненависть, которую мы видим, когда оскверняется образ Иисуса Христа, или разрушаются церкви, или отрицается Холокост. Давайте осуждать подстрекательство против суфийских мусульман и паломников-шиитов. Пора прислушаться к словам Ганди: “Нетерпимость сама по себе является формой насилия и препятствием к росту истинного демократического духа”. [Аплодисменты.] Вместе мы должны работать ради мира, в котором наши различия делают нас сильнее, а не определяют нас. Это то, что воплощает в себе Америка, и это видение, которое мы будем поддерживать.

Среди израильтян и палестинцев будущее не должно принадлежать тем, кто отвергает перспективы мира. Давайте оставим позади тех, кто наживается на конфликте, тех, кто отвергает право Израиля на существование. Дорога нелегка, но цель ясна: это чувствующее себя в безопасности еврейское государство Израиль и независимая, процветающая Палестина. [Аплодисменты.] Понимая, что такой мир должен быть достигнут через справедливое соглашение между сторонами, Америка будет идти вместе со всеми, кто готов совершить это путешествие.

В Сирии будущее не должно принадлежать диктатору, совершающему массовые убийства своих граждан. Если есть повод для протестов в современном мире, то это режим, который пыгает детей и стреляет ракетами по многоквартирным домам. И мы должны продолжать взаимодействие, чтобы то, что началось, когда граждане потребовали своих прав, не закончилось циклом насилия на религиозной почве.

Вместе мы должны поддерживать тех сирийцев, которые верят в другое будущее – в единую и инклюзивную Сирию, где дети не будут бояться своего правительства и все сирийцы будут участвовать в управлении страной – сунниты и алавиты, курды и христиане. Это то, за что выступает Америка; это результат, во имя которого мы будем работать – с санкциями и последствиями для тех, кто преследует других, и помощью и поддержкой для тех, кто работает во имя этого общего блага. Ибо мы считаем, что сирийцы, которые принимают это видение, будут иметь силу и законное право на то, чтобы вести за собой других.

В Иране мы видим, куда заводит путь насилия и безудержной идеологии. Иранский народ имеет замечательную и древнюю историю, и многие иранцы хотят жить в условиях мира и процветания рядом со своими соседями. Но иранское правительство, наступая на права своего народа, одновременно продолжает поддерживать диктатора в Дамаске и террористические группировки за рубежом. Снова и снова оно упускает возможность доказать, что его ядерная программа носит мирный характер, и выполнить свои обязательства перед Организацией Объединенных Наций.

Позвольте мне четко заявить: Америка хочет решить эту проблему дипломатическим путем, и мы считаем, что для этого еще есть время и место. Но это время не безгранично. Мы уважаем право государств на доступ к мирной ядерной энергии, но одна из целей Организации Объединенных Наций – обеспечить, чтобы эта энергия использовалась в мирных целях. Ни у кого не должно быть сомнений: Иран, обладающий ядерным оружием, – это не такой вызов, который удастся сдержать. Ядерный Иран будет грозить ликвидацией Израилю, будет подрывать безопасность стран Персидского залива и стабильность мировой экономики. Это может привести к гонке ядерных вооружений в регионе и срыву Договора о нераспространении. Вот почему существует коалиция стран, которая стремится привлечь иранское правительство к ответу. И именно поэтому Соединенные Штаты будут делать все необходимое для предотвращения получения Ираном ядерного оружия.

Мы знаем из печального опыта, что путь к безопасности и процветанию не лежит за пределами международного права и уважения прав человека. Вот почему этот институт был создан на руинах конфликта; вот почему свобода одержала победу над тиранией в “холодной войне”; и о том же свидетельствуют два последних десятилетия. История показывает, что мир и прогресс приходят к тем, кто делает правильный выбор.

Самые разные страны в каждой части мира прошли этот сложный путь. Европа – самое кровавое поле битвы 20-го века – является единой, свободной и мирной. От Бразилии до Южной Африки, от Турции до Южной Кореи, от Индии до Индонезии представители разных рас, религий и традиций вывели миллионы людей из нищеты, уважая при этом права своих граждан и выполняя свои обязанности как государства.

И именно благодаря тому прогрессу, который я видел в своей жизни, тому прогрессу, который я видел в течение почти четырех лет на посту президента, я оптимистично настроен в отношении мира, в котором мы живем. Война в Ираке закончилась, и наши войска вернулись домой. Мы начали переходный процесс в

Афганистане, и Америка и наши союзники завершат нашу войну в соответствии с намеченным графиком в 2014 году. “Аль-Каида” ослаблена, и Усамы бин Ладена больше нет. Многие государства объединили усилия, чтобы взять под охрану ядерные материалы, а Америка и Россия сокращают свои арсеналы. Мы видим, как делается трудный выбор – от Нейпидо до Каира и Абиджана, – чтобы передать больше власти в руки граждан.

В пору экономических трудностей мир объединяется, чтобы расширить процветание. Через “Группу двадцати” мы сотрудничаем с развивающимися странами, чтобы удержать мир на пути восстановления. Америка осуществляет программы развития, которые стимулируют рост и позволяют избавиться от зависимости от внешней помощи, и работает с африканскими лидерами, чтобы помочь им накормить свои страны. Создаются новые партнерства по борьбе с коррупцией и содействию открытому и прозрачному государственному управлению. Взятые новые обязательства в рамках Партнерства “За равноправное будущее”, чтобы дать женщинам и девочкам возможность в полной мере участвовать в политической жизни и пользоваться широкими возможностями. А позже сегодня я расскажу о наших усилиях по борьбе с бедствием, каковым является торговля людьми.

Все это дает мне надежду. Но то, что дает мне самую большую надежду, – это не действия лидеров, а люди, с которыми я встречаюсь. Американские военные, которые рисковали жизнью, остались без рук или ног, ради неизвестных им людей по ту сторону земного шара. Студенты в Джакарте и Сеуле, которые стремятся использовать свои знания на благо человечества. Люди на площади в Праге или в парламенте в Гане, которые видят, как демократия дает голоса их чаяниям. Молодые люди в фавелах Рио-де-Жанейро и школах Мумбаи, чьи глаза сияют обещанием. Эти мужчины, женщины, дети каждой расы и каждой веры напоминают мне, что на каждую разъяренную толпу, которую показывают по телевидению, есть миллиарды людей по всему миру, которые разделяют надежды и мечты. Они говорят нам, что у человечества есть общий пульс.

В нашем мире столь много внимания уделяется тому, что нас разделяет. Это то, что мы видим в новостях и чему посвящаются наши политические дебаты. Но если вы посмотрите глубже, вы увидите, что люди во всем мире добиваются права свободно определять свою судьбу, добиваются достоинства, которое приходит, когда есть работа, утешения, которое приходит с верой, и правосудия, которое существует, когда правительство служит своему народу – а не наоборот.

Соединенные Штаты Америки всегда будут поддерживать эти устремления для наших граждан и для людей по всему миру. Это то, ради чего было создано наше государство. Это то, что показывает наша история. Это то, во имя чего Крис Стивенс работал на протяжении всей своей жизни.

И я обещаю вам, что через много лет после того, как эти убийцы будут отданы под суд, наследие Криса Стивенса будет жить в жизнях, к которым он прикоснулся. В десятках тысяч людей, которые прошли маршем против насилия на улицах Бенгази, в ливийцах, которые вместо своей фотографии в сети Facebook поставили фотографию Криса, в плакате с простой надписью “Крис Стивенс был другом всем ливийцам”.

Они должны давать нам надежду. Они должны напоминать нам, что если мы будем над этим работать, правосудие восторжествует, что история на нашей стороне, и что приливную волну свободы никогда не обратить вспять. Спасибо. [Аплодисменты.]

Выступление Президента США Б. Обамы на 68-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 24 сентября 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

24 сентября 2013 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ОБАМЫ

НА СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Организация Объединенных Наций

Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Господин председатель, господин Генеральный секретарь, господа делегаты, леди и джентльмены! Из года в год мы собираемся здесь, чтобы вновь подтвердить идеи основателей этого учреждения. На протяжении большей части письменной истории чаяния людей зависели от капризов тиранов и империй. Расовые, религиозные и племенные споры решались звоном мечей и битвами армий. Никому и в голову не приходило, что когда-нибудь нации и народы будут мирно сходитьсь, чтобы решать свои споры и обеспечивать процветание для всех.

Понадобились невыразимые мучения двух мировых войн, чтобы наше мышление изменилось. Руководители стран, которые создали Организацию Объединенных Наций, не были наивными людьми: они не ожидали, что новое учреждение раз навсегда покончит с войнами. Однако миллионы погибших, целые континенты, лежащие в развалинах, и появление ядерного оружия, способного испепелить планету целиком, убедили их в том, что при тогдашнем ходе событий у человечества не оставалось никаких шансов выжить. И тогда они подарили нам это учреждение, надеясь, что оно поможет нам решать конфликты, требовать

соблюдения правил поведения и осваивать навыки сотрудничества, которые со временем будут становиться все крепче.

И действительно, спустя десятилетия ООН сумела изменить жизнь людей к лучшему – помогая искоренять болезни, учить детей, договариваться о мире. Однако перед нами, как и перед всеми предыдущими поколениями лидеров, встанут все новые и все более глубокие вызовы, и ООН подвергается все новым испытаниям. Встает вопрос о том, располагаем ли мы, нации-государства и члены международного сотрудничества, мудростью и отвагой, чтобы достойно встретить эти вызовы, и выдержит ли ООН новые испытания наших дней.

На протяжении большей части моего пребывания на посту президента самые серьезные вызовы касались глобальной экономики, которая становится все более интегрированной, и наших усилий добиться восстановления после самого тяжелого экономического кризиса в нашей жизни. Сейчас, спустя пять лет после коллапса глобальной экономики, и благодаря согласованным усилиям действиям стран, чьи делегаты собрались сегодня здесь, создаются новые рабочие места, стабилизируются глобальные финансовые системы, и все больше людей удается вырвать из трясины нищеты. Однако этот прогресс остается хрупким и не распространяется в равной степени на всех, и всем нам еще очень многое предстоит сделать, чтобы перед гражданами наших стран открывались те возможности, которые им необходимы, чтобы достойно существовать в XXI-м столетии.

Совместными усилиями мы также сумели положить конец войнам, тянувшимся целое десятилетие. Пять лет назад 180 тысяч американцев терпели лишения на поле боя, а война в Ираке была главным моментом наших отношений с остальным миром. Сегодня все наши солдаты ушли из Ирака. В будущем году международная коалиция завершит свою войну в Афганистане, выполнив задачу по уничтожению ядра «Аль-Каиды», которая напала на нас 11 сентября 2011 года.

Для Соединенных Штатов это новые обстоятельства означают также отказ от непрерывных военных действий. Мы не только вернули наших солдат домой, мы также ограничили применение беспилотных летательных устройств теми случаями, когда существует продолжающаяся, непосредственная угроза для США, захват в плен невозможен, а жертвы среди мирного населения практически исключены. Мы переводим заключенных в зарубежные страны и отдаем террористов под суд, активно работая над закрытием тюрьмы в Гуантанамо. И, приведя использование наших огромных военных возможностей в соответствие с нашими идеалами, мы начали пересматривать пути сбора разведывательной информации, стремясь сочетать законные озабоченности наших граждан и союзников с требованиями защиты личной информации всех граждан.

Благодаря этой работе и сотрудничеству с нашими союзниками и партнерами стабильность в мире стала прочнее, чем пять лет назад. Однако достаточно взглянуть на заголовки новостей, чтобы убедиться, что опасностей еще очень много. В Кении террористы открыли огонь по беззащитным посетителям многолюдного торгового центра, и мы искренне соболезнуем семьям пострадавших. В Пакистане недавно около ста человек погибли около церкви от рук террористов-самоубийц. И сейчас «Аль-Каида» разделилась на региональные отделения и отряды ополченцев, и хотя она больше не может грозить нам такими нападениями, как 11 сентября, однако она представляет серьезную угрозу правительствам и дипломатам, бизнесменам и мирным гражданам во всем мире.

Другим важным явлением стали бурные события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, обнажившие глубокие противоречия между обществами на фоне ломки старого порядка и попыток людей осознать, что пришло ему на смену. Мирные выступления слишком часто наталкиваются на насилие как от тех, кто противится переменам, так и от тех, кто пытается повернуть изменения в свою пользу. Вновь бушуют межрелигиозные столкновения. Перспективы установления мира омрачаются опасностью распространения оружия массового уничтожения.

Нигде наложение этих тенденций не проявляется так ярко, как в Сирии. В этой стране авторитарный режим ответил на мирные демонстрации протеста репрессиями и массовыми убийствами. Перед лицом подобных жестокостей многие люди вновь стали искать опору в своей религиозной принадлежности – алавиты и сунниты, христиане и курды, – и ситуация переросла в гражданскую войну.

Международное сообщество очень быстро осознало, насколько высоки ставки в этой борьбе, но наши ответные действия не соответствовали уровню грозящей опасности. Гуманитарные операции не успевают за страданиями людей, раненных и изгнанных из своих домов. Мирный процесс оказался в тупике. Америка и другие страны старались поддержать умеренную оппозицию, однако экстремистские организации также пытаются эксплуатировать кризис в своих интересах. Традиционные союзники Асада поддерживают и защищают его режим, ссылаясь на принципы суверенитета. А 21 августа режим пустил в ход химическое оружие, при этом погибло более тысячи человек, в том числе сотни детей.

Нынешний кризис в Сирии и дестабилизация всего региона – центральные проблемы, определяющие широкие вызовы, на которые международное сообщество должно дать ответ. Как нам реагировать на конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке – конфликты между странами, но в то же время и внутри каждой страны? Будем ли мы невозмутимо наблюдать, как гибнут дети от нервно-паралитического газа, или бросимся в гущу чужой гражданской войны? Какую роль следует отводить силовым действиям при решении споров, грозящих стабильности региона и нарушающих все базовые нормы цивилизованного поведения? Как ООН и международное право должны ответить на крики взывающих к справедливости?

Сегодня я хотел бы изложить позицию Соединенных Штатов Америки по этим вопросам. Относительно Сирии мы считаем, что в качестве отправной точки международное сообщество должно ужесточить запрет на использование химического оружия. Когда я заявил о своем намерении произвести ограниченный удар по режиму Асада в ответ на циничное применение химического оружия, это было непростым решением. Я к нему пришел ввиду своей убежденности в том, что сознательное ужесточение запрета, который возник до появления Организации Объединенных Наций, отражает интересы безопасности Соединенных Штатов и интересы мира. Запрет на применение химического оружия, даже в условиях войны, был принят при поддержке 98% человечества. Он подкреплён ужасными воспоминаниями о задыхающихся в окопах солдатах, загубленных в газовых камерах евреев, десятках тысяч отравленных иранцев.

Существует множество доказательств, указывающих на то, что 21 августа режим Асада применил химическое оружие. Инспекторы ООН представили четкий доклад о том, что модернизированные ракеты выпустили большое количество зарина против мирных жителей. Эти ракеты были запущены из района, находящегося под контролем режима, и упали в районах, занятых оппозицией. Предположение, что нападение осуществил кто-либо еще, а не режим Асада, является оскорблением для человеческого разума и легитимности данного учреждения.

Я знаю, что в первое время после атаки нашлись такие, кто подвергал сомнению легитимность даже ограниченного удара без четкого мандата Совета Безопасности. Однако Совет Безопасности не продемонстрировал ни малейшего желания действовать при отсутствии достоверной военной угрозы. В то же время, как я уже обсуждал с президентом Путиным в течение года и во время недавней встречи в Санкт-Петербурге, я всегда отдавал предпочтение дипломатическому решению вопроса. И в последние несколько недель США, Россия и наши союзники достигли соглашения об установлении международного контроля над химическим оружием в Сирии с целью его последующего уничтожения.

Сирийское правительство сделало первый шаг, предоставив перечень своих запасов. Теперь должна последовать решительная резолюция Совета Безопасности, чтобы проверить выполнение режимом Асада своих обязательств и принять необходимые меры в случае их невыполнения. Если мы не можем договориться даже по такому вопросу, это означает, что Организация Объединенных Наций не в состоянии проконтролировать соблюдение даже самых элементарных норм международного права. С другой стороны, если мы достигнем успеха, это даст мощный сигнал о том, что применению химического оружия нет места в XXI веке, и что декларации ООН согласуются с ее действиями.

Соглашение по химическому оружию должно активизировать более значительные дипломатические усилия с целью политического урегулирования в Сирии. Я не считаю, что военными действиями – внутри Сирии или при вмешательстве внешних сил – можно добиться прочного мира. Я также не считаю, что Америка или любая другая нация должна определять, кто станет во главе Сирии: это решение остается за сирийским народом. Тем не менее лидер, который убивает своих граждан и отравляет детей смертоносным газом, не может претендовать на восстановление легитимности своей власти и возглавить разделяющуюся на части страну. О том, что Сирия может каким-то образом вернуть довоенный статус-кво, не может быть и речи.

Пришло время России и Ирану понять, что, заступаясь за власть Асада, они получают тот самый результат, которого опасаются: расширению поля деятельности для насильственных экстремистов. В свою очередь, те из нас, кто продолжает поддерживать умеренную оппозицию, должны убедить ее, что сирийский народ не может допустить распада государственных институтов и что политическое урегулирование не может быть достигнуто без внимания к законным опасениям и тревогам алавитов и других меньшинств.

Мы готовы работать в данном политическом направлении. И, продолжая работу по урегулированию, давайте помнить, что это не игра с нулевой суммой. Мы больше не ведем холодную войну. Здесь нет «Большой игры», в которой можно выиграть, и у Америки нет никаких интересов в Сирии, кроме того, что она хочет благополучия для ее народа, стабильности для ее соседей, ликвидации химического оружия и намерена не допустить, чтобы Сирия стала убежищем для террористов.

Я буду приветствовать действия всех стран, способствующие мирному урегулированию гражданской войны в Сирии. И, чтобы двигаться вперед на основе женевского процесса, я призываю все нации активно подключиться к решению гуманитарных проблем в Сирии и в соседних странах. Америка обязалась вложить в эти усилия более миллиарда долларов, а сегодня я могу сообщить, что мы предоставим дополнительно 340 миллионов. Никакая помощь не может сравниться с политической резолюцией, которая предоставит сирийскому народу возможность восстановить свою страну, но она может помочь выжить отчаявшимся людям.

Какие выводы можно сделать в более широком плане из политики США в отношении Сирии? Я знаю, кое-кто разочарован нашим нежеланием использовать военную мощь для свержения Асада; они полагают, что это говорит об ослаблении американской решимости в регионе. Другие говорят, что готовность с моей стороны нанести даже ограниченные военные удары, чтобы не допустить дальнейшего применения химического оружия, свидетельствует о том, что мы не извлекли урок из Ирака и что Америка продолжает добиваться контроля над Ближним Востоком в своих собственных интересах. Таким образом, ситуация в Сирии отражает противоречие, которое сохраняется в регионе на протяжении десятилетий: Соединенные Штаты упрекают за вмешательство в регионе, обвиняют в участии во всевозможных заговорах, и в то же время критикуют за то, что они недостаточно делают для решения проблем региона, а также за равнодушие к страданиям мусульманского населения.

Я понимаю, что, учитывая роль Америки в мире, кое-что из вышеуказанного неизбежно. Однако такие противоречивые настроения оказывают практическое влияние на поддержку американскими гражданами нашего участия в делах региона и позволяют лидерам региона, а подчас и всему международному сообществу, самоустраняться от решения трудных задач.

Поэтому я хотел бы воспользоваться возможностью и обозначить политику США по Ближнему Востоку и Северной Африке, которую мы вели до сих пор, и которую я буду вести, пока остаюсь на посту президента.

Соединенные Штаты Америки готовы использовать все элементы своего влияния, включая военную силу, чтобы защитить свои интересы в регионе.

Мы ответим на внешнюю агрессию против наших союзников и партнеров, как мы сделали это во время войны в Персидском заливе.

Мы обеспечим свободное поступление энергоресурсов из региона в другие страны мира. Хотя зависимость США от импортируемой нефти стабильно снижается, мир все еще зависит от поставок энергоресурсов из данного региона, и серьезные перебои способны дестабилизировать всю глобальную экономику.

Мы разрушим террористические сети, угрожающие нашим гражданам. Где только возможно, мы будем наращивать потенциал наших партнеров, соблюдать суверенитет наций и работать над искоренением первопричин террора. Но если потребуется защитить США от террористических атак, мы перейдем к прямым действиям.

И, наконец, мы не потерпим разработки и применения оружия массового уничтожения. Подобно тому, как мы рассматриваем применение химического оружия в Сирии как угрозу нашей национальной безопасности, мы отвергаем разработку ядерного оружия, способного спровоцировать гонку ядерных вооружений в регионе и подорвать международный режим нераспространения.

Хочу также сказать, что США не ограничиваются только этими интересами, хотя они и являются ключевыми. Мы глубоко убеждены, что в наших интересах видеть Ближний Восток и Северную Африку мирными и процветающими, поэтому мы продолжим поощрять развитие демократии, соблюдение прав человека и принципа открытого рынка, поскольку верим, что это принесет мир и процветание. Однако я также считаю, что этих целей вряд ли можно достичь односторонними действиями со стороны США, в частности военными. Ирак показал нам, что демократию нельзя просто установить силой. Упомянутых целей можно скорее достичь в партнерстве с международным сообществом, странами и народами региона.

Как же это повлияет на наши дальнейшие планы? В ближайшее время усилия американской дипломатии будут сосредоточены на двух конкретных проблемах: иранских разработках ядерного оружия и арабо-израильском конфликте. Они не исчерпывают все причины трудностей в регионе, но слишком долго служили одним из главных источников нестабильности, поэтому их решение поможет заложить основу более прочного мира.

США и Иран остаются изолированными друг от друга, начиная с исламской революции 1979 года. У этого недоверия глубокие корни. Иранцы давно выражают недовольство историей вмешательства США в их дела и ролью Америки в свержении иранского правительства во времена холодной войны. С другой стороны, американцы видели, как иранское правительство провозгласило США своим врагом и прямо или через своих приспешников захватывало американских заложников, убивало американских солдат и гражданских лиц, угрожало нашим израильским союзникам уничтожением.

Я не верю в то, что это трудное положение можно изменить в один день: слишком живучи подозрения. Но я уверен, что если нам удастся решить проблему иранской ядерной программы, мы сделаем большой шаг на долгом пути навстречу новым отношениям – отношениям, основанным на взаимном интересе и взаимоуважении.

Когда я вступил в должность, я ясно дал понять Высшему руководителю Ирана, а недавно – президенту Рухани, что Америка предпочитает решать беспокоящую нас проблему иранской ядерной программы мирным путем, но мы решительно настроены не дать Ирану разработать ядерное оружие. Мы не стремимся к смене режима и уважаем право иранского народа на мирную атомную энергию. Однако мы настаиваем на соблюдении иранским правительством своих обязательств в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия и резолюций Совета Безопасности ООН.

Следует отметить, что Высший руководитель издал фетву, запрещающую разработку ядерного оружия, а президент Рухани недавно повторил, что Исламская Республика никогда не будет разрабатывать ядерное оружие.

Эти заявления, исходящие от наших правительств, должны лечь в основу содержательного договора. Мы должны прийти к соглашению, которое будет уважать права иранского народа, и в то же время даст всему миру уверенность в том, что иранская программа носит мирный характер. Но чтобы добиться успеха, слова о мире должны быть подкреплены действиями – прозрачными и проверяемыми. В конечном счете именно курс иранского правительства привел к тем масштабным санкциям, которые действуют в настоящий момент. И это не просто конфликт между США и Ираном. Мировое сообщество могло убедиться в том, что Иран уклонялся от исполнения своих обязанностей в прошлом, поэтому оно глубоко заинтересовано в том, чтобы обеспечить соблюдение Ираном своих обязательств в будущем.

Хочу, однако, подчеркнуть, что нас воодушевил тот факт, что президент Рухани получил от иранского народа мандат на проведение более умеренного курса. Учитывая, что президент Рухани высказал готовность прийти к соглашению, я поручаю Джону Керри действовать в этом направлении с иранским правительством в тесном сотрудничестве с Европейским Союзом – Великобританией, Францией, Германией, а также Россией и Китаем.

Преграды могут оказаться труднопреодолимыми, но я твердо верю в то, что нам следует испробовать дипломатический путь. И если статус-кво только усугубит изоляцию Ирана, то его искренняя готовность пойти другим путем благоприятно отразится на всем регионе и мире в целом и поможет иранскому народу реализовать свой неординарный потенциал в коммерции и культуре, науке и образовании.

Также мы решительно настроены разрешить конфликт, который тянется еще дольше, чем наши разногласия с Ираном: это конфликт между палестинцами и израильтянами. Я ясно дал понять, что США никогда не откажутся ни от своих обязательств по обеспечению безопасности Израиля, ни от поддержки существования еврейского государства. Ранее в этом году, в Иерусалиме, меня вдохновил пример молодых израильтян, которые отстаивали свое убеждение в том, что мир необходим, оправдан и возможен. И на мой взгляд, внутри Израиля растет понимание того, что оккупация Западного Берега подрывает демократический характер еврейского государства. Но сыны и дочери Израиля имеют право жить в мире, народы которого, представленные в этом зале, полностью признают их страну, в мире, где мы недвусмысленно скажем «нет» тем, кто обстреливает ракетами их дома или подстрекает других к ненависти.

США также признают право палестинского народа на достойную и безопасную жизнь в собственном суверенном государстве. В ходе той же поездки, в Рамалле, мне довелось встретиться с палестинской молодежью, чьи стремления и невероятный потенциал омрачены болью, вызванной тем, что у них нет своего законного места в содружестве наций. Можно понять их скептическое отношение к прогрессу в этом вопросе: они разочарованы тем, что их семьям приходится ежедневно жить в униженном положении оккупированных. Но и они признают, что два государства – это единственный реальный путь, поскольку как палестинский народ должен остаться на своем месте, так и Израиль останется здесь навсегда.

Поэтому пришло время всему международному сообществу активно взяться за установление мира. Израильские и палестинские лидеры уже продемонстрировали желание взять на себя серьезные политические риски. Президент Аббас отказался от попыток обойти этапы мирного процесса и возвращается за стол переговоров. Премьер-министр Нетаньяху освободил группу палестинских заключенных и подтвердил право палестинцев на свое государство. Переговоры, которые ведутся в данный момент, касаются вопросов о статусе границ и безопасности, беженцах и Иерусалиме.

Теперь остальные стороны также должны быть готовы взять на себя риски. Друзья Израиля, в том числе США, должны признать, что безопасность Израиля как еврейского и демократического государства зависит от возникновения палестинского государства, и мы должны ясно заявить об этом. Арабские страны и те, кто поддерживает палестинцев, должны признать, что стабильность можно обеспечить лишь в рамках сосуществования двух государств и гарантий безопасности Израиля.

Мы все должны признать, что мир – это надежный инструмент против террористов во всем регионе, и поддержать тех, кто готов строить лучшее будущее. Более того, торговые связи между израильтянами и арабами могли бы одновременно стать и движущей силой роста, и открыть новые возможности сейчас, когда в регионе так много молодежи страдает от безработицы. Давайте перестанем отсиживаться в привычном углу обвинений и предубеждений. Давайте поддержим израильских и палестинских лидеров, готовых пройти этот трудный путь к миру.

Реальный прорыв в решении этих двух проблем – иранской ядерной программы и израильско-палестинского мира – оказал бы глубокое положительное влияние на весь Ближний Восток и Северную Африку. Но нынешние бурные события «арабской весны» напоминают нам о том, что для справедливого и прочного мира недостаточно лишь договоренностей между странами. Для него также нужно уметь разрешать конфликты и обеспечивать справедливость внутри государства. И тогда станет ясно, что у нас все впереди еще много работы.

Когда в Тунисе и Египте начались мирные переходные процессы, весь мир был преисполнен надежд. И хотя Соединенные Штаты, как и другие страны, были удивлены скоростью этих перемен, и хотя мы не навязывали (да и не могли навязывать) им свою позицию, мы встали на сторону тех, кто призывал к переменам. Сделать это нас побудила вера в том, что, несмотря на тяжесть и длительность переходного периода, сообщества, построенные на принципах демократии, открытости и уважении к человеку, будут в конце концов более стабильными, более процветающими и более мирными.

За последние годы, особенно в Египте, мы увидели, насколько трудным бывает этот переход. Мохаммед Мурси был избран демократическим путем, но не захотел или не смог править полностью инклюзивным образом. Переходное правительство, которое пришло ему на смену, отражало желания миллионов египтян, посчитавших, что революция сбилась с пути. Но и это временное правительство стало принимать решения, не соответствующие принципу инклюзивной демократии: закон о чрезвычайном положении, ограничения свободы печати, гражданского общества и оппозиционных партий.

И, конечно, Америка стала объектом нападков всех сторон этого внутреннего конфликта: ее одновременно обвиняли и в поддержке «Братьев-мусульман», и в подготовке их отстранения от власти. В

действительности же США намеренно отказывались становиться на чью-либо сторону. Последние несколько лет мы стремились главным образом поддерживать легитимное правительство, которое выражает волю египетского народа и признает демократические ценности, уважая права меньшинств, верховенство закона, свободу слова и собраний, сильное гражданское общество.

Такой остается наша позиция на сегодняшний день. Так мы будем действовать и в дальнейшем: США будут поддерживать конструктивные отношения с переходным правительством, придерживаясь таких ключевых положений, как Кэмп-Дэвидские соглашения и борьба с терроризмом. Мы продолжим оказывать поддержку в тех областях, которые непосредственно приносят пользу египетскому народу, например, в сфере образовании. Но мы не будем больше поставлять определенные военные системы, и наша помощь будет зависеть от того, двинется ли Египет дальше по более демократическому пути.

Наш подход к Египту отражает нашу более широкую позицию: США готовы иногда работать с правительствами, которые не отвечают (по крайней мере на наш взгляд) высоким международным ожиданиям, но которые готовы работать с нами в сфере наших ключевых интересов. Тем не менее мы будем и далее отстаивать принципы, отражающие наши идеалы, будь то отказ от подавления инакомыслия силой или поддержка принципов, заложенных во Всеобщей декларации прав человека.

Мы не согласны с тем, что такие принципы – это некая «западная экспортная модель», неприемлемая для исламского или арабского мира. Мы считаем, что это неотъемлемые права каждого человека. И хотя временами наше влияние может быть ограниченным, хотя мы будем остерегаться попыток насаждения демократии с помощью военной силы, хотя нас будут обвинять в лицемерии и непоследовательности, мы всегда будем участвовать в делах региона. Ибо нести свободу и демократию – это задача для целого поколения.

То же самое относится и к попыткам ослабить напряженность между конфессиями, которое сохраняется в таких странах, как Ирак, Бахрейн и Сирия. Мы понимаем, что посторонние не в силах решать подобные затяжные конфликты: это должны сделать сами мусульманские общины. Но нам довелось ранее быть свидетелями того, как улаживались подобные тяжелые распри: напомним хотя бы недавние события в Северной Ирландии, где католики и протестанты наконец признали, что порочный круг конфликта тормозит прогресс обеих общин в нашем быстро развивающемся мире. И поэтому мы уверены, что такие же самые межконфессиональные конфликты можно будет преодолеть и на Ближнем Востоке, и в Северной Африке.

Чтобы подытожить, скажу: Соединенные Штаты на горьком опыте убедились в том, насколько малы наши возможности определять ход событий в других странах. Жупел «американской империи» может быть полезным пропагандистским приемом, но он не имеет ничего общего с нынешней политикой США или настроениями в обществе. Действительно, как ясно показывают нынешние дебаты внутри США относительно Сирии, опасность для мира представляет не Америка, якобы готовая вмешиваться в дела других стран или воспринимать любую проблему региона как свою собственную. Опасность для мира появится, если США после десятилетней войны, по праву обеспокоенные своими внутренними трудностями и сознающие ту враждебность, которую наше участие в делах региона вызывает в мусульманском мире, отойдут в сторону и создадут вакуум лидерства, который не готова заполнить ни одна другая страна.

Я считаю, что такое самоустранение было бы ошибочным. Я считаю, что Америка должна и дальше принимать участие в делах региона ради собственной безопасности. Но я также верю, что в мире от этого станет лучше. Кто-то может не согласиться, но я считаю, что Америка – исключительная страна: отчасти потому, что все видели, как мы проливаем кровь и не жалеем средств, отстаивая не только свои узкие интересы, но также и всеобщие интересы.

Скажу честно, однако, что мы с гораздо большей охотой будем тратить свою энергию на те страны, которые готовы работать с нами, которые делают инвестиции в свой народ, а не защищают лишь интересы горстки коррумпированных лиц, которые стремятся создать общество, где каждый сможет внести свой вклад – мужчины и женщины, шииты и сунниты, христиане и иудеи. Потому что в Европе и Азии, в Африке и на американских континентах народы, ставшие на путь демократии, стали более процветающими, зажили более мирной жизнью и внесли большой вклад в поддержание нашей общей безопасности и нашей общей человечности. И я верю, что эти слова можно будет сказать и про арабский мир.

Я подхожу к заключительной мысли. Будут времена, когда распад общества достигнет такого накала, когда насилие против гражданского населения примет такой размах, что международное сообщество будет призвано действовать. Это потребует нового мышления и принятия очень трудных решений. Хотя ООН создавалась для предотвращения войн между странами, все чаще мы сталкиваемся с необходимостью предотвращать кровопролитие внутри отдельных стран. И эти вызовы станут еще более ощутимы, когда дело коснется хрупких или ослабленных стран, где чудовищное насилие будет угрожать жизням ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, которых не будут защищать их национальные институты.

Я четко дал понять, что даже когда основные интересы Америки не находятся под прямой угрозой, мы всегда готовы выполнять свои обязательства по предотвращению массовых бесчинств и защите основных прав человека. Однако мы не можем и не должны нести это бремя в одиночку. В Мали мы поддерживали как вмешательство французской стороны, которая успешно отразила действия «Аль-Каиды», так и африканские силы, которые поддерживают мир. В Восточной Африке мы сотрудничаем со своими партнерами с целью ликвидации «Господней армии сопротивления». А в Ливии, когда Совет Безопасности принял резолюцию о защите гражданского населения, Америка вступила в коалицию, которая принялась за работу. Благодаря нашим

усилиям в регионе были спасены бесчисленные жизни, а тирану было не позволено вновь пробиться к власти по трупам.

Я знаю, кое-кто критикует действия в Ливии, желая сделать из них пример. Они указывают на те проблемы, которые существуют в этой стране в настоящее время, – правительство, выбранное демократическим путем, с трудом обеспечивает безопасность; в стране действуют вооруженные группировки, а кое-где экстремисты, удерживают власть в отдельных регионах раздробленной страны. Эти критики утверждают, что любое вмешательство в защиту гражданского населения обречено на неудачу, и приводят в пример Ливию. Я вовсе не забываю об этих проблемах, тем более что они привели к гибели четырех выдающихся граждан США, которые посвятили себя помощи ливийскому народу, включая посла Криса Стивенса – человека, чьи отважные действия помогли спасти город Бенгази. Но неужели кто-нибудь на самом деле считает, что ситуация в Ливии была бы лучше, если бы Муаммару Каддафи было дозволено убивать, бросать в тюрьму или мучить своих граждан, чтобы заставить их повиноваться? Скорее всего, без международных усилий Ливия оказалась бы ввергнутой в пожар гражданской войны и кровопролития.

Мы живем в мире, где идеальный выбор невозможен. Разные государства не всегда будут соглашаться друг с другом относительно необходимости тех или иных действий, а принцип суверенности поставлен в центр нашего международного порядка. Однако суверенитет не может служить щитом для тиранов, позволяющим им безнаказанно творить убийства, или предлогом, чтобы международное сообщество могло игнорировать ситуацию. И хотя мы должны скромно признавать, что наши возможности борьбы со всеми проявлениями зла ограничены, и помнить, что в мире то и дело наступают непредвиденные последствия, должны ли мы соглашаться с тем, что мир бессилён перед такими проблемами, как в Руанде или Сребренице? Если люди согласны жить в таком мире, они должны объявить об этом и смириться с ледяной логикой массовых захоронений.

Но я верю, что мы можем построить другое будущее. И если мы не хотим выбирать между невмешательством и войной, тогда мы – все мы – должны успешнее находить пути, которые предотвращают крушение базового правопорядка. Путем уважения ответственности государств и прав рядовых граждан. Путем применения действенных санкций против тех, кто нарушает правил. Путем настойчивых дипломатических усилий, нацеленных на первопричины конфликтов, а не на их последствия. Путем оказания помощи, которая приносит надежду обездоленным. А иногда – хотя этого будет недостаточно – будут ситуации, когда международному сообществу придется признать, что во избежание наихудшего развития событий может потребоваться многостороннее военное вмешательство.

В конечном итоге именно такое международное сообщество хочет видеть Америка – сообщество, в котором государства не посягают на землю или ресурсы друг друга; сообщество, в котором мы выполняем главную цель создания данной организации и в котором мы все несем ответственность. Мир, в котором правила, установленные после ужасных войн, помогают нам разрешать конфликты мирным путем и предотвращать войны, подобные тем, на которых воевали наши праотцы. Мир, в котором люди могут жить с достоинством и удовлетворять свои основные нужды, где бы они ни жили, – в Нью-Йорке или в Найроби, в Пешаваре или Дамаске.

Настали исключительные времена, и они открывают перед нами исключительные возможности. Благодаря прогрессу человечества ребенок, рождающийся сегодня в любой точке планеты, может совершать то, что 60 лет назад было бы недоступно для большинства людей. Я видел это в Африке, где государства, которые прекратили конфликтовать, стоят на пороге прогресса. И Америка помогает им кормить голодных и лечить больных, и проводить электричество в удаленные регионы.

Я это вижу по всему тихоокеанскому региону, где сотни миллионов человек вырвались из оков бедности за одно поколение. Я это вижу повсюду в лицах молодых людей, которые имеют доступ ко всему миру посредством щелчка на кнопку, и которые готовы участвовать в искоренении нищеты и в борьбе против изменения климата, открывать свой бизнес, расширять границы свободы и оставлять позади идеологические сражения прошлых лет. Это происходит и в Азии и в Африке. Это происходит в Европе и на американских континентах. И это и есть будущее, которое заслуживают люди, живущие на Ближнем Востоке и в Северной Африке, – будущее, которое позволит им думать о новых возможностях, а не о том, что их могут убить или подвергнуть преследованиям за то, кто они есть или в кого они верят.

Много раз государства и люди доказывали свою способность изменяться – достигать высочайших идеалов человечества и выбирать наилучшее из нашей истории. В прошлом месяце я стоял на том месте, где 50 лет назад Мартин Лютер Кинг поведал Америке свою мечту, – а в то время многие люди моей расы не могли даже голосовать на президентских выборах. В начале этого года я стоял в маленькой тюремной камере, где Нельсон Мандела провел несколько десятилетий в заключении, отрезанный от своего народа и всего мира. Как же мы можем считать, будто невозможно преодолеть сегодняшние трудности, когда мы были свидетелями таких изменений, на которые способен человеческий дух? Кто из здесь присутствующих будет утверждать, будто грядущее принадлежит тем, кто желает подавить этот дух, а не тем, кто хочет освободить его?

Я знаю, на какой стороне истории я хотел бы видеть Соединенные Штаты Америки. Мы готовы решать проблемы завтрашнего дня, твердо уверенные в том, что все мужчины и женщины на самом деле сотворены равными, что каждый человек обладает достоинством и неотъемлемыми правами и что их никто не вправе отнять. Вот почему мы смотрим в будущее не со страхом, а с надеждой. И вот почему мы убеждены, что наше

сообщество наций способно создать более мирный, преуспевающий и справедливый мир для грядущих поколений.

Большое спасибо. (Аплодисменты.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 69-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 24 сентября 2014 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)

24 сентября 2014 г.

Выступление президента Барака Обамы

на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций

24 сентября 2014 г.

Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)

Г-н председатель, г-н Генеральный секретарь, гг. делегаты, леди и джентльмены! Мы собрались в исторический момент. Мы стоим сегодня на перепутье между миром и войной, между беспорядком и интеграцией, между страхом и надеждой. На всем земном шаре видны признаки прогресса. Тень мира, существовавшего во время основания этой организации, исчезла, опасность войны между ведущими мировыми державами уменьшилась. Число государств-членов возросло более чем втрое, и все больше людей живут под властью правительств, которые они сами избрали.

Сотни миллионов людей вырвались из оков бедности, вдвое меньше стало живущих в крайней нищете. Мировая экономика продолжает укрепляться, пережив один из самых тяжелых кризисов в нашей жизни.

Сегодня, живете ли вы в центре Манхэттена, или в маленькой деревне моей бабушки, более чем в 200 милях от Найроби, вы можете обладать большей информацией, чем величайшие библиотеки мира. Вместе, мы научились лечить болезни и использовать энергию ветра и солнца. Само существование этого института уже является уникальным достижением – народы всего мира преисполнены решимости мирно решать свои разногласия, решать свои проблемы сообща. Я часто говорю молодым людям в Соединенных Штатах, что, несмотря на заголовки в газетах, это лучшее время в истории человечества, чтобы родиться, для Вас больше шансов, чем когда-либо прежде, чтобы быть грамотным, чтобы быть здоровым, чтобы быть свободным, чтобы реализовать свои мечты.

И, тем не менее, жизнь в нашем мире полна неубывающей тревоги, ибо мы видим, что сплотившие нас силы одновременно вызвали к жизни новые опасности, не давая ни одной стране отгородиться от глобальных сил.

Сейчас, когда мы собрались здесь вместе, на западе Африки бушует лихорадка Эбола, испытывая на прочность системы общественного здравоохранения и грозя перехлестнуть через государственные границы. Российская агрессия в Европе заставляет вспомнить дни, когда мощные державы растаптывали малые страны, движимые жадной захвата новых территорий. Зверства террористов в Сирии и Ираке вынуждают нас заглянуть в лицо самым мрачным силам.

Каждая из этих проблем срочно нуждается в разрешении. Но они также указывают на существование более широкой проблемы – неспособности мировой системы успевать за миром, в котором все взаимосвязаны. Мы как сообщество прилагаем недостаточно усилий для укрепления систем здравоохранения развивающихся стран. Слишком часто мы не настаиваем на соблюдении международных норм, когда нам невыгодно это делать. Мы недостаточно решительно противостоям нетерпимости, межрелигиозным раздорам и безнадежности, на которых вызревает экстремизм во многих уголках нашей планеты.

Гг. делегаты, мы, члены Организации Объединенных Наций, стоим перед выбором. Либо мы восстановим международную систему, позволившую нам достичь такого прогресса, либо мы позволим втянуть себя обратно в водоворот нестабильности. Либо мы вновь подтвердим свою коллективную ответственность и ответим на глобальные вызовы, либо нас захлестнут все новые и новые вспышки нестабильности.

Что касается Америки, то для нас выбор ясен. Мы выбираем надежду, а не страх. Мы не беспомощны перед будущим, мы можем контролировать его и общими, согласованными усилиями изменять к лучшему. Мы отвергаем фатализм и цинизм, когда дело доходит до дел всего Человечества. Мы решили работать во имя мира, каким он должен быть, которого заслуживают наши дети.

Многое еще предстоит сделать для того, чтобы преодолеть испытания сегодняшнего времени. Но сегодня я хотел бы сосредоточиться на двух основных вопросах, которые лежат в основе многих наших проблем. Смогут ли сегодня народы вернуться к цели основателей ООН, сумеем ли мы сообща отвергнуть раковую опухоль насильственного экстремизма.

Во-первых, все мы – большие и малые страны – должны выполнять наши обязательства по соблюдению и обеспечению международных норм. Мы собрались здесь, поскольку мы понимаем, что получим больше от

сотрудничества, чем от конфронтации. Сто лет назад мировая война унесла жизни многих миллионов, доказав, что использование ужасной силы современного оружия, в конечном счете, привело империи на кладбище. Потребуется еще одна мировая война, чтобы отвергнуть силы фашизма, идеи расового превосходства, и нынешняя форма Объединенных Наций существует для того, чтобы гарантировать, что ни одно государство не может подчинить себе своих соседей и завладеть их территорией.

Недавние действия России в Украине поставили под сомнение этот послевоенный порядок. Вот факты. После того, как народ Украины мобилизовался на народные протесты и призвал к реформам, их коррумпированный президент сбежал. Против воли правительства в Киеве, Крым был аннексирован. Россия отправила на восточную Украину оружие, подпитывая сепаратистов, в результате чего разразился конфликт, который унес жизни тысяч людей. Когда был сбит гражданский самолет в одном из районов, контролируемых этими боевиками, они отказались разрешить доступ на место аварии в течение нескольких дней. Когда Украина начала возвращать себе контроль над своей территорией, Россия перестала делать вид, что просто поддерживает сепаратистов, и направила свои войска через границу.

Это видение мира, в котором кто сильнее, тот и прав – мир, в котором границы одного государства могут быть перекроены другим государством, и цивилизованные люди, потерявшие своих близких, не могут даже собрать их останки, установить причину их гибели. Америка по-иному видит ситуацию. Мы считаем, что силу имеет право, что большие страны не должны угнетать малые, и что люди должны иметь возможность выбирать свое будущее.

И это простые истины, но они должны быть защищены. Америка и наши союзники будут поддерживать народ Украины, по мере того как они отстаивают свою демократию и совершенствуют свою экономику. Мы будем укреплять наших союзников по НАТО и подтверждаем свою приверженность принципу коллективной самообороны. Мы будем оказывать экономическое давление на Россию за агрессию, и мы будем противостоять лжи, добываясь истины. И мы призываем другие страны присоединиться к нам, находящимся на правильной стороне истории, потому что, те, кто получил небольшие преимущества под дулом пистолета, в конечном счете, они повернут назад, если будет достаточное количество голосов в поддержку свободы стран и народов на принятие собственных решений.

Кроме того, другой путь – это путь дипломатии и мира, т.е. идеалов, которые эта организация призвана защищать. Недавнее соглашение о прекращении огня в Украине может положить начало достижению этих целей. Если Россия пойдет по этому пути – пути, который в период после окончания "холодной войны" привел к процветанию русского народа – тогда мы снимем наши санкции и поприветствуем роль России в решении общих задач. Ведь раньше, в предыдущие годы Соединенные Штаты и Россия были в состоянии так работать – сокращали наши ядерные арсеналы, выполняли свои обязательства в рамках договора о нераспространении ядерного оружия, сотрудничали в целях уничтожения сирийского химического оружия. Это тот тип сотрудничества, который мы готовы вновь использовать – если Россия изменит курс.

Перед нами встал центральный вопрос нашей глобальной эпохи: будем ли мы решать наши проблемы совместно, в духе взаимной заинтересованности и взаимоуважения, или же вновь сползем к разрушительному соперничеству былых времен. Когда страны находят общую почву, причем не на основе силы, а на основе общих принципов, – тогда мы можем достичь огромного прогресса. Я стою перед вами и преисполнен решимости инвестировать возможности Соединенных Штатов, чтобы работать со всеми странами для решения проблем, с которыми мы сталкиваемся в 21-м веке.

Сейчас Америка разворачивает возможности наших врачей и ученых – при поддержке наших военных – оказывая помощь в сдерживании вспышки лихорадки Эбола и добываясь новых методов лечения. Но мы нуждаемся в более широких усилиях, чтобы остановить болезнь, которая может убить сотни тысяч, причиняет ужасные страдания, дестабилизирует экономику и быстро передвигается через границы. Можно это рассматривать как какую-то отдаленную проблему, но это не так. И именно поэтому мы будем по-прежнему мобилизовывать другие страны к тому, чтобы присоединиться к нам в принятии конкретных обязательств, существенных обязательств, чтобы бороться с этой вспышкой и совершенствовать свою систему глобальной безопасности в сфере здоровья в долгосрочной перспективе.

Америка осуществляет дипломатическое урегулирование иранской ядерной проблемы, рассматривает это как часть нашего обязательства, чтобы остановить распространение ядерного оружия и обеспечить мир и безопасность без него. Это может произойти, только в том случае, если Иран воспользуется этим историческим шансом. Мой сигнал к руководству и народу Ирана является простым и последовательным: не упустите эту возможность. Мы можем найти решение, которое удовлетворяет ваши потребности в энергии в мирных целях, а также обеспечит мирный характер вашей ядерной программы.

Америка есть и будет оставаться Тихоокеанской державой, содействуя миру, стабильности и свободного торговле между странами. Но мы будем настаивать на том, что все народы должны соблюдать правила, мирным путем, в соответствии с международным правом урегулируя свои территориальные споры, которые усилились в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И это единственный способ обеспечить прогресс.

Америка стремится реализовать повестку дня в области развития в целях искоренения крайнюю нищету к 2030 году. Мы делаем все возможное, чтобы помочь людям прокормить себя, найти средства для укрепления своей экономики и ухода за своими больными. Если мир будет действовать сообща, мы сможем убедиться, что все наши дети будут наслаждаться жизнью, имея возможность и достоинства.

Америка преследует амбициозные планы по сокращению выбросов углерода в атмосферу, в связи с чем мы увеличили наши инвестиции в чистую энергетику. Мы будем делать свою часть работы, помогая развивающимся странам сделать то же самое. Но наука говорит нам, что мы сможем достичь успеха в борьбе с изменением климата, только если мы все присоединимся к этим усилиям, любой другой народ, каждая крупная держава. Именно так мы сможем защитить эту планету для наших детей и наших внуков.

Иными словами, по любому вопросу мы не можем полагаться на учебник, написанный в другом веке. Если мы посмотрим за пределы своих границ, будем мыслить глобально и действовать согласованно, мы сумеем определить будущее нашего столетия так же, как наши предшественники сделали это после Второй мировой войны.

Однако мы видим в будущем одну опасную проблему, грозящую вылиться в циклический конфликт и серьезно помешать прогрессу: это раковая опухоль насильственного экстремизма, разъедающая многие части мусульманского мира.

Конечно, терроризм не является новым явлением. Выступая перед этой Ассамблеей, Президент Кеннеди правильно сказал: "Террор – это не новое оружие", – сказал он. "На протяжении всей истории он был использован теми, кто не мог преобладать, либо путем убеждения, либо путем примера". В 20-м веке, террор применялся всеми силами и группами, которые не смогли прийти к власти через общественную поддержку. Но в этом веке, мы столкнулись с более смертоносным и идеологическим брендом террористов, которые извратили одну из величайших мировых религий. Доступ к технологиям позволяет нанести большой вред даже небольшим группировкам, имеющим кошмарные видения о мире, деля его на сторонников и неверных – убивая столько невинных гражданских, применяя самые жестокие методы, чтобы запугать людей в своих общинах.

Я ясно дал понять, что Америка не будет всю свою внешнюю политику выстраивать на основе реагирования на терроризм. Вместо этого, мы ведем целенаправленную кампанию против "Аль-Каиды" и связанными с ней силами – ликвидируя их руководителей, лишая их убежищ, которые они используют. В то же время мы подтверждаем снова и снова, что Соединенные Штаты не ведут и никогда не будут вести войну с Исламом. Ислам учит миру. Мусульмане всего мира стремятся к тому, чтобы жить с достоинством, в условиях справедливости. И когда дело доходит до отношений Америки и Ислама, нет их и нас, есть только мы... потому что миллионы американских мусульман являются неотъемлемой частью нашей страны.

Поэтому мы отвергаем идею столкновения цивилизаций. Вера в перманентную религиозную войну – это обманчивое убежище экстремистов, которые неспособны к построению и созиданию и поэтому излучают лишь фанатизм и ненависть. Не будет преувеличением сказать, что будущее человечества зависит от того, как мы сумеем объединиться перед лицом тех, кто жаждет разобщить нас на отдельные племена или секты, на отдельные расы или религии.

Но это не просто слова. Коллективно, мы должны принять конкретные меры для устранения угрозы, возникшей на религиозной почве фанатиков, а также ликвидации поддержки их вербовки. Более того, эта кампания против экстремизма выходит за рамки узкой проблемы безопасности. За то время, пока мы методично разрушили ядро "Аль-Каиды" и поддерживали суверенное афганское правительство, экстремистская идеология сместилась в другие регионы, в частности на Ближний Восток и в Северную Африку, где четверть молодых людей не имеют работы, где не хватает еды и воды, где процветает коррупция, а конфликты на религиозной почве становятся все труднее сдерживать.

Как международное сообщество, мы должны ответить на этот вызов с акцентом на четырех направлениях.

Во-первых, террористическая группа, известная как ИГИЛ должна быть ослаблена и в конечном счете уничтожена.

Эта группа терроризирует всех, с кем она сталкивается в Ираке и Сирии. Матери, сестры, дочери подвергались изнасилования в качестве орудия войны. Невинные дети были застрелены. Тела были захоронены в братских могилах. Религиозные меньшинства погибли от голода. В результате самых немыслимых ужасных преступлений ни в чем неповинные люди были обезглавлены, а распространенные видео с этими зверствами потрясли совесть мира.

Нет такого бога, который одобрил бы подобный террор. Нет таких претензий, которые оправдали бы такие действия. Подобное зло чуждо любым доводам, любым договоренностям. Единственный язык, который такие убийцы понимают, – это язык силы. Поэтому Соединенные Штаты Америки будут работать в рамках широкой коалиции, чтобы разрушить смертельную сеть.

И при этом действовать мы будем не в одиночку и не будем посылать американских солдат, чтобы они оккупировали чужие земли. Вместо этого мы будем поддерживать иракцев и сирийцев, стремящихся спасти свои общества. Мы используем свою военную мощь, чтобы кампанией воздушных ударов вытеснить ИГИЛ. Мы будем обучать и оснащать силы, сражающиеся против террористов на земле. Мы пресечем каналы их финансирования и остановим поток боевиков внутрь региона и за его пределы. Вступить в ряды коалиции изъявили готовность уже свыше 40 государств.

Сегодня я прошу мир присоединиться к этим усилиям. Тем, кто находится вместе с ИГИЛ, должен покинуть поле боя, пока они еще могут это сделать. Те, кто продолжает сражаться за ненавистное дело, окажется в одиночестве. Мы не поддадимся на угрозы и продемонстрируем, что будущее принадлежит тем, кто

строит, а не тем, кто разрушает. В этом заключается неотложная задача, первая задача, которую мы должны выполнить.

Во-вторых, для мира, и особенно для мусульманских общин, настало время открыто, твердо и последовательно отвергнуть идеологию таких организаций, как «Аль-Каида» и ИГИЛ. Одна из задач всех великих религий – примирить глубокую веру и современный мультикультурный мир. Дети не рождаются с ненавистью в сердцах, и нигде в мире детей не должны учить ненавидеть других людей. Не следует мириться с так называемыми священнослужителями, которые призывают людей нанести вред невинным только потому, что они евреи, или потому, что они христиане, или потому что они мусульмане. Настало время для нового договора между цивилизованными народами мира, чтобы искоренить войны в их фундаментальном источнике и это разращение молодых умов путем насильственной идеологии.

Это означает, что нужно положить конец финансированию, которое подпитывает эту ненависть. Пора прекратить лицемерие тех, кто накапливает богатства за счет мировой экономики, а затем направляют средства на обучение детей, чтобы все уничтожить.

Это означает, что нужно отнимать пространство, которое занимают террористы, в том числе в Интернете и социальных сети. Их пропаганда, нацеленная на принуждение молодых людей выезжать за рубеж, чтобы участвовать в их войнах, разворачивается к студентам – молодым людям, полных потенциала – превращая их в смертников. Мы должны предложить альтернативное видение.

Это означает, что нужно объединение людей, исповедующих разные религии. Все религии подверглись нападению со стороны экстремистов изнутри в какой-то момент, и все верующие обязаны поддерживать ценности, которые стоят в центре всех великих религий: поступи с ближним так, как ты бы поступил с собой.

Идеология ИГИЛ, «Аль-Каиды» или «Боко Харам» завянет и умрет, если ее последовательно выводить на свет божий, обличать и опровергать. Посмотрите на новый форум для содействия миру в мусульманских обществах – Шейх ибн Байях описал свою цель: “Мы должны объявить войну войне, исходом которой будет мир во всем мире”. Посмотрите на молодых британских мусульман, которые ответили на террористическую пропаганду, запустив кампанию “NotInMyName”, заявляя, “ИГИЛ прячется за знамена фальшивого Ислама”. Посмотрите на христианских и мусульманских лидеры, которые объединились в Центральноафриканской Республике, чтобы отвергнуть насилие; послушайте имама, который сказал: “Политика пытается расколоть наши религии в нашей стране, но религия не должна быть причиной ненависти, войны или вражды”.

Позднее, сегодня Совет Безопасности примет резолюцию, которая подчеркивает ответственность государств в борьбе с насильственным экстремизмом. Но за резолюцией должны быть обозначены реальные обязательства, что мы понесем ответственность, если оступимся. В следующем году, мы все должны быть готовы объявить о конкретных шагах, которые предпримем для противодействия экстремистской идеологии в собственных странах, - чтобы не было нетерпимости в школах, останавливая радикализация прежде, чем она распространяется, и поощряя учреждения и программы, строящие новые мосты взаимопонимания.

В-третьих, мы должны обратить внимание на цикл конфликтов, в особенности межрелигиозных, которые создают благоприятные условия для террористов.

Нет ничего нового в войнах между религиями. Христианство многие века благополучия представляло собой замкнутый сектантский конфликт. Сегодня, это насилие внутри мусульманской общины, которое стало источником стольких человеческих страданий. Пора признать, имеются разрушения в результате войн и кампаний террора между суннитами и шиитами по всему Ближнему Востоку. Пришло время политическим, общественным и религиозным лидерам отвергнуть межрелигиозную рознь. Давайте скажем прямо: в этой борьбе победителей не бывает. Жестокая гражданская война в Сирии уже привела к гибели около 200 000 человек, тогда как перемещенных лиц насчитывается миллионы. Ирак оказался в опасной близости к погружению обратно в пучину. Конфликт создал плодородную почву для пополнения рядов террористов, которые неизбежно распространяют это насилие.

Хорошей новостью является то, что мы также видим признаки того, что эта волна может быть остановлена. У нас есть новое, коалиционное правительство в Багдаде; новый иракский премьер-министр, которого приветствовали его соседи; ливанские группировки, отвергающие тех, кто пытается спровоцировать войну. И эти шаги должны сопровождаться широким перемирием. Нигде это не является более необходимым, чем в Сирии.

Вместе с нашими партнерами, Америка обучает и оснащает сирийские оппозиционные силы, чтобы они стали противовесом террористам из ИГИЛ и жестокости режима Асада. Но единственное долговременное решение, чтобы гражданская война в Сирии закончилась – это политическое решение – всеобъемлющий политический переходный период, который отвечает законным чаяниям всех граждан Сирии, независимо от их национальности, независимо от их вероисповедания.

Циники могут возразить, что такой исход может никогда не наступить. Но другого пути нет, чтобы остановить это безумие – или через год или десять лет. Это свидетельствует о том, что пришло время для более широких переговоров в регионе, где крупные державы должны разрешать свои разногласия напрямую, честно и мирно, сидя за столом напротив друг друга, а не используя в качестве оружия боевиков, которые ведут войну. Я могу обещать вам, что Америка продолжит работать в этом направлении, и мы готовы участвовать в этой работе.

Мой четвертый и последний призыв прост: страны арабского и мусульманского мира должны дать развиваться могучему потенциалу своих народов, особенно молодежи.

И в связи с этим я хотел бы обратиться непосредственно к молодежи всего мусульманского мира. Вы – наследники великой традиции, которая зиждется на образованности, а не на невежестве; на инновациях, а не на разрушении; на уважении к жизни, а не на убийствах. Те, кто сбивает вас с этого пути, не защищают, а предают эту традицию.

Вы показали, что когда молодые люди владеют инструментами для достижения успеха, – учатся в хороших школах, изучают математику, естественные науки, экономику, которая питает творческие способности и склонность к предпринимательству, – общество будет процветать. И Америка будет сотрудничать с теми, кто принимает такой подход.

В тех странах, где женщины являются полноправными участниками политической или экономической жизни, общество имеет более высокие шансы на успех. Поэтому мы поддерживаем участие женщин в работе парламентов, в мирных процессах, в образовании и экономике.

Если молодые люди живут там, где единственный вариант – это выбор между диктатом государства или приманкой экстремистского подполья, то никакая контртеррористическая стратегия не будет успешной. Но где созданы условия для расцвета подлинного гражданского общества – где люди могут выражать свои мнения и мирно организовываться для лучшей жизни, там резко расширяются альтернативы террору.

Такие положительные изменения не должны происходить в ущерб традиции и веры. Мы видим это в Ираке, где молодой человек организовал библиотеку для своих сверстников. “Иракское культурное наследие в их сердцах”, – сказал он, “Мы дали им повод, чтобы остаться”. Мы видим это в Тунисе, где светские и исламистские партии работали вместе в рамках политического процесса с целью выработки новой конституции. Мы видим это в Сенегале, где процветает гражданское общество, наряду с сильным демократическим государством. Мы видим это в Малайзии, где активное предпринимательство превращает эту бывшую колониальную страну в государство с развитой экономикой. И мы видим это в Индонезии, где то, что началось как насильственный переходный процесс превратилось в подлинную демократию.

Наконец, покончить с межрелигиозной рознью и экстремизмом – в этом задача молодого поколения и всех народов Ближнего Востока. Никакая внешняя сила не может обеспечить трансформацию в сердцах и умах. Но Америка будет уважительным и конструктивным партнером. Мы не потерпим террористических убежищ, но и не будем выступать в качестве оккупирующей державы. Мы будем принимать меры против угроз нашей безопасности и наших союзников, создавать архитектуру сотрудничества в борьбе с терроризмом. Мы будем наращивать усилия, чтобы оказывать помощь тем, кто борется с экстремистской идеологией и тем, кто стремится урегулировать религиозный конфликт. Мы будем расширять наши программы поддержки предпринимательства и гражданского общества, образования и молодежи – потому что, в конечном счете, эти инвестиции являются лучшим противоядием от насилия.

Мы признаем также, что потребуются все необходимые качества для решения конфликта между палестинцами и израильтянами. Да, похоже, что представляется картина мрачная, но Америка не откажется от стремления к миру. Понимаете, ситуация в Ираке, Сирии и Ливии должна освободить нас от иллюзии, что арабо-израильский конфликт является основным источником проблем в регионе. Слишком долго это использовалось как предлог, чтобы отвлечь людей от внутренних проблем. Сегодня насилие захлестывает регион и это привело к тому, что слишком много израильтян готовы отказаться от тяжелой работы по достижению мира. И над этим стоит задуматься в Израиле.

Поэтому хочу сказать четко: статус-кво на Западном берегу и в секторе Газа не является устойчивым. Мы не можем позволить себе отказаться от этих усилий – ни когда ракеты запускаются против ни в чем не повинных израильтян, ни тогда, когда в Газе гибнут палестинские дети. Пока я являюсь Президентом, мы будем отстаивать принцип, в соответствии с которым израильтяне, палестинцы, регион и мир будет более справедливым и более безопасным при наличии двух государств, живущих бок о бок в условиях мира и безопасности.

Это то, что Америка готова делать: принимать меры против непосредственной угрозы, добиваясь мир, в котором необходимость таких действий будет уменьшаться. Соединенные Штаты никогда не станут уклоняться от защиты собственных интересов, но мы также не будем уклоняться от выполнения принципов этой организации и ее Всеобщей декларации прав человека, согласно которым мир – это не просто отсутствие войны, но наличие лучшей жизни.

Я понимаю, что критики Америки могут возразить, что порой мы совсем не дотягиваем до наших идеалов; что у Америки есть много проблем внутри собственных границ. Это верно. В лето, которое ознаменовалось нестабильностью на Ближнем Востоке и Восточной Европе, я знаю, что мир также обратил внимание на маленький американский город Фергюсон, Миссури, где был убит молодой человек, в результате чего община раскололась. Так что, да, мы имеем нашу собственную расовую и этническую напряженность. И как в каждой стране, мы постоянно ломаем голову над тем, как совместить огромные перемены, вызванные глобализацией и большое разнообразие традиций, которыми мы дорожим.

Но мы приветствуем такое пристальное внимание мира – потому что то, что вы видите в Америке – это страна, которая постоянно работала, чтобы решать наши проблемы, чтобы сделать наш союз более совершенным для преодоления разногласий, которые существовали при создании этой нации. Америка – это не

то же самое, что было 100 лет назад или 50 лет назад, или даже десять лет назад. Потому что мы боремся за наши идеалы, и мы готовы критиковать самих себя, когда мы не справляемся с поставленными задачами. Потому что мы спрашиваем с наших лидеров, мы настаиваем на свободе прессы и независимой судебной системе. Потому что мы решаем наши разногласия в открытом пространстве демократии – с уважением верховенства закона; с местом для людей всех рас и всех религий; и с непоколебимой верой в способность отдельных мужчин и женщин изменить свои общины, свои жизни и свои страны к лучшему.

После почти шести лет работы на посту президента, я считаю, что это обещание может дать светлое будущее миру. Потому что я видел желание позитивных перемен – за мир, за свободу, за возможность, за ликвидацию фанатизма – в глазах молодых людей, которые я встречал по всему миру.

Они напоминают мне, что неважно, кто вы, или откуда вы пришли, или как вы выглядите, или то, какому Богу вы молитесь, или кого вы любите, - есть нечто фундаментальное, что мы все разделяем. Элеонору Рузвельт, сторонницу ООН и роли Америки в нее, однажды спросили: “Где же все-таки начинаются всеобщие права человека?”. “В небольших местах,” - сказала она, “близко от дома”, “настолько близких и настолько малых, что их невозможно разглядеть ни на одной карте мира. Но это мир отдельного человека; дом, где он живет; школа или колледж, где он учится, завод, ферма или офис, где он работает.”

По всему миру, молодые люди движутся вперед, желая лучшего мира. По всему миру, в маленьких местах, они преодолевают ненависть, фанатизм и сектантство. И они учатся уважать друг друга, несмотря на различия.

Народы мира сейчас смотрят на нас, рассчитывая на то, что мы будем проявлять мужество, достоинство и хотят, чтобы мы были такими, какими они стремятся быть в повседневной жизни. И на этом перекрестке, я могу обещать вам, что Соединенные Штаты Америки не будут отвлекать или отвращает от того, что должно быть сделано. Мы являемся наследниками гордое стремление к свободе, и мы готовы сделать все необходимое, чтобы обеспечить это наследие для будущих поколений. Я прошу вас присоединиться к нам в этой общей миссии, для сегодняшних детей и завтрашних.

Спасибо большое. (Аплодисменты.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 70-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 30 сентября 2015 г.)

Господин председатель, господин Генеральный секретарь, коллеги-делегаты, дамы и господа. Спустя 70 лет после основания ООН целесообразно подумать о том, чего смогли добиться совместными усилиями члены этой организации.

На пепелище Второй мировой войны, став свидетелем немыслимой силы атомного века, Соединенные Штаты работали со многими странами Генеральной Ассамблеи ООН над тем, чтобы предотвратить третью мировую войну. Мы формировали альянсы с бывшими противниками, поддерживали возникновение сильных демократий, подотчетных своим народам, а не внешним силам. Мы создавали международную систему, которая строго наказывает тех, кто выбирает путь конфликта вместо пути сотрудничества, вырабатывали порядок, который признает достоинство и равную ценность личности во всем мире.

Вот плоды работы семи десятилетий. Вот идеал, к которому стремится эта организация. Конечно, не раз бывало, что мы все, коллективно, не оправдывали этих идеалов. За эти семь десятилетий жертвами ужасных конфликтов в мире стало несчетное число людей. Однако мы медленно, но неуклонно двигались вперед, добиваясь того, чтобы система международных норм и правил функционировала лучше и более последовательно.

Именно такой международный порядок обеспечил беспрецедентные успехи в процветании человечества. Именно эти совместные усилия позволили наладить дипломатическое сотрудничество между крупнейшими державами мира, дать толчок мировой экономике, благодаря которому более миллиарда людей во всем мире сбросили с себя оковы нищеты. Благодаря действию именно этих международных принципов удавалось ограничивать крупные страны в навязывании своей воли меньшим странам. Именно это обеспечило развитие демократии, свободы личности на каждом континенте.

Это реальный прогресс. Его можно подтвердить документально. По спасенным жизням, по подписанным соглашениям, по побежденным болезням, по накормленным голодавшим. Тем не менее, мы собрались сегодня здесь, зная о том, что прогресс человечества никогда не движется по прямой. Наша работа далеко не закончена, опасные современные течения рискуют затянуть нас обратно в мир, полный хаоса.

Сегодня мы видим крушение диктаторов и слабых государств, из-за которого невинные мужчины, женщины и дети вынуждены бежать через границы. Этот процесс имеет эпохальные, эпические масштабы. Образовавшийся вакуум заполняют жестокие террористические сети. Технологии, которые создают превосходные возможности для отдельных людей, используются и теми, кто распространяет дезинформацию, подавляет несогласных, радикализирует молодых людей. Глобальные потоки капитала могут обеспечивать рост

инвестиций, но могут создавать и пагубные экономические кризисы, ослабляя работающих людей и порождая неравенство.

Как мы должны реагировать на эти тенденции? Есть те, кто считает: идеалы, закрепленные в Уставе ООН, недостижимы или устарели. Что они — наследие послевоенной эры и вряд ли подходят нашим дням. Эти люди считают, что нужно вернуться к правилам, которые действовали на протяжении большей части истории человечества, до учреждения ООН. Они верят, что власть — это игра с нулевой суммой, когда проигрыш одного является выигрышем другого, что сильное государство всегда может принудить к чему-либо слабое, что в наш век стремительных перемен порядок может быть насажден только силой, а права личности можно пренебречь.

Мы видим, что некоторые из крупных держав самоутверждаются таким образом, что это нарушает международное право. Мы видим подрыв основ демократических принципов и прав человека, которые являются фундаментальными для миссии ООН. Информация в этих державах строго контролируется, а пространство для гражданского общества сужается. Нам говорят, что это нужно для предотвращения хаоса, что это единственный путь для борьбы с терроризмом, для недопущения вмешательства иностранных сил. Согласно этой логике, мы должны поддерживать таких тиранов, как Башар Асад, который сбрасывает бочковые бомбы на невинных детей, потому что альтернатива — еще хуже.

Все больший скептицизм относительно нашего международного порядка можно найти и в передовых демократиях. Мы видим все большую поляризацию, все чаще сталкиваемся с политическим параличом. Ультраправые, а иногда и ультралевые движения настаивают на прекращении торговых связей, которые связывают нации, призывают к строительству стен, чтобы сдерживать мигрантов. Есть зловещая опасность эксплуатации страхов обычных людей — в виде призывов к религиозной и национальной вражде, расизму, антисемитизму, апелляции к прошлому, которое было славным, пока не появились инакомыслящие или инакововеряющие. Это политика «мы» против «них».

От этого полностью не защищены и Соединенные Штаты, даже в условиях, когда наша экономика растет, а большая часть наших войск выведена из Ирака и Афганистана. Мы наблюдаем серьезные обсуждения по поводу роли США в мире, и в них слышны голоса тех, кто считает, что мы должны быть в оппозиции к старым врагам, к предполагаемым противникам, например, к поднимающемуся Китаю или возрождающейся России, к революционному Ирану или исламу, который якобы несовместим с миром. Мы слышим аргумент о том, что единственная сила, которая важна для США, — это воинственная риторика или демонстрация военной мощи, что дипломатия и сотрудничество не работают.

Как президент США я отдаю себе отчет в тех опасностях, которые перед нами стоят. Доклады о них проходят через мой стол каждый день. Я являюсь главнокомандующим самой могущественной военной силы в мире, и мы не замедлим оказать помощь собственной стране или нашим союзникам в одностороннем порядке и с применением силы, если это потребуется.

Но сейчас я выступаю перед вами с уверенностью, что мы, страны мира, не можем вернуться к старым путям конфликтов и принуждений. Мы не можем смотреть вспять. Мы живем в условиях всеобщей интеграции, мира, где каждый из нас заинтересован в успехе друг друга. Мы не можем повернуть вспять эти силы интеграции. Ни одна из стран в этой ассамблее не может изолировать себя от угрозы терроризма, риска финансовых кризисов, потоков мигрантов, опасности глобального потепления. Неурядицы, которые мы видим, вызваны не просто соперничеством между государствами или какими-то отдельными идеологическими течениями. Если мы все не сможем более эффективно работать вместе, то мы все пострадаем от последствий. Это верно и в отношении Соединенных Штатов.

Как бы ни была сильна наша армия, как бы ни была крепка наша экономика, США не могут в одиночку решать все мировые проблемы. Трудный урок Ирака показал, что даже сотни тысяч наших отважных солдат и триллионы долларов из нашей казны сами по себе не могут принести стабильность в иностранное государство. Мы не добьемся успеха без совместной работы с другими странами, при соблюдении международных норм, принципов и права, которые придали бы легитимность нашим усилиям. До тех пор, пока мы вместе не победим идеи, вовлекающие различные части общества в конфликт, например, в том же Ираке, любой эффект от применения военной силы будет лишь временным.

Так же как и в том, что сила сама по себе не способна навести порядок в мире, я уверен, что репрессии не могут подменить сплоченность общества для достижения успеха. История последних двух десятилетий подтверждает, что диктатуры нестабильны. Сегодняшние диктаторы превращаются в искру для завтрашних революций. Вы можете посадить в тюрьму своих оппонентов, но вы не можете отправить в заточение идеи. Вы можете попытаться контролировать информацию, но вы не можете превратить ложь в правду. Обнажать коррупцию, вызывая новые ожидания у людей, — это не заговор финансируемых США некоммерческих организаций. Это технологии, социальные сети, непреодолимое желание людей самим выбирать, как ими будут управлять.

Я действительно уверен, что в сегодняшнем мире контроль над той или иной территорией не является мерилем силы. Процветание и прогресс не определяются лишь доступом к недрам и способностью добывать из них сырье. Сила стран зависит от успеха их людей — их знаний, их инноваций, их воображения, креативности, драйва, их возможностей. А это все, в свою очередь, не может существовать без соблюдения прав личности,

правильного управления и гарантий личной безопасности. И внутренние репрессии, и иностранное вмешательство — все это свидетельства неспособности государства обеспечить прочность этих основ.

Политика и солидарность на основе демонизации других, на базе религиозной и межэтнической вражды поначалу может показаться эффективной, но время неизбежно обнажит ее слабость. История учит, что такая политика выпускает на поверхность темные силы, которые делают мир для всех нас менее безопасным. Мы уже жили в таком мире и ничего не приобретем от возвращения в те времена.

Вместо этого я считаю, что нам нужно двигаться вперед в деле отстаивания своих идеалов. Нельзя их бросать сейчас, в этот критический и опасный момент. Нужно придать реальное выражение нашим лучшим надеждам, а не глубочайшим страхам. ООН была создана людьми, которые предвидели, что страны мира будут в большей безопасности в случае соблюдения общих элементарных норм и правил, в случае сотрудничества в разрешении конфликтов. И сильные страны прежде всего несут ответственность за то, чтобы отстаивать такой международный порядок.

Позвольте привести конкретный пример. Став президентом, я ясно дал понять, что одно из главных достижений ООН, режим нераспространения ядерного оружия, подвергается угрозе со стороны Ирана. Исходя из этого, Совет Безопасности ООН ужесточил санкции против иранского правительства, и многие страны присоединились к нам в деле обеспечения этих санкций. Вместе мы продемонстрировали, что законы и соглашения что-то значат.

Мы понимали, что цель санкций — не просто наказать Иран. Нашей целью было выяснить, способен ли Иран изменить курс, принять на себя ограничения и позволить мировому сообществу контролировать мирный характер своей ядерной программы. На протяжении двух лет США вместе со своими союзниками — Россией и Китаем — вели сложные переговоры. Их результатом стало долговременное и всеобъемлющее соглашение, согласно которому Иран не может получить ядерное оружие, но имеет доступ к мирной атомной энергии. Если эта сделка будет полностью реализована, запрет на ядерное оружие будет усилен, потенциальная война будет предотвращена, а наш мир станет безопаснее. Вот в чем сила международной системы, когда она работает как надо.

Эта же верность международному праву определяет и нашу реакцию на другие вызовы, которые существуют в мире. Возьмем аннексию Россией Крыма и последовавшую за этим агрессию на востоке Украины. У Америки совсем немного экономических интересов на Украине. Мы осознаем глубокую и сложную историю отношений между Россией и Украиной. Но мы не можем оставаться в стороне, когда возмутительным образом нарушаются суверенитет и территориальная целостность страны. Если в случае с Украиной это останется для России без последствий, это сможет произойти с любой из стран, представители которых здесь сегодня собрались. Вот на чем основаны санкции, которые США и наши партнеры ввели в отношении России. Это не желание вернуться к холодной войне.

Российские средства массовой информации, контролируемые властями, могут преподносить это как возрождение страны. Этот взгляд, кстати, разделяют и многие политики и комментаторы в США, которые всегда скептически относились к России, — они считают, что новая холодная война по сути уже началась. Но посмотрите на результат. Народ Украины сейчас более, чем когда-либо, заинтересован в том, чтобы присоединиться к Европе, а не к России. Санкции привели к бегству капиталов, спаду экономики, падению курса рубля, эмиграции все большего числа образованных россиян.

Представьте себе обратную ситуацию, если бы Россия пошла путем подлинной дипломатии, если бы она работала вместе с Украиной и международным сообществом для того, чтобы обеспечить защиту своих интересов. Это было бы лучше и для Украины, и для России, и для всего мира. Поэтому мы продолжаем настаивать на том, что этот кризис должен быть разрешен так, чтобы суверенная и демократическая Украина могла сама определять свое будущее и контролировать свою территорию. Не потому, что мы хотим изолировать Россию, нет, мы отнюдь этого не хотим, но потому, что нам нужна сильная Россия, Россия, которая бы работала вместе с нами над укреплением международной системы как единого целого.

Аналогичным образом, в Южно-Китайском море у США нет притязаний на какие-либо территории. У нас нет территориальных претензий. Но, как и каждая из собравшихся здесь наций, мы заинтересованы в том, чтобы обеспечивались элементарная свобода навигации, свобода торговли, а любые споры разрешались бы с помощью международного права, а не силой. Так что мы будем подталкивать Китай и любые другие страны, имеющие притязания на эту часть морской территории, решать споры мирным путем.

Я говорю это, понимая, что дипломатия — очень тяжелый труд, что результаты порой бывают неудовлетворительными и непопулярными в политическом отношении. Но я убежден, что руководители больших государств обязаны идти на такие риски именно потому, что у них есть сила защитить свои интересы, если дипломатия не срабатывает.

Я также считаю, что для того, чтобы двигаться вперед в условиях этой новой эры, каждому нужны силы признать себе в том, что избранный курс не дает результата. В течение 50 лет США проводили в отношении Кубы политику, которая не улучшила жизнь кубинского народа. Мы изменили это. У нас остаются разногласия с кубинским правительством. Мы будем и дальше выступать за соблюдение прав человека. Но мы будем решать эти вопросы через дипломатию, через усиление торговых связей и связей между людьми. Когда эти контакты дадут результат, я уверен, что наш Конгресс неизбежно снимет торговое эмбарго, которому больше не будет места (аплодисменты).

Перемены на Кубе не произойдут мгновенно. Однако я уверен, что открытость, а не принуждение является лучшей гарантией реформ и лучшей жизни для народа Кубы, который это заслужил. Я также считаю, что Куба добьется успеха на основе сотрудничества с другими странами.

Если отстаивать международные стандарты — в интересах крупных держав, то для других членов международного сообщества это еще важнее. Посмотрите, что происходит в мире — от Сингапура до Колумбии и Сенегала. Мы видим факты, подтверждающие, что добиваются успеха те страны, которые проводят всеобъемлющую политику мира и процветания внутри своих границ, одновременно сотрудничая с другими государствами.

Такой путь открыт теперь и для Ирана, который и по сей день прежде всего использует силу, чтобы продвигать свои интересы. Может показаться, что эта сила позволяет Ирану урегулировать свои споры с соседями, но в итоге это подпитывает конфликты на конфессиональной почве и создает еще больше проблем для самого Ирана. Иранский народ вправе гордиться своей историей, которая свидетельствует о его выдающемся потенциале. Но, скандируя «Смерть Америке!», новых рабочих мест не создашь и более безопасной страну не сделаешь. Если Иран выберет иной путь, это будет благом для безопасности региона, для самих иранцев и для всего мира.

Конечно, во всем мире нам придется противостоять странам, которые отвергают эти уроки истории, где междоусобицы, территориальные споры, религиозные войны ведут к гуманитарным бедствиям и появлению террористических анклавов. Там, где основы государства окончательно разрушены, мы должны действовать, но мы будем сильнее, если будем действовать сообща.

В этих общих усилиях всегда будет доля США. Исходя из уроков прошлого, не только Ирака, но, например, Ливии, где мы присоединились к международной коалиции под эгидой ООН для предотвращения массового кровопролития. Даже после того, как мы позволили ливийскому народу избавиться от власти тирана, наша коалиция могла и должна была сделать больше, чтобы заполнить образовавшийся вакуум. Мы признательны Организации Объединенных Наций за усилия, направленные на то, чтобы сформировать в Ливии правительство единства, мы будем помогать любому правительству Ливии в работе по объединению страны. Но мы также понимаем, что нам, международному сообществу, надо эффективнее работать в будущем — чтобы помочь нарастить потенциал государствам, которые находятся в бедственном положении, не дожидаясь момента, когда они распадутся.

Поэтому мы должны приветствовать тот факт, что США вскоре объединят усилия с более чем 50 странами для усиления миротворческих сил ООН — вертолетами, разведкой, военными госпиталями и десятками тысяч солдат (аплодисменты). Эти новые возможности позволят не допустить массовых расправ и сделают так, что мирные соглашения будут не просто словами на листке бумаги. Но нужно делать это совместно, совместно усиливать коллективные возможности, чтобы обеспечивать безопасность там, где нарушен порядок, поддерживать тех, кто желает справедливого и прочного мира.

Нигде наша приверженность международному порядку не проходит таких испытаний, как в Сирии. Когда диктатор убивает десятки тысяч людей, представителей своего собственного народа, это не вопрос внутренних дел одной отдельной страны. Это человеческие страдания в таких масштабах, которые затрагивают всех нас. Аналогичным образом, когда группы террористов обезглавливают пленников, обращают в рабство женщин, избивают невинных людей — это не проблема внутри границ отдельной страны, это проблема всего человечества.

Я говорил это раньше и повторяю еще раз. Мы не видим оправданий для существования такого апокалиптического культа, как ИГИЛ, и не стоит ждать от нас извинений за использование силы против него в составе широкой коалиции стран. Мы поступаем так, будучи убежденными: для террористов, которые совершают такие преступления, не должно быть спокойного места на Земле. Мы подтвердили это десятилетней борьбой с «Аль-Каидой», экстремистам не одержать над нами победу.

Военная сила необходима, но недостаточна для того, чтобы разрешить ситуацию в Сирии. Прочная стабильность установится лишь тогда, когда народы Сирии придут к соглашению, которое позволит им жить в мире. США готовы работать с любой страной, включая Россию и Иран, чтобы разрешить этот конфликт. Но сначала нам надо признать, что после кровопролития и резни, которые были в Сирии, возвращение к довоенному статус-кво в этой стране невозможно.

Давайте вспомним, как все это началось. Асад отреагировал на мирные протесты эскалацией репрессий и убийств, что, в свою очередь, создало условия для нынешней междоусобицы. Асад и его союзники уже не могут умиротворить большинство населения, которое стало жертвой применения химического оружия и неизбирательных бомбардировок. Реализм диктует нам, что мы должны заключить соглашение, чтобы положить конец войне и избавиться от ИГИЛ. Но этот же реализм говорит, что нужен управляемый процесс перехода власти от Асада к новому лидеру и правительству, которые бы осознавали, что хаосу должен быть положен конец, а сирийцы должны получить возможность начать восстановление страны.

Мы знаем, что ИГИЛ, вышедшая из хаоса войны в Ираке и Сирии, нуждается для выживания в постоянной войне. Но нам также известно, что они получают новых сторонников из-за ядовитой идеологии. Частью нашей совместной работы должно быть отвержение экстремизма, которым заражаются все больше молодых людей. Нужно, чтобы мусульмане отвергали тех, кто искажает ислам для проповеди насилия и

нетерпимости к иноверам, а не мусульмане — отвергали невежество тех, кто сводит ислам к терроризму (аплодисменты).

Это займет время. Простого ответа на сирийский вопрос нет, как нет его и на изменения, которые происходят в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Но так много семей нуждаются в помощи, которую они больше не могут ждать. Вот почему США готовы открыть свои границы перед все большим числом беженцев. Вот почему мы продолжим оставаться самым крупным донором помощи этим людям. Сегодня мы начинаем предпринимать новые усилия для того, чтобы наш народ, предприниматели, университеты, НКО включались в эту поддержку — ведь в лицах страдающих семей мы, нация иммигрантов, видим отражение себя самих.

Конечно, если мыслить по-старому, участь беженцев, бессильных, маргиналов, обездоленных, ничего не значит — ведь они находятся на обочине жизни, на периферии интересов мирового сообщества. Сегодня наша забота о них определяется не просто нашей совестью, но и нашими собственными интересами. Это вопрос нашей общей безопасности. Цель ООН — не просто не допускать конфликтов, но и стимулировать такие действия, которые будут улучшать жизнь на этой планете.

Обязательства, которые мы взяли на себя в достижении цели устойчивого развития, подтверждают это. Я верю, что капитализм был лучшим способом создания благосостояния и возможностей за всю историю мира. Но мы знаем, что слишком для многих людей — от жителей больших городов до обитателей маленьких деревень — процветание по-прежнему является недостижимым. Как напомнил нам Его Святейшество Папа Франциск, мы сильны тогда, когда больше всего заботимся о самых слабых, когда считаем их равными нашим дочерям и сыновьям в том, что касается человеческого достоинства.

Мы можем победить заболевания, которые можно предотвратить, можем справиться со СПИДом и ВИЧ. Можем победить пандемии, которые не знают границ. Может, это и не показывают постоянно по телевизору, но, остановив распространение лихорадки Эбола, мы спасли больше жизней, чем нам когда-либо удавалось.

Вместе мы можем победить крайнюю нищету, устранить барьеры для достижения возможностей. Но для этого мы должны последовательно заботиться о своем народе, чтобы фермеры могли кормить больше людей, чтобы предприниматели могли начать бизнес, не давая взятки, чтобы молодые люди могли получить навыки для успеха в условиях экономики, ориентированной на знания.

Мы можем содействовать росту с помощью торговли по новым стандартам. Это и есть то, чем мы занимаемся с помощью Транс-Тихоокеанского партнерства, торгового соглашения, которое охватывает почти 40% мировой экономики, открывает рынки, защитив при этом права рабочих и окружающую среду. Это делает развитие устойчивым.

Мы можем снизить загрязнение окружающей среды, чтобы наши дети не жили в постоянном страхе глобального потепления. Изобретательность, благодаря которой мы вошли в промышленную эру и эру компьютерных технологий, позволит нам приручить и потенциал от экологически чистой энергии. Ни одной стране не удастся избежать последствий глобального изменения климата. И лучше всего проявлять в этом лидерскую роль, заботясь в первую очередь о будущих поколениях. США готовы работать с любой страной, готовой внести в это свой вклад, — чтобы в Париже мы могли собраться вместе и решить эту сложнейшую задачу.

И, наконец, наше видение будущего этой Ассамблеи, моя вера в то, что движение вперед лучше движения назад, обязывает нас защищать демократические принципы, благодаря которым общества добиваются успеха. Начну с простого посыла: катастрофы, которую мы наблюдаем сейчас в Сирии, не происходит в странах, где есть реальная демократия, где уважают универсальные ценности, на защите которых должна стоять ООН (аплодисменты).

Я признаю, что демократия может приобретать различные формы в различных регионах мира. Сама идея, что народ может управлять сам собой, зависит от того, позволяет ли правительство людям выражать свою уникальную культуру, уникальную историю, уникальный опыт. Но некоторые универсальные истины самоочевидны. Никто не хочет быть брошенным за решетку только за то, что он молится. Нельзя допускать безнаказанного насилия над женщинами, нельзя запрещать девочкам ходить в школу. У людей должна быть свобода мирно обращаться с просьбами к властям, не опасаясь произвольного применения в ответ тех или иных законов против них. Это не идея какой-то отдельной страны или отдельной культуры. Это принципиальное условие прогресса человечества. Это краеугольный камень ООН.

Я понимаю, что во многих уголках нашей планеты люди придерживаются иного мнения. Что при сильном руководстве никаких оппонентов быть не может. Я слышу это не только от противников Америки, но в частном порядке и от некоторых наших друзей. Я с этим не согласен. Я верю в то, что правительство, которое подавляет мирный протест, не демонстрирует силу, это демонстрация слабости и страха (аплодисменты). История демонстрирует, что те страны, которые опасаются своего собственного народа, в конечном счете распадаются. А сильные институты, построенные на согласии управляемого народа, существуют еще долгое время после того, как уходит любой из отдельных их руководителей.

Вот почему наши сильнейшие лидеры — от Джорджа Вашингтона до Нельсона Манделы — показали, что важно строить сильные демократические институты и не допускать стремления к вечной власти одних и тех же людей. Лидеры, которым удалось изменить конституцию, чтобы постоянно находиться у власти, просто подтверждают этим, что они не смогли построить успешную страну для своего народа — ведь никто из нас не

может жить вечно. Они цепляются за власть ради нее самой, а не ради улучшения жизни людей, которым они должны служить.

Я понимаю, что демократия может вызывать разочарование. Демократия в США определенно несовершенна, иногда она может даже не справляться со своими функциями. Но демократия — постоянная борьба за то, чтобы у нашего народа было больше прав, чтобы голос большего числа людей был услышан — это то, что позволило нам стать самой сильной нацией в мире (аплодисменты).

Это не просто вопрос принципа, это не какая-то абстракция. Демократия, инклюзивная демократия, делает страны сильнее. Когда оппозиция получает возможность бороться за власть на выборах, страна получает новые идеи. Когда свободные СМИ могут информировать общество, это помогает выявить и победить коррупцию и злоупотребления. Когда процветает гражданское общество, люди могут решать свои проблемы, проблемы, которые не под силу решить самому правительству. Когда открыты двери для эмигрантов, страны более динамично и продуктивно развиваются. Когда девочки могут ходить в школу, работать, реализовать свой неограниченный потенциал — тогда полностью реализует свой потенциал и страна (аплодисменты).

В этом и состоит главная сила Америки. Не все в Америке со мной согласны. Это часть демократии. Здесь, в Нью-Йорке, можно идти по улице мимо церквей, синагог, мечетей, где люди свободно молятся. Американская нация, нация иммигрантов, отражает все разнообразие мира — здесь можно встретить людей из любой его точки (аплодисменты). В этой стране каждый может внести свой вклад и принять участие — не важно, кто ты, откуда, как ты выглядишь, кого любишь. Вот что делает нас сильными.

Я верю — то, что верно для Америки, верно и для всех зрелых демократий. В этом нет ничего случайного. Мы можем гордиться нашими странами, не противопоставляя себя друг другу. Мы можем быть патриотами, не демонизируя кого-то другого. Мы можем сохранять свою религиозную или этническую идентичность, традиции, не унижая идентичность других. Наша система основана на понимании того, что абсолютная власть влечет за собой абсолютную коррупцию, но простые люди в массе своей — хорошие, для них важна семья и дружба, вера и достойная тяжелая работа, что система сдержек и противовесов со стороны правительства может позволять всему этому существовать.

Я верю, что это и есть наше общее будущее, к которому мы все должны стремиться. Мы должны верить в достоинство каждого человека, находить общий язык, предпочитать сотрудничество конфликтам. Это не проявление слабости, это проявление силы (аплодисменты). Это практическая необходимость в нашем взаимосвязанном мире.

И наш народ понимает это. Представьте себе либерийского врача, который ходил от двери к двери в поисках больных лихорадкой Эбола, чтобы рассказать семьям, что делать при ее симптомах. Представьте себе иранского лавочника, который после ядерной сделки говорит — «Слава Богу, теперь мы можем предложить покупателям больше разных товаров по лучшей цене!» Представьте себе американцев, которые в 1961 году, когда я только родился, спускали флаг на здании американского посольства в Гаване, а этим летом вернулись туда, чтобы поднять его вновь (аплодисменты). Один из этих людей сказал кубинскому народу: «Мы можем сделать многое для них, а они — для нас. Мы любим их». На протяжении 50 лет мы игнорировали этот факт.

Представьте себе семьи, которые бросают все, что у них было, они идут через пустыню, плывут через шторма, чтобы найти убежище, чтобы спасти своих детей. Один из сирийских беженцев, которого тепло приняли в Гамбурге, дали ему крышу над головой, сказал: «Мы чувствуем, что по-прежнему есть люди, которые любят ближнего».

Люди наших Объединенных Наций не так сильно отличаются друг от друга, как им порой говорят. Они могут быть напуганы, их могут учить ненависти, но в них находит отклик надежда. История знает много примеров ложных пророчеств, распавшихся империй, которые думали, что сила всегда права. Это будет повторяться, будьте уверены. Наше призвание — предложить другой тип руководящей роли, руководства, достаточно сильного, чтобы осознать: у всех народов мира есть общие интересы, универсальные принципы, у нас одно человечество на всех.

Те, кто 70 лет назад создавал ООН, понимали это. Давайте с этой верой пойдем в будущее — это единственный способ гарантировать, чтобы оно стало лучшим и для моих, и для ваших детей.

Спасибо вам большое (аплодисменты)

Выступление Президента США Б. Обамы на 71-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 20 сентября 2016 г.)

Господин Председатель, господин Генеральный секретарь, уважаемые делегаты, дамы и господа. Поскольку я в последний раз выступаю в этом зале в качестве президента, позвольте мне перечислить те успехи, которых мы добились за прошедшие восемь лет.

Из глубин самого мощного финансового кризиса нашего времени мы скоординировали свои ответные действия во избежание новой катастрофы и для возобновления роста в мировой экономике. Мы отняли у террористов безопасные убежища, укрепили режим нераспространения, дипломатическими средствами

разрешили иранскую ядерную проблему. Мы установили отношения с Кубой, помогли Колумбии остановить самую продолжительную войну в Латинской Америке. Мы приветствуем на этом заседании демократически избранного руководителя Мьянмы. Наша помощь помогает людям накормить себя, заботиться о больных, приводить в движение сообщества по всей Африке, а также продвигать модели развития, преодолевая зависимость. Мы сделали более представительными такие международные институты, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, а также создали механизм для защиты нашей планеты от последствий климатических изменений.

Это важная работа. Она вносит реальные изменения в жизнь людей. И этого бы не произошло, если бы мы не работали вместе. Тем не менее, на обратной стороне земного шара мы видим, как силы глобальной интеграции, сделавшие нас взаимозависимыми, обнажили глубокие линии разлома в существующем мировом порядке.

Мы видим это каждый день в заголовках. По всему миру беженцы пересекают границы, пытаясь убежать от жестоких конфликтов. Финансовые неурядицы по-прежнему тяготеют над нашими рабочими и целыми обществами. На огромных территориях Ближнего Востока уничтожены основы безопасности и порядка. Мы видим, как очень многие государства затыкают рты журналистам, подавляют инакомыслие и подвергают цензуре потоки информации. Террористические группировки при помощи социальных сетей ведут охоту за умами нашей молодежи, подстегивая злобу на безвинных иммигрантов и мусульман. Влиятельные страны оспаривают те ограничения, которые накладывают на них нормы международного права.

Сегодня это определяющий парадокс нашего мира. Спустя четверть века после окончания холодной войны мир по многим меркам стал менее жестоким и более благополучным, чем прежде. И тем не менее, наши общества переполнены неопределенностью, неуверенностью, тревогой и раздорами. Несмотря на колоссальный прогресс, люди теряют доверие к институтам, и поэтому руководить становится все труднее, а напряженность между странами гораздо быстрее вырывается на поверхность.

Поэтому я считаю, что в данный момент мы все встаем перед выбором. Мы можем сделать выбор в пользу дальнейшего продвижения вперед, пользуясь более совершенной моделью сотрудничества и интеграции. Либо же мы можем вернуться в раздираемый противоречиями мир, к старым конфликтам на национальной, племенной, расовой и религиозной основе.

Сегодня я хочу предложить вам двигаться вперед, а не назад. Я считаю, что несмотря на все наши недостатки, сформированные нами принципы открытого рынка, подотчетного государственного управления, прав человека и норм международного права остаются самой прочной основой человеческого прогресса в этом столетии. Я выдвигаю этот аргумент, основываясь не на теории, не на идеологии, а на фактах – тех фактах, которые мы в текучке ежедневных событий слишком часто забываем.

Вот самый важный факт. Интеграция нашей глобальной экономики улучшила жизнь миллиардов людей, мужчин, женщин и детей. За последние 25 лет количество людей, живущих в крайней нищете, сократилось с неполных 40 процентов от общей численности мирового населения до менее чем 10 процентов. Это беспрецедентный успех. И это не абстракция. Это значит, что у детей достаточно пищи, что матери не умирают при родах.

Между тем, разгадка генетического кода обещает излечивать людей от болезней, которые свирепствуют в мире на протяжении столетий. Интернет через одно портативное устройство может дать человеческие знания во всей их полноте маленькой девочке, живущей в отдаленной деревне. В медицине и промышленности, в образовании и связи происходят преобразования человеческой жизни в таких масштабах, которые напоминают аграрную и промышленную революции. В результате у родившегося сегодня человека жизнь, скорее всего, будет более здоровой и долгой, и он получит доступ к таким возможностям, каких не знала человеческая история.

Более того, крах колониализма и коммунизма позволил огромному количеству людей свободно выбирать своих руководителей. Несмотря на те вполне реальные и беспокойные регионы, где свобода отступает, мы видим, что количество демократических стран в мире за последнюю четверть века почти удвоилось.

В дальних уголках мира люди требуют уважительного отношения к достоинству всех людей, независимо от пола, расы, религии, ограниченных возможностей и сексуальной ориентации. А те, кто лишает такого достоинства других, подвергаются публичному осуждению. Взрывной рост социальных сетей дал простым людям больше возможностей для самовыражения, а также повысил требования людей к тем, кто находится у власти. На самом деле, наш международный порядок настолько успешен, что мы воспринимаем как должное то обстоятельство, что великие державы больше не ведут мировые войны, что с окончанием холодной войны исчезла мрачная тень ядерного Армагеддона, что на местах бывших сражений в Европе возник мирный союз, что Китай и Индия по-прежнему идут по пути впечатляющего роста.

Я говорю все это не для того, чтобы скрыть имеющиеся у нас проблемы и проявить самоуспокоенность. Я считаю, нам необходимо признать эти достижения, чтобы с уверенностью продвигаться вперед по пути прогресса, не отказываясь от всего того, что обеспечило этот прогресс.

Но чтобы продвигаться вперед, нам следует признать, что движение к глобальной интеграции нуждается в корректировке курса. Слишком часто те, кто превозносит преимущества глобализации, игнорируют неравенство внутри стран и между ними, игнорируют стойкую привлекательность этнической и

конфессиональной принадлежности, слабо обеспечивают, оснащают и финансируют международные институты, чтобы решать транснациональные проблемы.

А когда эти вполне реальные проблемы остаются без внимания, вперед выходят альтернативные концепции мироустройства как в самых богатых, так и в самых бедных странах мира. Это религиозный фундаментализм, этническая, расовая, племенная и сектантская политика, агрессивный национализм, грубый популизм, возникающий порой на крайнем левом, но чаще на крайнем правом фланге. Все эти концепции направлены на возрождение той эпохи, которая, по мнению их приверженцев, была лучше, проще и чище, не подвергаясь заражению извне.

Мы не можем игнорировать такие идеи. Они очень сильны. Они отражают недовольство, существующее у многих наших граждан. Я не верю, что эти идеи могут обеспечить безопасность или благоденствие на долгие годы, однако считаю, что их авторы в основе своей не признают нашу общечеловеческую гуманность. Более того, я полагаю, что в эпоху быстрых поездок, стремительно развивающихся технологий, телекоммуникаций и глобальной экономики, зависящей от цепочек поставок, попытки тех, кто стремится обратить этот прогресс вспять, обречены на провал. Сегодня обнесенная забором страна лишает свободы только саму себя.

Поэтому ответом не может быть простой отказ от глобальной интеграции. Вместо этого мы должны совместно добиваться того, чтобы выгоды от такой интеграции чувствовали все, и чтобы справедливо решались вызванные интеграцией экономические, политические и культурные проблемы. Здесь не место детально излагать политическую программу, но позвольте мне широкими мазками обрисовать те области, где мы совместными усилиями должны добиться больших успехов.

Начнем с того, что глобальная экономика должна работать на благо всех людей, а не только верхушки. Открытые рынки и капитализм повышают уровень жизни людей во всем мире, однако глобализация в сочетании с быстрым прогрессом и технологиями также ухудшает положение рабочих, лишая их возможности получать приличную зарплату. В развитых экономиках, таких, как моя, идет процесс ослабления профсоюзов, исчезают многие рабочие места на производстве. Зачастую те, кто в наибольшей степени выигрывает от глобализации, используют свое политическое влияние для дальнейшего подрыва позиций рабочих.

В развивающихся странах профсоюзные организации часто подвергаются притеснениям, а рост среднего класса сдерживается коррупцией и недостатком инвестиций. Политика протекционизма, которую проводят страны с ориентированной на экспорт экономикой, угрожает подрывом того согласованного мнения, которое лежит в основе глобальной торговли. Между тем, глобальный капитал очень часто никому не подотчетен. Почти восемь триллионов долларов спрятано в налоговых оазисах, как называют теневую банковскую систему, которая недоступна для эффективного надзора и контроля.

Мир, в котором один процент населения владеет таким же по объему богатством, как остальные 99 процентов, никогда не будет стабильным. Я понимаю, что разрыв между богатыми и бедными – это вовсе не новость. Но как ребенок в трущобах сегодня видит стоящий поблизости небоскреб, так и технологии сейчас позволяют любому человеку со смартфоном понять, как живут самые привилегированные из нас, и какой контраст существует между их жизнью и жизнью остальных. Таким образом ожидания усиливаются быстрее, чем их могут оправдать власти, а всепроникающее чувство несправедливости подрывает веру людей в систему.

Как же исправить этот дисбаланс? Мы не можем вернуть в исходное положение интеграцию, как не можем засунуть технологии обратно в ящик. Мы также не можем рассчитывать на неудачные модели из прошлого. Если мы снова прибегнем к торговым войнам, к извращающим рынок субсидиям, к разорению соседей, к чрезмерным надеждам на полезные ископаемые, а не на инновации, то все мы станем беднее, а это вполне может привести нас к конфликту. Резкий контраст, скажем, между успехами Южной Кореи и застоём Северной Кореи показывает, что централизованное и плановое управление экономикой ведет в тупик.

Но я считаю, что есть и другой путь, который дает толчок развитию и инновациям, который указывает на самый понятный маршрут к возможностям для индивидуума и к успеху страны. Он не требует уступок бездушному капитализму, который выгоден единицам, но показывает, что экономика развивается успешнее там, где сокращается разрыв между богатыми и бедными, и где рост имеет обширную базу. Этот путь подразумевает соблюдение прав рабочих, чтобы они могли организовывать независимые профсоюзы и получать заработную плату в размере прожиточного минимума. Этот путь подразумевает инвестиции в наш народ – в его трудовые навыки, в образование, в его способность взять идею и превратить ее в практическое дело. Он подразумевает укрепление системы социальной защиты, которая оберегает наш народ от трудностей и невзгод, и позволяет ему идти на больший риск – в поисках новой работы или при открытии нового предприятия.

Такую политику я провожу здесь, в Соединенных Штатах, и она дает ясные результаты. Американские компании создали на сегодня 15 миллионов новых рабочих мест. После рецессии на долю пресловутого одного процента американцев пришлось более 90 процентов роста доходов. Но сегодня он сократился примерно наполовину. В прошлом году уровень бедности в нашей стране снижался самыми быстрыми темпами почти за полвека. А наблюдая за тем, как вкладываются новые инвестиции в инфраструктуру, в детское образование и в фундаментальные исследования, я убеждаюсь, что это движение вперед будет продолжаться.

Пока я осуществляю эти меры внутри страны, Соединенные Штаты совместно с многими государствами борются за сдерживание бесчинств капитализма, но не для того, чтобы покарать богатство, а чтобы не допустить повторных кризисов, которые могут его уничтожить. Вот почему мы вместе с другими странами

стараясь установить более высокие и понятные стандарты в банковском деле и в системе налогообложения – ведь общество, которое с олигархов спрашивает меньше, чем с простых граждан, начинает загнивать изнутри. Вот почему мы выступаем за прозрачность и сотрудничество в деле искоренения коррупции и отслеживания незаконных денег – ведь рынки создают больше рабочих мест тогда, когда их подпитывает упорный труд, а не возможность вымогать взятки. Вот почему мы стремимся к заключению торговых соглашений, которые повышают стандарты труда и ужесточают нормы по охране окружающей среды, как мы поступили при подписании Транстихоокеанского партнерства – чтобы выгоды от таких соглашений получало большее количество людей.

Мы выигрываем от того, что боремся с неравенством в наших странах, и я считаю, что развитые экономики должны делать гораздо больше для сокращения разрыва между богатыми и бедными странами во всем мире. С политической точки зрения это трудная задача. Трудно тратить деньги на внешнюю помощь. Но я не считаю ее милостыней. Имея хотя бы малую долю тех средств, которые мы потратили на войну в Ираке, США могли бы поддержать институты власти, чтобы неустойчивые государства не распались, а также вложить капиталы в развивающиеся экономики, которые превращаются в рынки для наших товаров. Поступать так не только правильно, но и умно.

По той же самой причине мы должны довести до конца свои усилия по борьбе с климатическими изменениями. Если мы не начнем действовать смело и решительно, расплатой за бездействие станет массовая миграция, затопление городов, переселение целых народов, сокращение запасов продовольствия и конфликты, возникающие от отчаяния. Парижское соглашение дает нам механизм для работы, но лишь в том случае, если мы увеличим масштабы своих устремлений. У нас должно появиться чувство настоятельной необходимости привести это соглашение в действие и помочь бедным странам отказаться от губительных видов энергоресурсов.

Поэтому Зеленый климатический фонд должен стать только началом большого дела. Нам нужно вкладывать средства в исследования и формировать рыночные стимулы для разработки новых технологий, а затем делать так, чтобы эти технологии были доступны для бедных стран и недороги. Лишь после этого мы сможем продолжить работу по вызволению людей из бедности, не обрекая наших детей на жизнь в мире, который они не смогут привести в порядок.

Поэтому нам нужны новые модели для глобального рынка, модели всеохватывающие и обеспечивающие учет будущих потребностей. Точно так же нам нужны модели государственного управления, в котором участвует народ и которое подотчетно народу.

Я понимаю, что не каждая страна, чьи представители присутствуют в этом зале, будет следовать одной и той же модели государственного управления. Я не думаю, что Америка может и должна навязывать другим странам свою систему государственного устройства. Но в данный момент усиливается соперничество между авторитаризмом и либерализмом. Мне хочется, чтобы все поняли: я не сохраняю нейтралитет в этом соперничестве. Я верю в либеральный политический порядок, который создается не только посредством выборов и представительной власти, но и через соблюдение прав человека, уважение к гражданскому обществу, на базе независимых судов и власти закона.

Я знаю, что некоторые страны, признающие сегодня силу свободного рынка, по-прежнему отвергают модель свободного общества. И, пожалуй, те из нас, кто продвигает демократию, чувствуют себя несколько обескураженно после окончания холодной войны, так как мы поняли, что либеральная демократия не разольется просто так по миру единой волной. Оказалось, что строить подотчетные и ответственные институты – это тяжелый труд и работа нескольких поколений. Победы зачастую оказываются недолговечными. Иногда мы делаем один шаг вперед, а потом два шага назад. В тех странах, которые скреплены воедино проведенными колониальными державами границами, где есть этнические анклавов и межплеменные разногласия, политика и выборы могут иногда казаться антагонистической игрой с нулевым результатом. Поэтому, учитывая трудности в строительстве подлинной демократии перед лицом такого давления, вряд ли могут вызывать удивление утверждения некоторых людей о том, что будущее благоприятствует диктаторам, централизованным директивным моделям, а не сильным демократическим институтам.

Но я считаю, что такая точка зрения ошибочна. Я считаю, что дорога к истинной демократии это намного лучший маршрут. Я считаю, что в 21-м веке экономика может развиваться только до определенного момента, после чего ей необходимо раскрываться — потому что предпринимателям нужен доступ к информации, чтобы изобретать; молодежи нужно глобальное образование, чтобы преуспевать; а независимым СМИ необходимо сдерживать злоупотребления власти. Без такой эволюции чаяния людей не найдут ответа, и воцарится гнет и застой. А история показывает, что в таких случаях у диктаторов остается два пути: постоянное закручивание гаек, которое вызывает внутреннее несогласие и распри, или поиск врагов за рубежом, что может привести к войне.

Я должен признать: моя вера в то, что государство служит личности, а не наоборот, сформирована американской историей. Наша нация начинала с надежд на свободу, которая распространялась на немногих людей. Но благодаря нашей демократической конституции, Биллю о правах и нашим идеалам простые люди могли организовываться, проводить марши, демонстрации протеста, и в конечном итоге эти идеалы одержали верх. Они открыли двери женщинам, меньшинствам и рабочим, сделав нашу экономику более

производительной и превратив наше многообразие в силу. Это дало новаторам шанс преобразить все сферы человеческой деятельности, а такие люди как я получили возможность быть избранными Президентом США.

Так что, да, мои взгляды сформировались под влиянием конкретного американского опыта, но я не думаю, что это уникальная история, возможная только в Америке. Посмотрите на преобразования, происходящие в таких разных странах, как Япония и Чили, Индонезия и Ботсвана. Успеха добиваются те страны, чьи народы ощущают свою заинтересованность в таком успехе.

В Европе прогресс в странах бывшего советского блока, выбравших демократию, резко контрастирует с обстановкой в тех государствах, которые не сделали такой выбор. В конце концов, народ Украины вышел на улицы не из-за какого-то заговора, навязанного ему из-за границы. Он вышел на улицы, потому что его руководство было продажным, и ему не к кому было обратиться за помощью. Они потребовали перемен, поскольку видели, как ухудшается жизнь у людей в Прибалтике и Польше, то есть в тех странах, которые стали более либеральными, демократическими и открытыми, чем Украина.

Поэтому те из нас, кто верят в демократию, должны высказываться решительно и убедительно, так как факты и история, я уверен в этом, на нашей стороне. Это не значит, что у демократии нет недостатков. Но это значит, что лекарством для недомогающей демократии является более активное участие наших граждан.

Да, в американской политике слишком много денег, слишком много глубоко укоренившейся предвзятости, слишком мало участия граждан, что отчасти вызвано мешаниной законов, из-за которых трудно голосовать. В Европе действующий из лучших побуждений Брюссель очень часто и слишком сильно изолируется от нормальных перипетий национальной политики. Слишком часто руководители в своих столицах забывают, что демократия должна приводиться в действие снизу вверх гражданским участием, а не сверху вниз группой экспертов-распорядителей. Это вполне реальные проблемы, и хотя лидеры демократических стран отстаивают демократию за рубежом, нам следует упорнее подавать лучший пример у себя дома.

Более того, каждая страна организует власть и систему управления на основе многовековой истории, в соответствии с географическими обстоятельствами и глубокими убеждениями своего народа. Я признаю, что традиционное общество ценит единство и сплоченность больше, чем столь разнообразная страна, как США, которая была основана на радикальной на то время идее – идее свободы личности, наделенной определенными богоданными правами. Но это не значит, что простые люди в Азии, Африке или на Ближнем Востоке отдают предпочтение деспотизму, который лишает их права голоса при принятии решений, могущих повлиять на их жизнь. Я верю, что дух универсален. И если кто-то из вас сомневается в такой универсальности, прислушайтесь к голосам молодежи из самых разных стран, которая требует свободы, достоинства и возможности самой распоряжаться собственной жизнью.

Это подводит меня к третьей вещи, которую нам надо сделать. Мы должны отвергнуть любые формы фундаментализма, расизма и веры в национальное превосходство, из-за которых наша традиционная самобытность становится несовместимой с современностью. Вместо этого нам надо встать на сторону толерантности, являющейся результатом уважения ко всем людям.

Это азбучная истина, что глобальная интеграция ведет к столкновению культур; что торговля, миграция, интернет, все эти вещи могут бросить вызов дорогой нашему сердцу индивидуальности и разрушить ее. Мы видим, как либеральные общества выражают протест, когда женщины решают закрыть свое лицо и тело. Мы видим протесты в ответ на публикацию в западных газетах карикатур на пророка Мухаммеда. В мире, оставившем позади эпоху империй, мы видим, как Россия силой пытается восстановить утраченную славу. Азиатские державы дискутируют о спорных моментах истории. А в Европе и США можно увидеть людей, обеспокоенных иммиграцией и меняющимися демографическими условиями, а также утверждающих, будто выглядящие иначе люди разрушают характер наших стран.

Надо сказать, что нет легкого ответа, позволяющего урегулировать все эти социальные противоречия и течения. И мы должны уважительно относиться к тому смыслу и значению, которое люди извлекают из своих традиций – из религии, национальности, из чувства государственной принадлежности. Однако я считаю, что прогресс невозможен, если наше стремление сохранить свою идентичность уступает место попыткам унижать человеческое достоинство другой группы или подавить ее. Если наша религия заставляет нас преследовать иноверцев, если мы бросаем за решетку и избиваем гомосексуалистов, если наши традиции мешают девочкам ходить в школу, если мы выступаем за расовую, племенную или этническую дискриминацию, то в этом случае непрочные узы цивилизации начинают ветшать. Мир слишком мал, мы живем слишком скученно, и поэтому не можем пользоваться устаревшим образом мышления.

Такие умонастроения мы видим во многих местах на Ближнем Востоке. Там крах порядка часто наступает из-за того, что лидеры добиваются легитимности не посредством политики или программ, а за счет гонений на политическую оппозицию, демонизации религиозных сект, за счет сужения общественного пространства до мечетей, где часто весьма терпимо относятся к извращениям великой веры. Эти силы создавались и укреплялись годами, а теперь они деятельно помогают разжигать трагическую гражданскую войну в Сирии и бездумную средневековую угрозу ИГИЛ.

Умонастроения сектантства, экстремизма, кровопролития и возмездия за него, которые имеют место, невозможно быстро устранить. А если мы честны, мы понимаем, что никакая внешняя сила не может заставить различные религиозные и этнические общины сосуществовать длительное время. Однако я полагаю, что мы

должны честно говорить о природе данных конфликтов, а наше международное сообщество обязано продолжать работу с теми, кто стремится созидать, а не разрушать.

А еще здесь есть военная составляющая. Она подразумевает единство и непреклонность в борьбе с такими группировками как ИГИЛ, которые безо всякого уважения относятся к человеческой жизни. Она также означает, что в таких местах, как Сирия, одержать окончательную военную победу невозможно, что нам необходимо вести трудную дипломатическую работу, нацеленную на прекращение насилия, на предоставление помощи нуждающимся и на поддержку тех, кто стремится к политическому урегулированию и видит силы, которые не заслуживают достоинства и уважения, как они.

Во всех региональных конфликтах мы должны настаивать на том, чтобы все стороны поддерживали элементарную человечность, и чтобы страны отказались от опосредованных войн, которые усиливают беспорядок. Дело в том, что пока не будут найдены ответы на основополагающие вопросы о сосуществовании различных сообществ, пламя экстремизма будет гореть, бесчисленное множество людей будет страдать – прежде всего, в ближневосточном регионе – а экстремизм будет и дальше экспортироваться за рубеж. Но мир слишком мал, чтобы отгородиться от экстремизма стеной, не давая ему негативно влиять на наши общества.

То, что верно для Ближнего Востока, верно для всех нас. Несомненно, можно уважать и соблюдать религиозные традиции, одновременно обучая молодежь естествознанию и математике, а не нетерпимости. Несомненно, мы можем сохранять и поддерживать наши уникальные традиции, одновременно наделяя женщин полными и принадлежащими им по праву возможностями в политике и экономике страны. Несомненно, мы можем сплачивать наши страны в знак солидарности, признавая необходимость одинакового отношения ко всем сообществам – будь то религиозное меньшинство в Мьянме, этническое меньшинство в Бурунди, или расовое меньшинство здесь, в США. И конечно, израильтянам и палестинцам будет гораздо лучше, если палестинцы откажутся от подстрекательства и признают легитимность Израиля, а Израиль признает, что он не может постоянно оккупировать и заселять палестинские земли. Мы, как руководители, должны смягчать, а не поощрять идеи идентичности, которые заставляют нас унижать других.

Это подводит меня к четвертой и последней вещи из того, что нам надо сделать. Речь идет о неизменной преданности международному сотрудничеству, основанному на правах и обязанностях государств.

Как президент Соединенных Штатов я знаю, что большую часть человеческой истории власть не была однополярной. С окончанием холодной войны очень многие забыли эту истину. Будучи президентом, я замечая, как временами и враги Америки, и некоторые наши союзники считают, что причиной всех проблем является Вашингтон, и что он может их все решить. В это также верят очень многие в Вашингтоне. (Смех.) Но я считаю, что Америка как сверхдержава – это редкость в истории человечества, поскольку она готова думать, выходя за рамки своих узких и корыстных интересов. И хотя мы за последние 25 лет наделали свою долю ошибок – и некоторые из них я признал – мы стремимся, порой ценой больших жертв, лучше соизмерять наши действия с нашими идеалами. И я считаю, что как следствие мы являемся силой добра.

Мы заключаем союзы. Мы защищаем слабых. Мы отстаиваем права человека и приветствуем тщательные проверки своих собственных действий. Мы увязываем свою власть и силу с нормами и институтами международного права. Допуская ошибки, мы стараемся их признавать. Мы стремимся побороть бедность, голод и болезни не только в своих границах, но и за пределами нашей страны.

Я горжусь этим. Но я также знаю, что мы не можем это сделать в одиночку. И я считаю, что для преодоления вызовов этого столетия мы все должны делать больше для наращивания международного потенциала. Мы не сможем избежать угрозы ядерной войны, если все вместе не станем бороться за нераспространение ядерного оружия и за создание мира без него.

Когда Иран соглашается на ограничения своей ядерной программы, это укрепляет глобальную безопасность и дает ему новые возможности для сотрудничества с другими странами. С другой стороны, когда Северная Корея испытывает бомбу, это создает угрозу для всех нас. Любая страна, нарушающая эти основополагающие условия, должна нести ответственность за свои действия. Страны, обладающие ядерным оружием, такие, как США, несут уникальную ответственность за сокращение наших арсеналов и за подтверждение базовых норм, таких, как обязательство никогда не испытывать такое оружие.

Мы не сможем противостоять болезням типа Зика, которые не признают границ (забор комару – не преграда), если не начнем бороться с ними столь же безотлагательно, настойчиво и серьезно, как мы боролись с Эболой – за счет укрепления систем здравоохранения, вложения средств в лекарства и устранения первопричин этих заболеваний, а также за счет оказания содействия бедным странам в развитии национальной инфраструктуры здравоохранения.

Ликвидировать крайнюю нищету мы сумеем только в том случае, если поставленные нами цели устойчивого развития не останутся словами на бумаге. Изобретательность человека дает нам возможность накормить голодных и дать всем нашим детям, включая девочек, образование, являющееся основой успеха в мире. Но нам необходимо правильно распределять средства.

Реализовать цели ООН, поставленные при ее создании, а именно, заменить разрушительное воздействие войны сотрудничеством, мы сможем лишь в том случае, если влиятельные страны типа моей согласятся на ограничения. Иногда меня критикуют на родине за то, что я исповедую веру в международные нормы и многосторонние институты. Но я убежден, что в конечном итоге отказ от некоторой свободы действий (не

отказ от самозащиты и отстаивания коренных интересов, а приверженность международным правилам) укрепляет нашу безопасность. И я думаю, что это относится не только к нам.

Если Россия будет и дальше вмешиваться в дела своих соседей, это может создать ей популярность дома, может какое-то время подпитывать националистический азарт. Но со временем это ослабит ее престиж и сделает ее границы менее безопасными. Мирное разрешение споров в Южно-Китайском море, которое предлагает закон, приведет к гораздо большей стабильности, чем милитаризация крошечных островов и рифов.

Мы все заинтересованы в такой международной системе, и она требует от нас обеспечивать успех тем институтам, к которым мы принадлежим. Хорошая новость состоит в том, что многие страны показывают, какой возможен прогресс, когда мы берем на себя такие обязательства. задумайтесь, чего мы добились в этом плане за несколько прошедших лет.

Совместно мы мобилизовали дополнительно около 50 000 военнослужащих для миротворческой деятельности ООН. Эти войска сегодня более оперативны, лучше оснащены, в большей степени готовы действовать в чрезвычайных ситуациях. Общими усилиями мы создали партнерство «Открытое правительство», и теперь прозрачность дает новые полномочия все большему количеству людей в мире. А сейчас нам надо совместно открыть свои сердца, и больше помогать беженцам, которым очень нужен дом.

Все мы должны приветствовать обязательства об увеличении помощи, которые прозвучали на этом заседании Генассамблеи. Сегодня после обеда я еще поговорю об этом. Но мы должны доводить дело до конца, даже если это трудно из-за политики. Причина в том, что по мнению ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, которым не по своей вине пришлось бросить все, что они знают, все, что они любят, и бежать, мы должны поставить себя на их место, чтобы понять. Мы должны представить, каково будет нашим семьям, нашим детям, если с нами произойдет немыслимое. И все мы в конечном счете должны понять, что наш мир будет безопаснее, если мы станем с готовностью помогать нуждающимся и тем странам, которые несут самое тяжелое бремя, размещая у себя этих беженцев.

Многие страны сегодня поступают правильно. Но также есть много стран, особенно богатых и удачно расположенных географически, которые могут сделать гораздо больше в плане помощи беженцам – пусть даже они утверждают, что приезжающие в наши страны люди должны приспосабливаться к обычаям и условиям тех общин, которые сегодня предоставляют им жилье.

В заключение скажу: я признаю, что ход истории отличается от того, о чем я говорил здесь сегодня. Существуют гораздо более мрачные и циничные взгляды, с которыми мы не можем согласиться. Человеком слишком часто движет алчность и власть. Большие страны на протяжении почти всей истории помыкают малыми. Племенам, этническим группам и национальным государствам зачастую гораздо удобнее формулировать то, что они ненавидят, а не те идеи, которые связывают их воедино.

Люди неоднократно приходили к убеждению, что у них, наконец, наступил период Ренессанса и просвещения, но затем видели, как повторяется цикл конфликтов и страданий. Наверное, такова наша судьба. Мы должны помнить, что решения отдельных людей неоднократно приводили к мировым войнам. Но мы также должны помнить, что решениями отдельных людей была создана Организация Объединенных Наций, чтобы такие войны никогда больше не повторялись. Каждый из нас, лидеров, каждая страна могут отвергнуть тех, кто апеллирует к самым худшим нашим побуждениям, и поддержать тех, кто апеллирует к нашим лучшим позывам. Ибо мы показали, что способны выбирать лучшую историю.

Сидя в тюремной камере, молодой Мартин Лютер Кинг писал: «Прогресс человечества никогда не катится на колесах неизбежности — он приходит благодаря неустанным усилиям людей, ставших добровольными сотрудниками Бога». За эти восемь лет я побывал во многих ваших странах. Я увидел этот дух нашей молодежи, которая образованнее, толерантнее, всестороннее, разнообразнее и креативнее нашего поколения, которая чаще проявляет сочувствие и сострадание к другим людям, чем прежние поколения. Да, отчасти это объясняется идеализмом молодежи. Но еще это объясняется тем, что она получает больше информации о других народах и странах, а также обретает уникальное в человеческой истории понимание того, что ее будущее связано с судьбами других людей, живущих в разных уголках планеты.

Я думаю о тысячах работников здравоохранения со всего мира, которые добровольно отправились бороться с Эболой. Я вспоминаю молодых предпринимателей, с которыми познакомился, и которые сегодня открывают новые компании на Кубе. Я вспоминаю депутатов парламента Мьянмы, которые всего несколько лет назад были политзаключенными. Я думаю об афганских девочках, которые несмотря на насмешки и насилие ходят в школу, а также о студентах, которые начали онлайн-программы, отвергающие экстремизм таких организаций как ИГИЛ. Я заряжаюсь энергией у тех молодых американцев – предпринимателей, активистов, военнослужащих и новых граждан – которые снова переделывают нашу страну, которые не связаны старыми привычками и условностями, и не обременены тем, что есть, но готовы делать то, что должно быть.

Моя собственная семья состоит из плоти и крови, традиций, культур и верований самых разных частей мира – точно так же, как и сама Америка была построена иммигрантами из разных земель. В своей жизни, в этой стране и как президент я осознал, что наша идентичность не определяется унижением других людей, что ее можно укрепить, возвысив других. Она формируется не в противостоянии другим людям, а верой в свободу и равенство, в честность и справедливость.

Признание этих принципов в качестве универсальных не ослабляет мое личное достоинство и гордость, мою личную любовь к Америке – оно усиливает их. Моя вера в повсеместную применимость этих идеалов не уменьшает мою решимость помогать тем, кто похож на меня, кто молится как я, кто дает клятву верности моему флагу. Но вера в эти принципы заставляет меня расширять мои нравственные представления и осознавать, что лучше всего служить своему народу, лучше всего заботиться о своих дочерях я смогу тогда, когда в своих поступках буду стремиться к тому, что верно и правильно для всех людей, для всех детей, для ваших дочерей и сыновей.

Я верю в то, что все мы можем быть добровольными сотрудниками Бога. А наше лидерство, ваши государства и Организация Объединенных Наций должны отражать эту непреложную истину.

Большое спасибо. (Аплодисменты.)

7.3. ДРУГОЕ

Назначение С. Пауэр на должность Постоянного представителя США при ООН

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу утверждения кандидатуры С. Пауэр на должность постоянного представителя США при ООН (Вашингтон, 1 августа 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ
Офис пресс-секретаря
1 августа 2013 г.

Заявление президента по поводу утверждения кандидатуры Саманты Пауэр на должность постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций

Я рад, что Сенат подавляющим большинством представителей обеих партий утвердил кандидатуру Саманты Пауэр на должность следующего постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций. Как один из ведущих специалистов страны в области внешней политики Саманта знает, что интересы нашей страны обеспечиваются сильным и принципиальным лидерством Америки. Как давний поборник прав и достоинства человека она будет активным защитником всеобщих прав, основных свобод и национальных интересов США. Я благодарен Саманте за то, что она останется жизненно важным членом моего аппарата национальной безопасности, и я знаю, что под ее руководством наше постоянное представительство при ООН в Нью-Йорке будет по-прежнему представлять собой наилучший пример американской дипломатии.

Выступление посла С. Пауэр, постоянного представителя США при ООН, перед вручением верительных грамот Генеральному секретарю ООН (Нью-Йорк, 5 августа 2013 г.)

Миссия США при Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк, штат Нью-Йорк
5 августа 2013 г.

Выступление посла Саманты Пауэр, постоянного представителя США в Организации Объединенных Наций, перед вручением верительных грамот Генеральному секретарю ООН

Здравствуйте! Меня зовут Саманта Пауэр. Я безгранично счастлива, что нахожусь здесь в этот волнующий момент. Для меня высокая честь приступить к работе в качестве посла США в Организации Объединенных Наций. Как многим из вас известно, мне предстоит встретиться с Генеральным секретарем ООН, чтобы вручить ему мои верительные грамоты. Я встречалась с Генеральным секретарем в последние несколько лет в Белом доме, мы очень продуктивно работали вместе, и я с большим нетерпением ожидаю продолжения нашего тесного сотрудничества теперь и в Нью-Йорке.

Выступая в Сенате, я говорила о чрезвычайной важности ООН для целого ряда интересов Соединенных Штатов, и для продвижения этих интересов необходимо лидерство США в ООН. Нам многое предстоит обсудить на высшем уровне, но еще больше предстоит сделать. Это касается борьбы с терроризмом и решения более широкого круга проблем безопасности, массовых беспорядков в Сирии, Южного Судана, борьбы с нищетой на мировом уровне, а также борьбы против ущемления гражданского общества во всем мире. Существует множество вопросов, в которых необходима совместная работа США и ООН для достижения результатов.

Еще раз хочу сказать, как я счастлива, что приехала в Нью-Йорк, что буду теперь сидеть за табличкой «Соединенные Штаты» и работать вместе с каждым из вас в ближайшие месяцы. Благодарю вас за то, что вы здесь, и с нетерпением жду нашего сотрудничества.

Спасибо.

Конференции ООН по устойчивому развитию

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на Конференции ООН по устойчивому развитию Рио-де-Жанейро, 22 июня 2012 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

22 июня 2012 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ

государственного секретаря Хиллари Родэм Клинтон

на пленарном заседании Конференции ООН по устойчивому развитию

22 июня 2012 года

Рио-де-Жанейро, Бразилия

ГОССЕКРЕТАРЬ КЛИНТОН: Доброе утро. Спасибо президенту Русеф, бразильскому правительству, бразильскому народу за оказанный нам прием, Генеральному секретарю Пан Ги Муну и заместителю Генерального секретаря Ша Цзукану за проведение этой конференции. И благодарю всех вас, представляющих правительства, гражданское общество, частный сектор, молодежь, мужчин, женщин и детей всех стран.

Бразилия оказала всему миру большую услугу, собрав нас здесь. Время сейчас неспокойное. Но благодаря искусному и эффективному лидерству Бразилии мы сплотились вокруг итогового документа, знаменующего реальный прогресс в деле устойчивого развития. Мы знаем, что это один из самых острых вопросов нашего времени, ибо то, как мы вместе будем расти в долгосрочной перспективе, – это вопрос не только для отдельных стран. Это вопрос для всех стран. И здесь, в Рио, благодаря Бразилии мы находимся в центре нашего общего стремления найти ответы.

Я хочу поблагодарить президента Самоа за его выступление и напоминание о том, что мы встречаемся в критический момент. Для некоторых стран и народов мира это вопрос не просто долгосрочного планирования, а неотложных, срочно необходимых действий. И мы знаем, что звучат голоса, требующие расширения возможностей и большей роли в принятии решений, затрагивающих жизнь всех нас. Мы способны ответить на этот зов. Сотни миллионов людей выведены из крайней бедности лишь за последнее поколение, что заложило основу для еще большего прогресса. Мы вместе работаем, чтобы положить конец хроническому голоду, и в этой области Бразилия проявляет особенно твердое лидерство. Я убеждена, что мы можем покончить с предотвратимой детской смертностью и наметить путь к свободному от СПИДа поколению.

Словом, сейчас нам надо быть прагматичными, но и оптимистичными. Более благополучное будущее в пределах нашей досягаемости – будущее, в котором от устойчивого развития выиграют все люди, кем бы они ни были и где бы ни жили. Но давайте будем честными. Мы знаем, каковы возможности. Мы знаем, что мы можем сделать. Но мы также знаем, что будущее не гарантировано, потому что ресурсы, от которых мы зависим, – пресная вода, здоровые океаны, пахотные земли, стабильный климат – испытывают все большее давление. Именно поэтому в 21-м веке единственно возможное развитие – это устойчивое развитие. Единственный способ обеспечить долгосрочный прогресс для всех – это сохранение наших ресурсов и охрана нашей общей окружающей среды.

Поэтому мы и собрались вместе здесь, в Рио, чтобы выявить практические способы, которыми все мы можем содействовать устойчивому развитию. И хотя наши взгляды порой могут различаться, я убеждена, что мы сходимся во мнении о некоторых основополагающих принципах. Мы не можем ограничиваться доктринами прошлого. Мы должны и обязаны принимать решения, основанные на исследованиях и научных доказательствах эффективности. И прежде всего нам нужны свежие, расторопные, ориентированные на действия партнерства, которые могут обеспечивать результаты год за годом.

Поэтому, хотя принятый здесь итоговый документ содержит много важных принципов и предложений, самыми убедительными результатами этой конференции должны явиться примеры нового мышления, способные дать модели будущих действий. Надо, чтобы о Рио говорили, что люди уехали отсюда, думая, как выразился покойный Стив Джобс, не просто глобально, а по-другому.

Мы должны по-другому думать о том, как задействовать силу рынка. Помните, в 1960-е годы официальная помощь в области развития составляла 70 процентов потоков капитала в развивающиеся страны? Но сегодня она составляет всего 13 процентов, хотя бюджеты развития фактически возросли. Почему это так? Вы это прекрасно знаете. Потому что наряду с продолжением оказания помощи частные инвестиции, использование целевых ресурсов и умная политика стимулировали более сбалансированный, всеобъемлющий, устойчивый рост.

Соединенные Штаты приняли эту идею близко к сердцу. Ранее сегодня я участвовала в запуске партнерства между Соединенными Штатами и африканскими странами, на которое правительство США

выделяет финансирование в размере 20 млн. долларов для того, чтобы высвободить сотни миллионов долларов в виде частного финансирования проектов в области чистой энергетики в Африке и за ее пределами. Это часть нашего вклада в инициативу ООН “Устойчивая энергия для всех”, которая обеспечила значительные частные инвестиции в устойчивую энергетику. А после Рио мы надеемся увидеть еще более ощутимые результаты.

Силу рынка вы также можете видеть в Глобальном альянсе за чистые печи, который ставит целью помочь 100 миллионам семей перейти на чистые кухонные печи и виды топлива к 2020 году. Поддерживая исследование спроса и создавая стимулы для производителей, мы помогаем создавать рынок печей, за которые люди будут платить и которыми они будут пользоваться, предотвращая проблемы со здоровьем у женщин и детей и очищая воздух от черной сажи.

В дополнение к подключению частного сектора мы должны по-другому думать о новых типах партнерств по решению таких проблем, которые без них могли бы показаться непреодолимыми. Здесь, в Рио, Соединенные Штаты начали совместные усилия по самым разным проблемам, от обезлесения и воды до твердых отходов. Мы также возглавляем глобальную инициативу по укреплению продовольственной безопасности “Накормить будущее”, которая помогает производителям продовольствия адаптироваться к изменению климата, при этом сокращая собственные выбросы парниковых газов.

А ранее в этом году мне выпала честь принимать представителей шести стран по Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде, когда мы создали коалицию “Климат и чистый воздух”. Ее цель – уменьшить концентрацию короткоживущих загрязнителей климата, которые вызывают более 30 процентов нынешнего глобального потепления, а также миллионы преждевременных смертей и огромные потери урожаев. Мы знаем, что нам надо продолжать совместную работу по CO₂, но мы считаем, что наша Коалиция за сохранение климата и чистоты воздуха, к которой присоединяется все больше стран, – и мы вам рады, – может принимать целенаправленные меры и давать результаты в отношении метана, сажи и гидрофторуглеродов.

Мы также должны по-другому думать о развитии в наших городах. В конце концов именно там сегодня живет большинство населения мира, происходит основной рост, воплощаются в практику инновационные идеи. В рамках Совместной инициативы по городской устойчивости, которую открыли в прошлом году президент Русеф и президент Обама, мы привлекаем политических руководителей всех уровней – штатов, округов, местных органов, муниципалитетов – вместе с отраслевыми руководителями и разработчиками, чтобы найти творческие способы обеспечения устойчивого экономического роста. Если, как я слышала сегодня, за 30 лет еще предстоит построить 70 процентов строений, чтобы обеспечить экономические возможности для населения Земли, то перед нами открывается огромная возможность, которую нельзя упустить.

И, наконец, процветающей и устойчивой может быть только инклюзивная экономика. Это означает, что нам надо по-другому подойти к тому, как оценить потребности работников в неофициальной экономике, как реализовать таланты и энергию молодежи и какие принять меры в связи с недавно опубликованным Всемирным банком убедительными доказательствами того, что женщины являются важнейшей движущей силой устойчивого развития. Я приветствую смелый призыв, с которым выступила здесь, в Рио, организация “ООН-Женщины”, а в итоговом документе “Рио+20” важный раздел также посвящен расширению возможностей женщин.

И хотя я очень рада, что в этом году итоговый документ одобряет сексуальное и репродуктивное здоровье и всеобщий доступ к планированию семьи, для достижения наших целей в области устойчивого развития нам также необходимо обеспечить репродуктивные права женщин. Женщины должны иметь возможность принимать решения о том, иметь ли детей и когда их иметь. И Соединенные Штаты продолжают... (аплодисменты) Соединенные Штаты продолжают работать над тем, чтобы эти права соблюдались в международных соглашениях.

Ни один из этих вопросов не является предметом абстрактной дискуссии. Просто слишком высоки ставки, слишком многое еще предстоит сделать. Многие из вас здесь, в Рио, посетили Американский центр и увидели практические решения, связанные с той работой, о которой я говорила, и другими нашими общими целями. Мы убеждены, что решения требуют действий от всех нас. Да, от правительств, – давайте мы сыграем свою роль. Но давайте сделаем еще больше. Давайте проложим путь к росту инвестиций в чистую энергетику, преодолеем глубоко укоренившиеся политические и экономические интересы, которые стоят на пути использования чистой энергии, технологий и источников в странах мира. Давайте использовать частный сектор, особенно компании, производящие потребительские товары, как они и согласились, чтобы обеспечить им устойчивые цепочки поставок, правильную упаковку и маркетинг, который подвергает как можно меньшей нагрузке нашу общую Землю.

Давайте привлекать некоммерческие структуры, организации гражданского общества, религиозные группы, отдельных граждан, всех нас, обязавшихся реализовать принятые нами цели устойчивого развития. Мы знаем, что о нас будут судить не по словам и даже не по намерениям, а по тому, обеспечим ли мы результаты для людей, живущих сегодня, и сохраним ли мы верность будущим поколениям. Для меня большая честь находиться здесь вместе со всеми вами, и я обещаю, что моя страна, администрация Обамы и лично я продолжим нашу совместную работу. Мы просто не можем себе позволить потерпеть неудачу.

Всем большое спасибо. (Аплодисменты.)

США и миротворческая деятельность ООН

Заявление Государственного департамента США о деятельности США в рамках глобальной инициативы по миротворческим операциям (Вашингтон, 23 июля 2009 г.)

Государственный департамент США

Офис официального представителя

23 июля 2009 года

Сообщение для прессы

Государственный департамент США превысил цель по подготовке 75 000 миротворцев к 2010 году

Соединенные Штаты перевыполнили свои обязательства, принятые в ходе саммита “Большой восьмерки” в Си-Айленде в 2004 году, по подготовке и оснащению 75 000 новых миротворцев для участия в операциях по поддержанию мира в различных регионах планеты к 2010 году. По состоянию на этот месяц в рамках осуществляемой Государственным департаментом США Глобальной инициативы по миротворческим операциям (GPOI) успешно подготовлено и оснащено более 81 000 новых миротворцев. Инициатива способствовала развертыванию около 50 000 миротворцев для участия в 20 операциях под эгидой ООН в региональных операциях по поддержанию мира в целях обеспечения мира и защиты уязвимых групп населения в Гаити, Демократической Республике Конго, Ливане, Сомали и Судане. Кроме того, GPOI оказала поддержку возглавляемому Италией Центру подготовки образцовых полицейских подразделений по обеспечению стабильности, в котором проходят обучение инструкторы по подготовке полицейских подразделений по поддержанию стабильности и обычных сил охраны правопорядка. Обучение в Центре успешно прошли свыше 2000 инструкторов из 29 стран.

Это обязательство по укреплению глобального потенциала в области поддержания мира было принято в связи с Планом действий по расширению возможностей проведения глобальных операций по поддержанию мира, который был согласован “Большой восьмеркой” на саммите в Си-Айленде в 2004 году. Основная часть подготовки миротворцев в соответствии с этим обязательством была проведена в Африке в рамках программы GPOI по подготовке кадров и оказанию помощи при осуществлении операций в особой обстановке в Африке (АСОТА). Другие государства-члены “Группы восьми” также вносят существенный вклад в выполнение обязательств по Плану действий “Большой восьмерки”, работая над созданием потенциала для проведения глобальных операций по поддержанию мира, которые зачастую осуществляются в партнерстве с США или в дополнение к американским проектам.

GPOI является вкладом правительства США в осуществление принятого в 2004 году Плана действий “Большой восьмерки” с целью наращивания глобального потенциала для удовлетворения растущих требований и сложности операций по поддержанию мира. В рамках GPOI осуществлялись подготовка и оснащение нелетальными средствами участников операций по поддержанию мира из числа представителей вооруженных сил 56 стран-партнеров в Азии, Африке, Европе, Центральной и Южной Америке, а также обучение персонала, техническая помощь, предоставление оборудования и ремонт зданий двух региональных штаб-квартир и 23 учебных центров операций по поддержанию мира.

Мероприятия GPOI по созданию потенциала осуществляются благодаря партнерским связям между Государственным департаментом США и Министерством обороны США. Критически важную роль в их реализации играют штабы боевого командования США – в том числе Командование Вооруженных сил США в зоне Африки, Объединенное Центральное командование, Командование ВС США в Европейской зоне, командование ВС США в зоне Тихого океана и Южное командование. Соединенные Штаты активно координируют работу с международными и региональными организациями, прежде всего Организацией Объединенных Наций, для обеспечения максимальной взаимодополняемости и устранения дублирования усилий по созданию потенциала для осуществления глобальных операций по поддержанию мира.

Начиная с октября 2009 года, реализация инициативы GPOI вступит во второй этап (финансовые годы 2010-2014), в котором, опираясь на достигнутый успех, акцент будет перенесен с непосредственной подготовки миротворцев на повышение самостоятельности стран-партнеров в осуществлении стабильной подготовки кадров на местах для участия в проведении операций по поддержанию мира. Это позволит GPOI оказать странам-партнерам помощь в достижении полного оперативного потенциала в подготовке участников миротворческих операций и, соответственно, добиться укрепления партнеров в целях совместного обеспечения мира и стабильности в постконфликтных обществах

День Организации Объединенных Наций

Заявление посла С. Райс, постоянного представителя США в ООН, по случаю Дня Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 24 октября 2012 г.)

ПРЕСС-РЕЛИЗ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА США ПРИ ООН
24 октября 2012 г.

Заявление посла Сюзан Райс, постоянного представителя США в ООН, по случаю Дня Организации Объединенных Наций

В День Организации Объединенных Наций мы отмечаем 67 лет со дня ратификации Устава ООН союзными странами, победившими во Второй мировой войне, во главе с США. Этот основополагающий документ ООН воплощает идеалы покойного американского президента Франклина Делано Рузвельта и несет подписи 51 страны-основателя со всех концов Земли. Став главным форумом международного сотрудничества, ООН предотвращала войны, спасала жизни, боролась с болезнями и нищетой и защищала права человека на протяжении почти семи десятилетий. На протяжении этого времени ООН, несмотря на все свои очевидные несовершенства и недостатки, помогала сменявшим друг друга американским президентам, независимо от партийной принадлежности, делить расходы и трудности борьбы с самыми неотложными мировыми проблемами.

Вступая в должность президента четыре года назад, Обама пообещал восстановить лидерство Америки в ООН, сознавая важнейшую роль этой организации для продвижения стратегических интересов США и защиты глобальных ценностей. Президент Обама сдержал обещание, и сегодня результаты лидерства США очевидны: это принятие самых жестких за всю историю санкций против Ирана и Северной Кореи, прогресс на пути освобождения мира от ядерного оружия, беспрецедентный мандат на спасение жизней в Ливии, поддержка становления Южного Судана, надежная защита демократии в Кот-д'Ивуаре, жизненно важная помощь ООН в Афганистане и Ираке, историческое изменение политической системы Сомали, начальные подвижки в улучшении работы Совета по правам человека, непоколебимая защита нашего верного союзника Израиля от предвзятого отношения, а также энергичные глобальные шаги на пути искоренения конфликтов, поддержки переходов к демократии и борьбы с терроризмом.

На протяжении четырех лет администрация Обамы играет ведущую роль в предоставлении Организацией Объединенных Наций гуманитарной помощи, спасающей жизни людей в зонах кризиса, а также в глобальных усилиях по расширению прав и возможностей женщин. Соединенные Штаты продолжают защищать права ЛГБТ и предпринимать важные шаги для искоренения нищеты, для борьбы с голодом, повышения продовольственной безопасности, борьбы с болезнями, создания развитых систем здравоохранения и обеспечения устойчивого экономического развития. Все эти усилия ведут к достижению более здорового, более процветающего и более справедливого мира. США также всегда призывали сделать ООН более современной, более действенной, более эффективной, и впервые более чем за десятилетие помогли ей существенно сократить свой бюджет.

В день Организации Объединенных Наций мы признаем ту пользу для себя, которую американцы изо дня в день получают от ООН. Спустя 67 лет после ратификации Устава ООН Соединенные Штаты под руководством президента Обамы остаются непоколебимо преданы сохранению и укреплению этой важной организации, а также отношений между США и ООН. Вследствие этого Америка стала более мощной и уважаемой, укрепилась безопасность американского народа, а мир стал лучше подготовлен к решению проблем 21-го века.

Декларация Президента США Б. Обамы, посвященная Дню Организации Объединенных Наций 2012 года (Вашингтон, 24 октября 2012 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

24 октября 2012 г.

ДЕНЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 2012 ГОДА

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Шестьдесят семь лет назад, когда мир только начал восставать из руин мировой войны, представители 51 страны-основателя ООН собрались, чтобы предпринять новую попытку обеспечить прочный мир. В

десятилетие, отмеченное ужасами геноцида, Организация Объединенных Наций вместо легкого пути разъединения избрала сулящую надежду дорогу воссоединения, смело пообещав грядущим поколениям, что достоинство и равенство всех людей станут нашей общей целью. Мы отмечаем сегодня День ООН, прославляя идеалы, заложенные в Уставе этой организации, и подтверждая готовность выполнять взятые на себя обязательства по построению мира, защите прав человека и общественному прогрессу в последующие годы.

На протяжении всей истории в Уставе Организации Объединенных Наций отражалась вера в то, что мир станет более безопасным, если мировое сообщество будет действовать коллективно. Стремясь обеспечить «равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций», Организация Объединенных Наций всегда играла ключевую роль в создании условий, способствующих укреплению справедливости и уменьшению риска конфликтов в мировом сообществе – заботясь о детях и больных и устанавливая мир в регионах, страдающих от конфликтов. В сегодняшнем мире эта миссия продолжает оставаться столь же важной, как раньше. Люди во всем мире все громче заявляют о себе. Они требуют уважения присущего человеку достоинства и права самостоятельно определять свое будущее. США всегда выступали в защиту этих устремлений как внутри страны, так и за ее пределами, и готовы трудиться вместе с нашими зарубежными партнерами для их воплощения в жизнь.

На протяжении большей части столетия мы видели, чего можно достичь, когда мощное и сплоченное мировое сообщество предпринимает совместные действия во имя общих интересов и ценностей. Ценности, заложенные в основу ООН, напоминают нам, что страны могут улаживать свои разногласия мирным путем и что все люди заслуживают возможности самостоятельно определять свою судьбу, жить без страха и пользоваться своими основополагающими правами. Отмечая 67-ю годовщину Организации Объединенных Наций, давайте же обязуемся пронести эту идею через годы в будущее.

В СВЯЗИ С ЭТИМ Я, БАРАК ОБАМА, президент Соединенных Штатов Америки, властью, предоставленной мне Конституцией и законами Соединенных Штатов, провозглашаю 24 октября 2012 года Днем Организации Объединенных Наций. Призываю губернаторов всех 50 штатов и официальных лиц других территорий под флагом США отметить День ООН соответствующими церемониями и мероприятиями.

ВО СВИДЕТЕЛЬСТВО ЧЕГО руку к сему приложил в сей день, двадцать четвертого октября, в год Господа нашего две тысячи двенадцатый и Независимости Соединенных Штатов Америки двести тридцать седьмой.

БАРАК ОБАМА

Декларация Президента США Б. Обамы, посвященная Дню Организации Объединенных Наций 2013 года (Вашингтон, 24 октября 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

23 октября 2013 г.

ДЕНЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ - 2013

ПРЕЗИДЕНТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

ДЕКЛАРАЦИЯ

В 1945 году, после двух мировых войн, показавших, насколько ужасающими и кровопролитными могут быть вооруженные конфликты в современном мире, представители 51 страны объединились и создали Организацию Объединенных Наций – принципиально новый орган, призванный обеспечить прочный мир для грядущих поколений. Сегодня, спустя 68 лет после принятия Устава ООН, мы празднуем День Организации Объединенных Наций, вновь подтверждая нашу верность ее целям и принципам. Мы отмечаем годовщину организации, которая выполняет непростую и часто остающуюся незамеченной работу – создает условия, гарантирующие всем мужчинам, женщинам и детям мир, свободу, защиту чести и достоинства.

Стремясь защитить своих детей и внуков от ужасов войны, члены Организации Объединенных Наций обязались «объединить силы для поддержания международного мира и безопасности». С момента принятия Устава ООН прошло почти семьдесят лет, характер глобальной угрозы для мира и безопасности международного сообщества изменился, однако потребность в международном сотрудничестве только возросла. Организация Объединенных Наций была создана после периода катастрофических по своим масштабам войн между государствами, но сегодня ключом к решению многих наиболее острых проблем мира и безопасности во всем мире является необходимость противодействия насилию и кровопролитию в пределах отдельных стран. Соединенные Штаты работают над решением как старых, так и новых проблем, и намерены продолжать тесно сотрудничать с партнерами во всем мире, в том числе с ООН. Понимая, что конфликт зачастую начинается с отрицания основ – ущемления человеческого достоинства, мы по-прежнему стремимся

воплотить в жизнь другой основополагающий принцип, сформулированный в Уставе ООН: ни один человек не должен быть лишен основных свобод, которыми он наделен по праву рождения.

Отмечая основание организации, призванной сохранять мир в нашем несовершенном мире, давайте вновь подтвердим свою верность идеям, сформулированным в ее уставе. Они напоминают нам, что действия как руководителей, так и рядовых граждан США и всего мира будут оцениваться по их вкладу в дело построения более мирного, справедливого и свободного будущего. Давайте отдадим должное сотрудникам ООН, работающим в разных уголках мира. Их усилия часто остаются незамеченными и неоцененными, но они служат делу улучшения жизни наиболее уязвимых слоев населения. Будем же тверды в своей решимости дать голос тем, кто его лишен, и перековать мечи на орала! И давайте никогда не забывать важной истины: мы живем в мире, где судьбы наших народов тесно переплетены. Мы – сообщество наций; наша мощь крепнет благодаря нашим различиям, а общие надежды на будущее делают нас более сплоченными.

В СВЯЗИ С ЭТИМ Я, БАРАК ОБАМА, президент Соединенных Штатов Америки, властью, предоставленной мне Конституцией и законами Соединенных Штатов, провозглашаю 24 октября 2013 года Днем Организации Объединенных Наций. Я призываю губернаторов 50 штатов и высших должностных лиц других территорий Соединенных Штатов отметить День Организации Объединенных Наций путем проведения соответствующих церемоний и мероприятий.

ВО СВИДЕТЕЛЬСТВО ЧЕГО руку к сему приложил в двадцать третий день октября, в год Господа нашего две тысячи тринадцатый и Независимости Соединенных Штатов Америки двести тридцать восьмой.

БАРАК ОБАМА

Международный день миротворцев ООН

Заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон по случаю Международного дня миротворцев ООН (Вашингтон, 29 мая 2012 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ США

Офис пресс-секретаря

29 мая 2012 года

Заявление госсекретаря КЛИНТОН

Международный день миротворцев ООН

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать дань уважения всем мужчинам и женщинам, которые несут службу в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира по всей планете, и почтить память тех, кто отдал свою жизнь за дело мира. Я также хотела бы отметить усилия многих американцев, которые принимали участие в миротворческих операциях ООН. В числе тех, кто несет службу в настоящее время, – бригадный генерал Сухопутных сил США Хью Ван Русен, который будет новым начальником штаба Миссии ООН в Либерии.

С первой миротворческой миссии ООН, которая была создана в этот день шестьдесят четыре года назад, члены гражданского и военного контингентов служили под флагом ООН в рамках 67 операций по всему миру. Благодаря их работе мир более безопасен. Соединенные Штаты привержены миротворческим операциям ООН и более прочному миру на планете.

Другое

Выступление Президента США Б. Обамы на обеде, организованном Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном (Нью-Йорк, 24 сентября 2013 г.)

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

24 сентября 2013 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ОБАМЫ

НА ОБЕДЕ, ОРГАНИЗОВАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ООН ПАН ГИ МУНОМ

Организация Объединенных Наций

Нью-Йорк (штат Нью-Йорк)

ПРЕЗИДЕНТ ОБАМА: Дамы и господа, как всегда бывает на таких обедах, сегодня утром я превысил лимит отведенного мне времени и вы меня уже достаточно наслушались. (Смех.) Но как президент принимающей страны я просто хочу поблагодарить всех вас и выразить признательность Генеральному секретарю Пан Ги Муну за принципиальное руководство, а также за колоссальную кропотливую работу его команды.

Г-н Генеральный секретарь, вы продолжаете открывать нам нравственное видение, за которым мы обращаемся в Организацию Объединенных Наций, а также практическое понимание того, как мы можем реализовать это видение. И от лица всех нас мы хотим сказать вам большое спасибо.

Я также хочу поприветствовать всех, кто помогает обеспечивать деятельность Организации Объединенных Наций и чья работа зачастую остается незаметной и неотмеченной. Это преданные своему делу инспекторы ООН в Дамаске, которые отправились работать в условиях боевых действий. Они не побоялись снайперского огня. Они трудились усердно и с большим профессионализмом. Они раскрыли правду, и весь мир благодарен им. В то же время мы видим тысячи миротворцев в голубых касках, несущих вахту по всему миру, от Гаити до Конго и Кипра, чтобы у людей в странах, переживающих последствия конфликта и вражды, была возможность построить лучшую жизнь.

После Ялтинской конференции, незадолго до основания Организации Объединенных Наций, президент Рузвельт говорил о том, что нам потребуется для достижения прочного и длительного мира. «Структура мира во всем мире, – сказал он, – не может быть делом рук одного человека, или одной партии, или одного государства. Она не может быть американским, британским, русским, французским или китайским миром. Она не может быть миром больших или малых государств. Она должна быть миром, который зиждется на совместных усилиях всего мира». Сегодня эти слова более актуальны, чем когда-либо, вне зависимости от того, идет ли речь о предотвращении распространения смертоносного оружия, о содействии демократическому управлению или о ежедневной борьбе с бедностью, голодом и лишениями. Одно отдельное государство или одна отдельная группа государств не могут достичь всеобщего мира, развития и безопасности. Это должно стать нашим всеобщим делом.

Я хочу предложить тост за хозяина этой встречи и нашего большого друга, Генерального секретаря Пан Ги Муну, за всех присутствующих здесь, в Нью-Йорке, за всех тех, кто работает по всему миру, помогая обеспечивать деятельность Организации Объединенных Наций, и за понимание того, что нам необходимы совместные усилия всего мира. За ваше здоровье!

Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ

РАЗДЕЛ 7. ПОЛИТИКА США В ООН

7.1. ПОЛИТИКА США В ООН В ЦЕЛОМ

Политика США в ООН в целом:

Информационный бюллетень «Продвижение интересов США в ООН» (Вашингтон, 20 сентября 2010 г.)

7.2. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ НА ГА ООН

Выступления Президента США Б. Обамы на Генеральных Ассамблеях ООН:

Выступление Президента США Б. Обамы на 64-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 23 сентября 2009 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 65-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 23 сентября 2010 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 66-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 20 сентября 2011 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 67-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 25 сентября 2012 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 68-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 24 сентября 2013 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 69-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 24 сентября 2014 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 70-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 30 сентября 2015 г.)

Выступление Президента США Б. Обамы на 71-й Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 20 сентября 2016 г.)

7.3. ДРУГОЕ

Назначение С. Пауэр на должность Постоянного представителя США при ООН:

Заявление Президента США Б. Обамы по поводу утверждения кандидатуры С. Пауэр на должность постоянного представителя США при ООН (Вашингтон, 1 августа 2013 г.)

Выступление посла С. Пауэр, постоянного представителя США при ООН, перед вручением верительных грамот Генеральному секретарю ООН (Нью-Йорк, 5 августа 2013 г.)

Конференции ООН по устойчивому развитию:

Выступление Государственного секретаря США Х. Клинтон на Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 22 июня 2012 г.)

США и миротворческая деятельность ООН:

Заявление Государственного департамента США о деятельности США в рамках глобальной инициативы по миротворческим операциям (Вашингтон, 23 июля 2009 г.)

День Организации Объединенных Наций:

Заявление посла С. Райс, постоянного представителя США в ООН, по случаю Дня Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк, 24 октября 2012 г.)

Декларация Президента США Б. Обамы, посвященная Дню Организации Объединенных Наций 2012 года (Вашингтон, 24 октября 2012 г.)

Декларация Президента США Б. Обамы, посвященная Дню Организации Объединенных Наций 2013 года (Вашингтон, 24 октября 2013 г.)

Международный день миротворцев ООН:

Заявление Государственного секретаря США Х. Клинтон по случаю Международного дня миротворцев ООН (Вашингтон, 29 мая 2012 г.)

Другое:

Выступление Президента США Б. Обамы на обеде, организованном Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном (Нью-Йорк, 24 сентября 2013 г.)

Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ

ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Барак Обама – 44-й президент США. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.
2. Президент Барак Обама: от первого лица. Избранные речи. Вашингтон: Государственный департамент США / Бюро международных информационных программ, 2009.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Президент США. URL: <https://www.whitehouse.gov/>.
2. Государственный департамент США. URL: <http://www.state.gov/>.
3. Сайт IP Digital. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/russian/>.
4. Портал Share America. URL: <https://share.america.gov/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 7. ПОЛИТИКА США В ООН.....	5
7.1. ПОЛИТИКА США В ООН В ЦЕЛОМ.....	5
7.2. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА США Б. ОБАМЫ НА ГА ООН.....	10
7.3. ДРУГОЕ.....	55
Перечень документов, представленных в ХРЕСТОМАТИИ.....	63
Издания, использованные для составления ХРЕСТОМАТИИ.....	65

